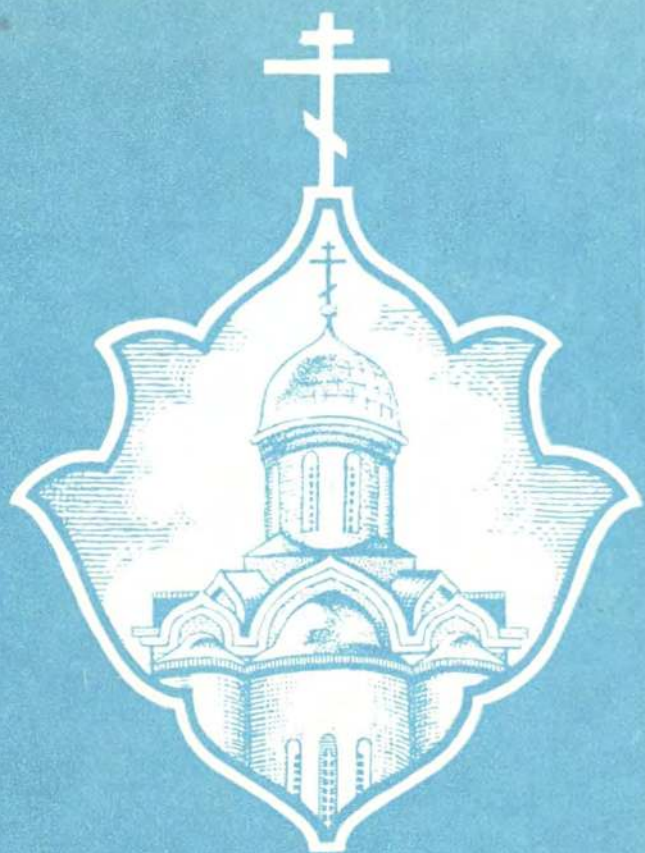

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1970

11

НОВЕРОДЖЕНІ

СВЯТІ БЕЗСЕРБНИКИ КЕЗМА АМВРОСІЙ АМВРОСІЙ ПИЛАТІЙ СЕРГІЙ АНДРЕЙ ПЕРЕМІСЬКИЙ ІВАННА ТРОІЦЬКА ПАВІЛІЙ ПЕРЕМІСЬКИЙ АНДРЕЙ

АМВРОСІЙ ІВАННА АМВРОСІЙ ПИЛАТІЙ СЕРГІЙ АНДРЕЙ ПЕРЕМІСЬКИЙ ІВАННА ТРОІЦЬКА ПАВІЛІЙ ПЕРЕМІСЬКИЙ АНДРЕЙ

АМВРОСІЙ ІВАННА АМВРОСІЙ ПИЛАТІЙ СЕРГІЙ АНДРЕЙ ПЕРЕМІСЬКИЙ ІВАННА ТРОІЦЬКА ПАВІЛІЙ ПЕРЕМІСЬКИЙ АНДРЕЙ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 7 октября 1970 года под председательством Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима об участии его в заседаниях Исполкома ВСЦ в Арнольдсхайне, ФРГ, с 31 августа по 4 сентября 1970 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Таллинского и Эстонского Алексия о заседании Президиума Конференции Европейских Церквей 28 сентября — 1 октября 1970 года в Поаяна-Брашов, Румыния.

Постановили: Принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, являющегося председателем Комитета продолжения работ ХМК и председателем коллегии вице-президентов ХМК, о ситуации в ХМК за последние месяцы и о сессии Рабочего комитета ХМК, имевшей место в Будапеште, Венгрия, с 29 сентября по 1 октября 1970 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение решениями Рабочего комитета ХМК в Будапеште как в отношении определенных лиц, так и в отношении содержания работы и основных документов.

3. Приветствовать решение Рабочего комитета о созыве IV Всехристианского Мирного Конгресса к октябрю 1971 года.

4. Участникам Московского Патриархата в ХМК продолжать активно вносить свой вклад в миротворческое свидетельство и служение ХМК.

5. Приветствовать вступление в ХМК Старообрядческой Поморской Церкви из Советского Союза.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о проекте «Положения о Патриаршем подворье в Токио — представительстве Святейшего Патриарха Московского и всея Руси».

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. «Положение о Патриаршем подворье в Токио — представительстве Святейшего Патриарха Московского и всея Руси» утвердить.

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, об изменении состава представителей Русской Православной Церкви, назначенных Священным Синодом в заседании от 11 августа 1970 года для участия во Всемирной Конференции «Религия и мир» в Киото 16—22 октября 1970 года, в связи с болезнью Преосвященного Михаила, епископа Астраханского и Енотаевского, и с необходимостью для Г. Н. Скобея, секретаря представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей, принять участие в работе Межправославной комиссии по диалогу со Старокатолической Церковью, которая проводит свое заседание в Швейцарии в то же время, что и Конференция в Киото, и членом которой от Московского Патриархата он является.

Постановили: 1. Принять к сведению невозможность для Преосвященного Михаила, епископа Астраханского и Енотаевского, и Г. Н. Скобея, секретаря представительства Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей, по уважительным причинам участвовать во Всемирной Конференции «Религия и мир» в Киото.

2. Восполнить состав представителей Русской Православной Церкви для участия во Всемирной Конференции «Религия и мир» в Киото Преосвященным епископом Можайским Николаем; настоятелем Патриаршего подворья в Токио, и протоиереем Аркадием Тыщуком, клириком Патриаршего подворья в Токио.

Слушали: Сообщение Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о поступившем от Преосвященного Владимира, Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии, приглашении делегации Матери — Русской Православной Церкви быть в гостях у Православной Автономной Японской Церкви.

Постановили: 1. Приглашение Преосвященного Владимира, Архиепископа Токийского, Митрополита всей Японии, принять с благодарностью.

2. Назначить для посещения Православной Автономной Японской Церкви делегацию в следующем составе:

1. Преосвященный митрополит Киевский и Галицкий **Филарет**, Экзарх Украины (глава делегации)

2. Преосвященный епископ Тульский и Белевский **Ювеналий**

3. Преосвященный епископ Можайский **Николай**, настоятель Патриаршего подворья в Токио

4. Протоиерей Аркадий **Тышук**, клирик храма Патриаршего подворья в Токио

5. Протоиерей Владимир **Рожков**, настоятель Троицкого храма в Москве, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

6. Диакон Алексей **Подобаев**, клирик Спасо-Преображенского собора Ленинграда, преподаватель Ленинградской духовной академии

7. А. С. Буевский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

8. Г. Т. Миненко

9. В. П. Котелкин, переводчик Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

3. Осуществить этот братский визит в конце октября 1970 года.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о его контактах с ответственными представителями Старообрядческой Поморской Церкви в СССР.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Приветствовать контакты, имевшие место за последнее время между митрополитом Никодимом и Старообрядческой Поморской Церковью.

3. Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму продолжать развитие контактов со старообрядчеством.

Имели суждение о вызове Преосвященных для присутствия в Священном Синоде на зимней сессии 1970 года.

Постановили: К участию в зимней сессии Священного Синода вызвать следующих Преосвященных:

1. Архиепископа Казанского и Марийского **Михаила**

2. Архиепископа Тамбовского и Мичуринского **Ионафана**

3. Епископа Полтавского и Кременчугского **Феодосия**.

ПАТРИАРШИИ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ ПИМЕН

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Архиепископ Иркутский и Читинский ВЕНИАМИН

Епископ Тульский и Белевский ЮВЕНАЛИЙ

Епископ Черниговский и Нежинский ВЛАДИМИР

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

НАГРАДЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви удостоены награждения орденом св. равноапостольного князя Владимира

I степени:

Архиепископ **Никодим** (Руснак) за шестилетнюю усердную и полезную церковную деятельность в Южной Америке (7 октября 1970 года)

III степени:

Архимандрит **Порфирий** (Давиденко), настоятель Успенской церкви г. Крюкова-на-Днестре, Полтавской области, в связи с 50-летием священнослужения (28 августа 1970 года).

Зайцев Виталий Васильевич, референт Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в связи с 60-летием со дня рождения (7 октября 1970 года).

Поправка. В № 8, 1970, с. 3, в «Патриарших наградах», протоиерей А. Родионов должен быть в списке награжденных орденом II степени.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ

Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола

ПИМЕНА, Митрополита Крутицкого и Коломенского,

председателю XX Международного старокатолического конгресса

В связи с 100-й годовщиной начала формирования содружества независимых Старокатолических Церквей считаю своим приятным братским долгом поздравить участников XX Международного старокатолического конгресса с этой знаменательной для старокатоликов юбилейной датой.

Процесс организационного оформления Старокатолической Церкви сопровождался, как известно, напряженной богословской деятельностью с целью достижения вероисповедного единства между старокатоликами и православными на основе вероучения древней неразделенной Церкви эпохи семи общепризнанных Вселенских Соборов. Наиболее светлыми страницами в истории этого периода навсегда останутся первые его десятилетия, когда происходили первые Боннские конференции и когда имели место тесные контакты между выдающимися старокатолическими и православными богословами (проф. Деллингер, проф. Осинни, прот. Янышев, проф. Болотов, д-р Рейнкенс и д-р Герцог), благодаря которым удалось достичь высокой степени взаимопонимания и ощутить, насколько были близки друг к другу в то время вероисповедные позиции старокатолицизма и Православия.

В настоящее время Русская Православная Церковь видит в старокатолицизме одну из досточтимых ветвей христианской экумены, стремящейся, подобно другим христианским Церквям, внести свой вклад в общее благородное дело воссоздания христианского единства, углубления и расширения христианского свидетельства и служения. Мы от всего сердца желаем нашим возлюбленным братьям-старокатоликам дальнейших успехов на этом общем христианском пути в твердой надежде на то, что Бог любви и мира Сам направит все искренние усилия христиан к достижению Своих благих целей, о которых так ясно и так трогательно говорит нам Первосвященническая молитва Христова.

**Местоблюститель Московского Патриаршего Престола
Пимен, Митрополит Крутицкий и Коломенский**

КОНЧИНА ПРЕДСТОЯТЕЛЯ АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Его Высокопреосвященству Местоблюстителю Русского Патриархата

С прискорбием сообщаем о кончине Его Блаженства Отца нашего Патриарха Феодосия VI, преставившегося в эту субботу, 19 сентября 1970 года. Похороны состоятся в Патриаршем соборе в Дамаске в четверг, 24-го, в 11 часов утра. Препоручаем душу великого усопшего Вашим братским молитвам.

Местоблюститель Илия, Митрополит Алеппский

Бейрут, 19 сентября 1970 года

**Его Высокопреосвященству
Местоблюстителю Антиохийского Патриаршего Престола
Митрополиту Алеппскому Или**

От имени Священного Синода Русской Православной Церкви и от себя лично выражаю Вашему Высокопреосвященству и Священному Синоду братской Антиохийской Церкви искреннее сердечное соболезнование в связи с кончиной ее Предстоятеля Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI. Молимся о упокоении души новопреставленного в Бозе почившего в седениях праведных.

С братской во Христе любовью

**Местоблюститель Московского Патриаршего Престола
Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен**

Москва, 22 сентября 1970 года

**Его Высокопреосвященству
Местоблюстителю Антиохийского Патриаршего Престола
Митрополиту Алеппскому Или**

Выражаю Вашему Высокопреосвященству братское соболезнование по случаю кончины Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI. Да упокоит Господь душу почившего в небесных обителях. Желая Вашему Высокопреосвященству Божественной помощи в предстоящих трудах.

С любовью во Христе-Спасителе

митрополит Никодим

Москва, 22 сентября 1970 года

ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ В ЛАВРЕ СЕРГИЕВОЙ

Сергиев день

8 октября 1970 года, в день блаженного преставления Преподобного Сергия, игумена Радонежского, чудотворца, в Троице-Сергиевой Лавре совершено было осеннее ежегодное празднество. Накануне, 7 октября, в Лавру прибыли архиереи, духовенство из Москвы, Московской и многих других епархий, множество верующего народа. В три часа дня в Троицком соборе Лавры была отслужена малая вечерня с акафистом Преподобному Сергию. А в шесть часов вечера в соборах и храмах Лавры было совершено всенощное бдение, продолжавшееся более четырех часов.

В самый день праздника, еще затемно, начались ранние литургии в Успенском соборе и в Сергиевском трапезном храме Лавры. Литургии были совершены также в Покровском храме Московской духовной академии и в храме в честь Всех святых Российских, что под Успенским собором, где погребен Святейший Патриарх Алексий. Здесь после литургии была отслужена лития по Патриархе Алексии.

В десять часов утра в соборах и храмах Лавры начались торжественные поздние литургии. По окончании богослужения литургисавшие иерархи и сослужившее им духовенство на лаврской площади перед иконой Преподобного Сергия совершили праздничный молебен. Вместе с архиереями и духовенством песнопения молебна пели все верующие, заполнившие лаврскую площадь. По окончании молебна иерархи и духовенство с Панагией направились в трапезную Лавры.

Накануне лаврского праздника и в самый день памяти Преподобного Сергия богослужения в Лавре совершали Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополиты Ленинградский и Новгородский Никодим, Таллинский и Эстонский Алексий, Ярославский и Ростовский Иоанн, архиепископы Иркутский и Читинский Вениамин, Казанский и Марийский Михаил, Кировский и Слободской Мстислав, Краснодарский и Кубанский Алексий, Ивановский и Кинешемский Феодосий, архиепископ Никодим (Руснак), архиепископ Сергей (Голубцов), епископы Крупнишский Григорий, настоятель Болгарского подворья в Москве, Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Ростовский и Новочеркасский Николай, Вологодский и Великоустюжский Мефодий, Черновицкий и Буковинский Феодосий, Волоколамский Питирим, Кишиневский и Молдавский Варфоломей, Саратовский и Волгоградский Пимен, Пензенский и Саранский Мелхиседек, Дмитровский Филарет, Тульский и Белевский Ювеналий, Черниговский и Нежинский Владимир, Пермский и Соликамский Иоасаф, Смоленский и Вяземский Гedeон и епископ Феодосий (Ковернинский). Иерархам сослужили наместник Лавры архимандрит Августин, лаврский духовник архимандрит Кирилл, инспектор Московской духовной академии архимандрит Симон, протоиерей Фериз Берки, благочинный-администратор приходов Московского Патриархата в Венгрии, секретарь Совета ака-

демии профессор-протоиерей Алексей Остапов, протоиерей Михаил Толмачев, настоятель русского храма во имя Преподобного Сергия в Будапеште, братья Лавры, академическое и прибывшее из епархий духовенство.

На лаврском празднике были монсиньор Марвин Борделон, директор Департамента по международным делам Католической Конференции США, монсиньор Джордж Хиггинс, директор Отдела «Проблемы урбанизации» Департамента «Проблемы социального развития» Католической Конференции США, священник Джон Хочкин, заместитель директора Комитета по экуменическим и межрелигиозным делам Национальной Конференции католических епископов США, — члены американской делегации, участники консультации на тему «Христианский вклад в созидание мира» между представителями Католической Конференции США, Национальной Конференции католических епископов США и Национального Совета Церквей Христа в США и представителями христианских Церквей Советского Союза, которая должна была проходить в Троице-Сергиевой Лавре с 10 октября.

На праздничном приеме были также представители Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

«Покров» в академии

14 октября 1970 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, Московская духовная академия и семинария отмечали свой престольный праздник.

Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в самый день праздника в Покровском академическом храме совершал ректор Московских духовных школ епископ Дмитровский Филарет в сослужении профессоров, преподавателей и учащихся духовных школ в священном сане. Праздничный молебен совершали митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии, председатель Учебного комитета при Священном Синоде, епископ Дмитровский Филарет, епископ Тихвинский Мелитон, ректор Ленинградской духовной академии.

В час дня в Актовом зале Московской духовной академии состоялся торжественный акт. На акте присутствовали Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополиты Ленинградский и Новгородский Никодим, Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет, Таллинский и Эстонский Алексей, Ярославский и Ростовский Иоанн, архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей, архиепископ Сергей (Голубцов), епископ Крупнишский Григорий, настоятель Болгарского подворья в Москве, профессор-епископ Волоколамский Питирим, епископы Кишиневский и Молдавский Варфоломей, Саратовский и Волгоградский Пимен, Черниговский и Нежинский Владимир, Дмитровский Филарет, Тихвинский Мелитон, архимандрит Симон, профессор-протоиерей Алексей Остапов, наместник Лавры архимандрит Августин, протоиерей Николай Никольский, секретарь Учебного комитета при Священном Синоде, протоиерей Фериз Берки, протоиерей Михаил Толмачев, архимандрит Кирилл, профессор Ленинградской духовной академии д-р Н. Д. Успенский, профессора, преподаватели, учащиеся Московских и Ленинградских духовных школ, братья Лавры, сотрудники отделов Московской Патриархии, многочисленные гости. Здесь находились представители христианских Церквей Советского Союза — участники консультации на тему «христианский вклад в созидание мира», проходившей в Троице-Сергиевой Лавре с 10 по 13 октября, — от Русской Православной Церкви, от Римско-Католической Церкви Латвии, от Римско-Католической Церкви Литвы, от Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии, от Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии, от Всесоюзного Совета евангельских христиан-

баптистов. На акте были также д-р Леопольдо Нилус, директор Комиссии Церквей по международным делам (КЦМД) Всемирного Совета Церквей, с супругой, и работник аппарата КЦМД каноник Бурджес Карр (Английская Церковь Либерии) с супругой.

После пения молитвы «Царю Небесный» ректор епископ Филарет открыл собрание. С отчетным докладом о минувшем, 1969/70 учебном году выступил профессор-протоиерей Алексей Остапов. Затем Патриарший Местоблюститель Митрополит Пимен вручил студентам Московской духовной академии М. Иванову, иеромонаху Елевферию (Диденко) и клирику Сербской Православной Церкви иеромонаху Дамаскину (Давидовичу) выписки из журнала Совета академии о назначении им стипендии имени Святейшего Патриарха Алексия.

Актовую речь на тему «Православная икона как одно из выражений догматического учения Церкви» прочитал доцент-архимандрит Анатолий (Кузнецов). (Речь публикуется в настоящем номере.) С приветственным словом выступил епископ Тихвинский Мелитон. Он огласил решение Совета Ленинградской духовной академии об избрании почетными членами этой академии епископа Дмитровского Филарета и профессора-протоиерея Иоанна Козлова. Краткую речь сказал Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Янис Матулис. Инспектор архимандрит Симон объявил собравшимся, что в адрес Московских духовных школ поступило множество приветствий, в том числе от Одесской духовной семинарии, от Старообрядческого Архиепископа Московского и всея Руси Иосифа, от Издательского отдела Московского Патриархата, от иерархов Русской Православной Церкви и клириков — бывших учащихся Московских духовных школ.

Затем речь произнес Патриарший Местоблюститель Митрополит Пимен:

«Поздравляю всех участников этого торжественного собрания с престольным праздником академического храма, посвященного Покрову Божией Матери, и призываю Божие благословение на повседневные труды наших Московских духовных школ, расположенных и действующих в самом преддверии Дома Божия!

Сегодня духовная академия и духовная семинария в первый раз празднуют свой храмовой праздник в отсутствии того, кто в 1944 году благословил возобновление их занятий, кто затем в течение четверти века неустанно о них заботился и ежегодно возглавлял это академическое торжество. Я говорю о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии, скончавшемся полгода тому назад. В память его многолетнего покровительства нашим духовным школам у меня и возникло намерение высказать учащимся и их наставникам ряд душевных пожеланий, высказать в духе забот почившего Патриарха о подготовке достойных священно-церковнослужителей, богословов и вместе с тем примерных граждан нашей страны.

Принимая участие в годовых праздниках академии и семинарии, приснопамятный Патриарх Алексей всегда радовался тому, что средоточием этих торжеств является храм в честь Божией Матери, простирающей Свой Покров на духовные школы. И эта радость Патриарха, несомненно, была связана с его отношением к храму, как к месту нашего общения с Богом в молитве и таинствах, без чего не достигалось бы наше церковное единство во Христе, Спасителе нашем, а истинное богословие оставалось бы недоступным для тех, кто желает ему научиться в духовных школах.

Но все ли учащиеся наших богословских школ и их наставники отдают себе ясный отчет в основоположном значении храма и совершаемых в нем богослужений в деле постижения Богооткровенных истин нашей веры, являющихся предметом богословских наук?

Я нахожу полезным говорить сегодня об этом потому, что среди повседневных учебных занятий мы можем смотреть на храм при духовной школе как на место практических упражнений будущих пастырей в чтении, пении, произнесении проповедей, в пользовании богослужебными книгами, в соблюдении ритуальной стороны богослужений. Такой, сугубо «технический» подход к храму, конечно, имеет некоторое оправдание в необходимости приучать учащихся к практическому усвоению церковных служб и священнодействий, но эта необходимость не должна заслонять понимания святости храма, как Дома Божия, о котором в Евангелии сказано: «Дом Мой есть дом молитвы» (Лк. 19, 46).

Именно в святости храма заключается истинное его значение для питомцев духовной школы, как и для всех верующих. Отсюда наше отношение к храму и ко всему, что в нем находится и совершается, должно определяться благоговением и страхом, верой и любовью к святыне. Иконы и богослужебные принадлежности, облачения священно-церковнослужителей и совершаемые ими службы и обряды, устройство храма и сам храм — все это для нас, верующих, есть символы или знамения, образы или выражения реальностей иного, духовного мира. Храм своим иконным благолепием, чтением, пением имеет в виду поставить всех в духовное созерцание веры, догматов веры, благодати Божией, величия Его, правды вечной, совершенной, точной, всемогущества и премудрости. Литургия есть сокращение всего Евангелия, изображение земной жизни Иисуса Христа, повторение Его Голгофской Жертвы — всегдашнее заклание, смерть Его за грехи мира, воспоминание Его Воскресения и Вознесения на небо. И не только воспоминание, но и переживание верующими этих евангельских событий, как действительных, вновь и вновь являющих нам свой сокровенный спасительный смысл и спасающее действие.

Поэтому не ясно ли, что приходящим в храм нужно иметь духовное зрение, чтобы созерцать эти события, и духовный слух, чтобы слышать в них «глаголы вечной жизни»? Иначе говоря, для духовно полноценного пребывания в храме христианину нужен «духовный разум, сердце, очищенное от страстей житейских», как главное условие общения с Богом и постижения истин веры христианской. В противном случае ни частые посещения богослужений, ни знание устава церковного, ни заученные в школе формулы догматов не принесут душе духовных плодов, то есть благодатных даров богопознания, преображающих душу в храм, или в жилище Божие.

И на самом деле, смотреть на иконы в храме как на произведения искусства и не видеть через них небесную жизнь — значит быть духовно слепыми. И чисто эстетическое любование церковным пением или громогласием читающих за литургией Апостол и Евангелие, без постижения возвещаемых ими Божественных истин, свидетельствует лишь об отсутствии у нас духовного слуха. То же можно сказать и относительно богословской науки: загружая память только умственным знанием христианских истин, без принятия их в жизнь, в духовный опыт, мы остаемся при одной умственной вере, которая не спасает, потому что, как говорит св. Исаак Сирин, «вера по науке не освобождает человека от гордости и сомнения».

Но это не значит, что можно обходиться без богословия, как некоторые православные пастыри думали раньше, а некоторые и теперь предпочитают. Напротив, богословие необходимо каждому христианину, не говоря уже о пастырях Церкви. Оно особенно необходимо, когда часто приходится давать отчет о своем уповании и когда мир нуждается и в примиряющем слове Церкви Христовой. Поэтому и важно представлять себе не только содержание богословских наук, но и методы их преподавания.

Как ученые богословы, вы, наставники и руководители духовных

школ, конечно, знаете, что задача богословия в собственном смысле состоит в уяснении истин Откровения средствами разума. Но вам также хорошо известно, что богословие, или слово о Боге, должно исходить не только от естественного ума, ограниченного нормами логического мышления, а от благодатно возрожденного разума, размышляющего о богооткровенных истинах на основании опыта духовной жизни или жизненного вхождения в Истину. Именно так богословствовали святые отцы и учителя Церкви. Вы знаете, что их творения до сих пор остаются неистощимой сокровищницей истинного богословия, перлами которого блистают также многочисленные литургические тексты. Когда за богослужениями мы внимаем содержащемуся в них, то явной становится близость Бога к нам, к нашей жизни, к каждому из нас и радость этого открытия превращается в непрерывное прославление нашего Господа и Спасителя. Не в этом ли скрыта неистощимая сила святоотеческого богословия?

Все это я говорю к тому, что мы с вами должны смотреть на церковные богослужения и на храм, в котором они совершаются, не как на практикум для будущих священно-церковнослужителей, а как на школу духовной жизни, как на школу опытного богопознания и помнить при этом, что нет иного способа стать истинным богословом, как только через общение с Самой Истиной, открывающей человеку в меру чистоты его сердца и ума. А эта чистота достигается молитвой, постом, покаянием, причащением, милосердием, смирением, любовью и всякой христианской добродетелью, когда, по слову Господа, Он приходит к каждому исполняющему Его заповеди и обитель в душе его устрояет, то есть делает его душу Своим храмом. Быть живыми храмами Святого Духа — вот последняя цель христианской жизни, многими забытая, и об этой именно цели приходил в прошлом веке напомнить нам преподобный Серафим Саровский.

Примите же в свои сердца это серафимово напоминание вы, наставники, и вы, их питомцы и ученики, примите не к сведению, а к исполнению, примите не умами только, а сердцами, чтобы путем непрестанного их очищения становиться достойными освящения благодатью Святого Духа, наставляющего нас на всякую истину. И тогда наши богословские школы не смогут иначе преподавать богословские науки, как только в духе и образе богомыслия святых отцов Церкви, а усвоение этих божественных наук будущими служителями храмов вещественных усовершит их духовно и поможет стать такими пастырями, которые будут способными строителями храмов духовных.

Выражая это пожелание нашим духовным школам, я нисколько не сомневаюсь, что их руководители и наставники стремятся приобщить своих питомцев к духовной христианской мудрости, которая учит их быть не только истинными пастырями и служителями Церкви Христовой, но и во всем примерными членами общества и образцовыми гражданами нашего государства, содействуя благоустроению Отечества и его усилиям в борьбе за мир между народами.

Именно это имел в виду приснопамятный Патриарх Алексий, когда при открытии наших духовных школ в 1944 году говорил, что «духовная мудрость дарована не для того, чтобы она служила орудием раздора и вражды между людьми, а для того, чтобы она содействовала духовному союзу людей во имя истины». Ревнующие об истинной мудрости должны поднимать дух верующих людей к свободному раскрытию и проявлению его сил в деле строительства Церкви Божией и к должному участию в созидании мира на земле, что является чаянием всего прогрессивного человечества, всех людей доброй воли».

Епископ Филарет поблагодарил Митрополита Пимена. Хор учащихся Московских духовных школ исполнил небольшой концерт. Пением молитвы «Достойно есть» закончился торжественный акт.

В. О.

20 июля 1970 года в Ленинграде состоялась официальная встреча представителей Русской Православной Церкви и Старообрядческой Поморской церкви. На фото (справа налево): Л. С. Михайлов, И. И. Егоров, И. И. Никитин, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, протоиерей В. Лютник, иеромонах Климент (Толстухин), К. И. Логачёв

К статье на с. 9—13

Епископ Уманский Макарий произносит слово в Свято-Варваринском соборе в Эдмонтоне 5 июля 1970 года. Слева — епископ Марк (Шавыкин)

К статье на с. 13—14

Фрески середины XVI века, находящиеся в приделе во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских в Успенском соборе Печерского монастыря. На фресках изображены преподобный Онуфрий Великий, епископский подвижник IV века (слева); преподобный Савва Освященный, основатель Великой Лавры, называемой его же именем, наместнический подвижник VI века; преподобный Антоний Великий, епископский подвижник III—IV века; преподобный Антоний, основатель Киево-Печерской Лавры (XI в.).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПОМОРСКОЙ ЦЕРКВИ В ЛЕНИНГРАДЕ

20 июля 1970 года, в канун празднования Казанской иконе Божией Матери, произошло событие, значение которого для Русского Православия трудно переоценить. В этот день в Ленинграде, в резиденции митрополита Ленинградского, состоялась первая в истории официальная встреча представителей Русской Православной Церкви и Старообрядческой Поморской церкви.

Со стороны Русской Православной Церкви на встрече присутствовали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим — постоянный член Священного Синода и председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, протоиерей Борис Глебов — секретарь митрополита Ленинградского, иеромонах Климент (Толстухин) и К. И. Логачёв — преподаватель Ленинградской духовной академии.

Старообрядческую Поморскую церковь на встрече представляли видные деятели современного старообрядчества: председатель Высшего старообрядческого совета в Литовской ССР И. И. Егоров, председатель Духовного суда при Высшем старообрядческом совете в Литовской ССР, наставник Каунасской старообрядческой общины И. И. Никитин и председатель Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Л. С. Михайлов.

Встреча, проходившая в братской и сердечной атмосфере, началась молитвой перед древней Тихвинской иконой Божией Матери.

Выступивший первым митрополит Никодим тепло приветствовал старообрядческих деятелей и отметил исключительную важность того факта, что впервые, после более чем трехсотлетнего разделения, представители Русской Православной Церкви и представители русского старообрядчества встретились не для полемики, не для обличения друг друга, а для того, чтобы в духе христианской любви и братства изыскать возможности для улучшения взаимоотношений чад единого русского народа, православных в своей вере, но не имеющих сейчас в силу исторических причин церковного единства. «На этой встрече, — сказал митрополит Никодим, — мы делаем первые шаги, пролагаем первую тропинку, которая в будущем, если будет воля и милость Господня, выведет нас на путь взаимного примирения». Свое выступление митрополит Никодим закончил словами: «Я верю, что небесное предстательство Божией Матери, в канун праздника Которой мы здесь собрались, будет залогом успеха нашей встречи».

В ответных словах старообрядческие руководители сердечно приветствовали митрополита Никодима и его сотрудников и также выразили надежду, что эта встреча послужит развитию контактов и взаимному примирению Русской Православной Церкви и старообрядчества.

В состоявшейся затем беседе митрополит Никодим разъяснил старообрядческой стороне позицию, которую Русская Православная Церковь занимает в настоящее время по отношению к старым обрядам, подчеркнув при этом, что она не подвергает сомнению достоинство и значение этих обрядов для спасения. Это заявление видного иерарха Русской Православной Церкви было с большим удовлетворением воспринято старообрядческой стороной. Митрополит Никодим подчеркнул также отсутствие догматических различий между Русской Православной Церковью и старообрядчеством. «Мы различаемся лишь обрядами, — сказал митрополит Никодим. — Святая православная вера неповрежденно хранится и вами, и нами».

В ходе дальнейшей беседы обсуждался ряд вопросов, касающихся взаимоотношений Русской Православной Церкви и Старообрядческой

Поморской церкви. Важнейшими из этих вопросов были вопрос о клятвах Московского Собора 1666—1667 годов, вопрос о сотрудничестве обеих Церквей в христианском миротворчестве и вопрос о возможности молитвенного служения старообрядцев у древнерусских святых, хранимых Русской Православной Церковью. Стороны высказались за продолжение контактов представителей обеих Церквей.

Все участники состоявшейся встречи были единодушны в оценке ее как успешной и результативной, новой по своему духу и своей обстановке. Расставаясь, они выразили надежду, что сделанный ими первый шаг откроет путь к уврачеванию тяжелой раны, нанесенной русскому Православию в XVII веке. Они выразили также глубокую веру, что их усилия принесут в будущем благе плоды на пользу Святой Христовой Церкви.

* * *

Старообрядческая Поморская церковь ведет свое начало с второй половины XVII века. Когда весной 1653 года патриарх Московский и всея Руси Никон (1652—1658) решил провести исправление текстов богослужебных книг и изменение некоторых церковных обрядов и обычаев по греческому образцу (например замену двухперстного крестного знамения троеперстным), против этого выступила часть духовенства и паствы, считавшая недопустимым тогда для Русской Церкви следование современным ей греческим образцам. Среди противников решения патриарха Никона особенно выделяется протопоп Аввакум (1620—1682). Борьба сторонников и противников реформ патриарха Никона приняла резкие формы.

Московский Собор 1666—1667 годов, проходивший при участии греческих патриархов, утвердил проведенные патриархом Никоном изменения и наложил клятвы на противников его реформ. Сторонники старых обрядов обособились. Так образовалось старообрядчество. После Московского Собора 1666—1667 годов царское правительство начало преследовать старообрядцев, потому что «старая вера» стала знаменем, вокруг которого объединялись выходцы из различных социальных слоев, недовольные некоторыми правительственными мерами и порядками. Первым актом правительства против старообрядцев была восьмилетняя (с 1667 года) осада Соловецкого монастыря, монахи которого не приняли реформ патриарха Никона. Затем последовали казни старообрядцев и ограничения их в гражданских правах. Всё это совершалось на основании специальных царских указов (например «статей» царевны Софьи 1685 года). Спасаясь от преследований, старообрядцы бежали на север России, в Сибирь и за пределы страны.

Единое вначале старообрядчество ввиду отсутствия в нем епископов, которые могли бы рукополагать новых священников и диаконов (единственный епископ — противник патриарха Никона Павел Коломенский погиб еще до Московского Собора), довольно скоро разделилось. Одни старообрядцы принимали духовенство, переходившее к ним от Русской Православной Церкви, и сохранили тем самым иерархию (они получили впоследствии название старообрядцев-поповцев). Другие не принимали переходящее духовенство и остались без трехчинной церковной иерархии (они стали называться старообрядцами-беспоповцами). Старообрядцы-беспоповцы окончательно обособились после Новгородских старообрядческих соборов 1692 и 1694 годов.

Крупнейшим центром старообрядцев-беспоповцев на Севере (и вообще в России) стал Выговский Данилов монастырь, основанный Даниилом Викуловым в 1694 году в карельских лесах, близ реки и озера Выг (на Поморье, в Олонецкой губернии). Монастырь был основан по благословению остававшихся в живых соловецких монахов-старообрядцев.

Центром старообрядцев-беспоповцев в Сибири была Тобольская губерния.

За пределами России больше всего старообрядцев-беспоповцев поселилось в Прибалтике (Курляндия и Лифляндия), где они начали создавать общины и домашние моленные еще с 1660 года, когда возле Динабурга был построен первый старообрядческий молитвенный храм в Прибалтике. Со второй половины XVII века старообрядцы-беспоповцы начинают селиться, в частности, в Риге. Немало их поселилось и в восточных областях Польши.

Формирование Старообрядческой Поморской церкви произошло в начале XVIII века. Организующим центром старообрядцев-поморцев явился Выговский монастырь. В 1702 году во главе монастыря стал А. Д. Мышецкий (1674—1730), который в 1722—1723 годах составил «Поморские ответы» — ответы старообрядцев-беспоповцев на 106 вопросов присланного Святейшим Синодом на Выг для дискуссии с ними иеромонаха Неофита. В этих ответах содержалось обоснование отказа старообрядцев-беспоповцев принять реформы патриарха Никона. Большинство старообрядцев-беспоповцев в России и за ее пределами приняли «Поморские ответы», как изложение основ своего вероучения, а богослужебный устав и чиноположение Выговского монастыря — как образец в своей богослужебной и общественной жизни. Так сформировалось «помор-

ское согласие» (основа нынешней Старообрядческой Поморской церкви), к которому в течение последующих столетий постепенно присоединились почти все старообрядцы-беспоповцы.

До шестидесятых годов XVIII века положение старообрядцев-поморцев в Прибалтике отличалось от положения их в остальных частях России. В Прибалтике они не подвергались преследованию, могли открыто совершать богослужения и строить молитвенные храмы. Так, в 1760 году в Риге Ф. Н. Саманским (†1794) был основан обширный молитвенный храм, ставший центром существовавшей до сих пор знаменитой старообрядческой поморской общины (позднее, в 1833 году, названной Гребенщиковской — по имени ее почитателя А. П. Гребенщикова). В остальных же частях России старообрядцы-поморцы продолжали испытывать притеснения со стороны царского правительства. Их тяжелое положение несколько улучшилось лишь после манифестов Елизаветы Петровны от 2 января 1761 года и Петра III от 29 января 1762 года и ряда мероприятий, проведенных в том же, 1762 году, после вступления на престол Екатерины II.

В 1765 году в Москве впервые смог собраться общестарообрядческий собор, представлявший как беспоповцев, так и поповцев. Собор был созван для решения вопроса относительно общестарообрядческого архиерея, но никакого положительного результата на нем достичь не удалось. Полемика беспоповцев с поповцами продолжалась и после этого собора. Она отразилась в известном сочинении «Щит веры», написанном в 1791 году и составляющем как бы продолжение «Поморских ответов».

С 1823 года Старообрядческая Поморская церковь стала подвергаться новым притеснениям со стороны правительства, особенно усилившимся после выработки «Особым комитетом» в 1853 году новых правил по борьбе со старообрядчеством. В 1835—1857 годах был постепенно razорен Выговский монастырь, свыше ста пятидесяти лет бывший духовным центром старообрядцев-поморцев.

Некоторое облегчение положения Старообрядческой Поморской церкви вновь наступило после закона 3 мая 1883 года. Но существенно ее положение изменилось лишь после правительственного указа о веротерпимости, изданного 17 апреля 1905 года. Следствием этого указа были «Правила о порядке образования и действия старообрядческих общин», изданные 16 октября 1906 года. Старообрядцам было разрешено строить новые молитвенные храмы и свободно отправлять богослужения, возвещая о них колокольным звоном. Им было разрешено также созывать соборы и съезды.

В 1909 году в Москве под председательством виднейшего деятеля поморского старообрядчества Л. Ф. Пичугина (1849—1912) состоялся Первый Всероссийский собор старообрядцев-поморцев, сплотивший поморское старообрядчество и решивший много важных вопросов, касающихся устройства Поморской церкви. На соборе были созданы Совет соборов и съездов и Духовный суд.

В 1912 году также в Москве, под председательством видного начётчика Т. А. Худощина, состоялся Второй Всероссийский собор старообрядцев-поморцев. В том же году в Москве был создан новый центральный орган — Высший духовный совет Старообрядческой Поморской церкви.

После революции 1917 года на территории бывших западных губерний России были созданы буржуазные республики — Эстония, Латвия, Литва и Польша. В связи с этим единая до тех пор Старообрядческая Поморская церковь временно оказалась разделенной на пять церквей.

Старообрядческая Поморская церковь в СССР до 1923 года возглавлялась Советом всероссийских соборов. В 1923 году Совет был реорганизован в Высший духовный совет Старообрядческой Поморской церкви. Председателем Высшего духовного совета был избран Т. А. Худощин.

Старообрядческая Поморская церковь в Латвии организационно оформилась на Первом съезде латвийских старообрядцев-поморцев, состоявшемся в 1920 году. Съезд создал Центральный комитет по делам старообрядцев в Латвии, председателем которого стал Ф. С. Павлов. Центральный комитет руководил церковью в промежутках между созываемыми ежегодно съездами. Председателями его после Ф. С. Павлова были М. А. Каллистратов, И. Е. Колосов, Г. С. Елисеев. Другим руководящим органом церкви была созданная в 1922 году Духовная комиссия.

В мае 1929 года группа старообрядцев-поморцев вышла из подчинения Центрального комитета и образовала свой руководящий орган — Совет старообрядческих соборов и съездов в Латвии, председателем которого стал С. Р. Кириллов.

После государственного переворота 15 мая 1934 года в Латвии были распущены как Центральный комитет, так и Совет старообрядческих соборов и съездов. 14 февраля 1935 года был издан закон о старообрядческих общинах, по которому все общины были поставлены в подчинение Управлению духовных дел при министерстве внутренних дел.

Начало организационному оформлению Старообрядческой Поморской церкви в Литве положил Первый Вселитовский старообрядческий съезд, проходивший 2 мая 1922 года в Каунасе. Съезд избрал Центральный совет старообрядцев Литвы, председателем которого стал В. А. Прозоров.

На Втором Вселитовском старообрядческом съезде, проходившем 8 декабря 1923 года, была избрана для решения канонических вопросов Духовная комиссия.

В дальнейшем Центральный совет и Духовная и Ревизионная комиссии переизбирались последующими Вселитовскими старообрядческими съездами, созывавшимися в среднем раз в три года.

В. А. Прозоров был председателем Центрального совета до 1934 года. С 1934 года председателем Центрального совета стал А. С. Ефремов.

В Польше Старообрядческая Поморская церковь организационно оформилась в 1925 году (в этом году в Вильнюсе, принадлежавшем тогда Польше, был созван Первый Всеполюский старообрядческий собор, который объединил все 52 старообрядческие поморские общины этой страны). Официальное название ее тогда было «Восточная старообрядческая церковь, не имеющая духовной иерархии». Собор выработал Устав церкви, избрал ее руководящие органы — Высший старообрядческий совет в Польше, возглавляемый президиумом, и Ревизионную комиссию и учредил Духовный суд. В дальнейшем жизнь Старообрядческой Поморской церкви в Польше протекала на основе специального правительственного декрета от 22 марта 1928 года, предоставлявшего старообрядцам автономию в церковных делах, и утвержденного в том же, 1928, году Устава, выработанного собором 1925 года. Жизнь церкви регулировали последующие Всеполюские соборы старообрядцев-поморцев. Председателем Высшего старообрядческого совета в Польше долгое время был А. М. Пимонов.

Аналогичным образом была организована и Старообрядческая Поморская церковь в Эстонии. В Эстонии проходили Всеестонские старообрядческие съезды, в промежутках между которыми эстонское старообрядчество возглавлялось Центральным комитетом старообрядческих общин Эстонии.

Духовное и организационное разделение старообрядцев-поморцев продолжалось недолго. После того как прибалтийские республики и часть Польши вошли в состав Советского Союза, была восстановлена единая Старообрядческая Поморская церковь, пользуясь всеми правами, предоставляемыми религиозным организациям советским законодательством, и равноправная со всеми другими Церквями нашей страны. Духовно ее объединил Высший старообрядческий совет в Литовской ССР во главе с Ф. С. Кузнецовым.

Важнейшим событием в послевоенной истории Старообрядческой Поморской церкви было празднование трехсотлетия старообрядчества, проведенное 14 октября 1966 года в Вильнюсе и явившееся по своему характеру общесоюзным собором старообрядцев-поморцев.

Вероучение старообрядцев-поморцев основывается на Священном Писании и Священном Предании. Особое значение они придают книге «Кормчая», содержащей правила святых апостолов и постановления семи Вселенских и девяти Поместных Соборов. Учение их излагается в поморской литературе и, в частности, в «Поморских ответах». В догматическом отношении оно не отличается от вероучения Православной Церкви.

Старообрядцы-поморцы признают семь таинств (крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, елеосвящение и священство), но совершают по отношению друг к другу лишь два — крещение и покаяние. Крещение допускается только трехпогружательное; обливательное не допускается даже для младенцев. Совершителями брака считаются Господь и сами брачующиеся. Старообрядцы-поморцы верят, что святость таинств крещения, покаяния и брака неотъемлема от их церкви.

Остальные таинства, в том числе причащение, за неимением у старообрядцев-поморцев хиротонисанного духовенства в Старообрядческой Поморской церкви не совершаются.

Старообрядческая Поморская церковь строго соблюдает некоторые особенности древнерусского устава церковной службы и древнерусские благочестивые обычаи (двуперстное сложение при крестном знамении, хождение посолонь при крещении и крестном ходе и другие).

Богослужения в Старообрядческой Поморской церкви возглавляют специальные лица — старцы-наставники (или духовные наставники). Кроме них, в совершении богослужений участвуют причетники (клирошане) — уставщики, головщики (руководители хора), подголовщики, канонархи, певчие и чтецы (или псаломщики), составляющие вместе подчиненный наставнику клир. Как наставник, так и все члены клира могут состоять в браке. Старцы-наставники и клирошане за богослужением носят длинное черное одеяние — азым.

Подготовка старцев-наставников и клира — практическая. Возрастной ценз для старца-наставника — 30 лет. Старцы-наставники избираются из числа клирошан и для поставления должны получить благословение других старцев-наставников.

Старообрядческая Поморская церковь духовно опекается в настоящее время Высшим старообрядческим советом в Литовской ССР, находящимся в Вильнюсе. Председателем Совета с 8 февраля 1969 года является известный старообрядческий деятель И. И. Егоров.

Высший старообрядческий совет в Литовской ССР решает все возникающие в Старообрядческой Поморской церкви богослужебные и церковно-общественные вопросы.

Высший старообрядческий совет совместно с крупнейшими старообрядческими

беспоповскими общинами издает церковный календарь-ежегодник и богослужебные книги.

Каждая из старообрядческих поморских общин в духовном отношении возглавляется избираемым общиной старцем-наставником. Административно общиной управляет ее совет (избираемый ее общим собранием) во главе с председателем общины.

Крупнейшей старообрядческой поморской общиной является Рижская Гребенщиковская старообрядческая община. Председателем ее является видный деятель старообрядчества Л. С. Михайлов.

Каждая старообрядческая поморская община имеет в своем распоряжении храм для совершения богослужений. Молитвенный храм старообрядцев-поморцев не имеет алтаря. У восточной стены внутри храма — иконостас, перед которым находится возвышение — солея; справа и слева на солее — клиросы. В центре солей поставляется аналой с Евангелием, за аналоем — крест. На клиросах во время богослужения находятся клирошане (певцы и чтецы), а у клиросов — наставники. Остальная часть молитвенного храма делится на мужскую (справа) и женскую (слева) половины, где во время богослужения находятся прихожане и прихожанки. В некоторых храмах эти половины разделены перегородкой.

Старообрядцы-поморцы почитают и помещают в свои храмы лишь иконы старинного — «дониконовского» — письма или иконы, писанные по древним образцам.

Самым крупным молитвенным храмом старообрядцев-поморцев является храм Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, основанный в 1760 году. В его главном шестиярусном иконостасе и в боковых иконостасах находится около тысячи икон старинного письма. При храме имеется также книжница — замечательное собрание рукописей и книг.

Другие крупные храмы старообрядцев-поморцев находятся в Вильнюсе, Каунасе и Москве.

Богослужения в храмах старообрядцев-поморцев совершаются на церковнославянском языке по богослужебным книгам древней — «дониконовской» — печати или по копиям с них. Текст этих книг несколько отличается от текста богослужебных книг, употребляемых сейчас Русской Православной Церковью.

При богослужении сохраняется древнее знаменное (наонное) пение.

Богослужения старообрядцев-поморцев бывают повседневные и праздничные. Круг дневного богослужения включает вечерню, павечерницу, полунощницу, утреню, часы и молебен. Литургия за неимением священства не совершается. Праздники старообрядцами-поморцами отмечаются те же, что и в Русской Православной Церкви.

К. Логачёв

КАНАДСКАЯ ПАСТВА ВСТРЕТИЛА СВОЕГО НОВОГО АРХИПАСТЫРЯ

После дарования Матерью — Русской Православной Церковью автокефалии Православной Церкви в Америке (Митрополичьему округу) некоторые приходы в Канаде изъявили желание остаться в юрисдикции Московского Патриархата.

Священный Синод Русской Православной Церкви в заседании 26 мая 1970 года определил окормлять патриаршие приходы в Канаде епископу Уманскому, викарию Киевской епархии, Макарию. В Канаду для несения пастырского служения были направлены также клирики Экзархата Украины протоиерей Иоанн Борча и священник Виктор Петлюченко.

23 июня 1970 года, в праздник Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа, в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в Москве Божественную литургию совершали Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Сухумо-Абхазский Илия (Грузинская Православная Церковь) и епископ Уманский Макарий. В богослужении приняли участие духовенство собора и мы, священники, направлявшиеся в Канаду. Литургия явилась нам, готовящимся в далекий путь, благословением Матери-Церкви, которое дало нам бодрость и силу духовную для несения послушания.

После литургии Патриарший Местоблюститель Митрополит Пимен пригласил на обед епископа Макария и его спутников. Во время обеда Патриарший Местоблюститель пожелал епископу Макарию успешного выполнения возложенного на него послушания. Владыка Макарий поблагодарил Митрополита Пимена и Священный Синод и заверил его от себя и от имени своих спутников, что все они будут стоять на высоте своего служения, всегда помня, что их послала Мать — Русская Православная Церковь.

29 июня мы вылетели в Монреаль. Рано утром следующего дня из Монреаля мы продолжили свой путь к месту нашего служения в Канаде — г. Эдмонтону. В здании аэровокзала в Эдмонтоне нас встречали епископ Марк (Шавыкин), временно управляющий канадскими патриаршими приходами, настоятель Свято-Варваринского собора в Эдмонтоне протоиерей Иоанн Маргитич, клирики канадских приходов протоиерей Борис Григорий, игумен Гермоген (Черкашин), иеромонах Дмитрий (Шур), а также прихожане многих храмов патриаршей юрисдикции. Епископа Макария и его спутников приветствовал епископ Марк. Нам были преподнесены цветы.

Отвечая на приветствие, Владыка Макарий сказал: «Мы привезли вам, дорогие братья и сестры, благословение Матери-Церкви, благословение города Киева — матери городов русских, благословение святых земель Российской, которые прославили и возвеличили великую Церковь нашу. Да благословит Господь Бог наши совместные труды на благо наших приходов, на благо Церкви Господней, на благо Православия».

Из аэровокзала мы направились к дому, где проживал архиепископ Пантелеимон (Рудык) († 1968). Здесь был устроен торжественный обед, на котором были епископ Макарий с прибывшими священниками, епископ Марк, духовенство канадских патриарших приходов, а также члены церковных комитетов. Епископ Марк в своей речи подчеркнул, что любовь Матери-Церкви безгранична к своим верным чадам и что ее любовь послала сюда архипастыря и священников. Владыка Макарий предложил тост за здоровье епископа Марка, за процветание патриарших приходов, за всех верующих Московского Патриархата, проживающих в Канаде. Представители церковных комитетов благодарили Мать — Русскую Патриаршую Церковь за заботу.

Епископ Макарий 2 июля в интервью корреспонденту местной газеты «Эдмонтон джорнэл» рассказал о жизни Русской Православной Церкви, о жизни нашей страны, о цели нашего приезда в Канаду.

В Неделю 3-ю по Пятидесятнице, 5 июля, в Свято-Варваринском кафедральном соборе г. Эдмонта была совершена Божественная литургия. Десять часов утра. Храм полон народа. Священнослужители и все присутствующие в храме радостно встречают епископа Марка и епископа Макария. Как-то по-особому, молитвенно и торжественно, прошла эта литургия, совершенная двумя архиереями в сослужении духовенства патриарших приходов в Канаде. За литургией Владыка Макарий произнес слово о вере, о преданности Матери-Церкви.

После литургии сестричество собора и церковный комитет устроили прием, на котором присутствовали все участвовавшие в богослужении и все присутствовавшие на нем, в том числе семья мэра г. Эдмонта г-на Айвора Дента. С речами выступили епископ Макарий, епископ Марк, супруга мэра г-жа Дент и другие лица. Выступавшие с большой теплотой говорили о только что совершенном богослужении, о необходимости спокойных и братских отношений между всеми людьми. Епископ Марк и прибывшие с ним священники рассказали о себе.

Затем состоялись проводы епископа Марка. С словом благодарности выступили В. Лопушинский и другие члены церковного комитета. Епископ Марк благодарил всех присутствовавших за внимание и выразил надежду, что трудами епископа Макария православные патриаршие приходы во всей Канаде будут расти и крепнуть.

С заключительным словом выступил Преосвященный Макарий. «Я надеюсь, — сказал он, — что наше пребывание здесь, в Канаде, будет полезным для ваших приходов и что вы, прихожане патриарших приходов, по достоинству оцените христианскую любовь, проявляемую по отношению к вам Русской Православной Церковью».

Священник Виктор Петлюченко

Эдмонтон, Канада,
август 1970 года

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Защита магистерского сочинения в Московской духовной академии

1 октября 1970 года в Московской духовной академии состоялась официальная защита магистерского сочинения.

Константин Ефимович Скурат, 1929 года рождения, кандидат богословия Московской духовной академии выпуска 1955 года, преподаватель, затем доцент, представил на рассмотрение Ученого Совета работу на тему «Сотериология святого Афанасия Великого».

В своей речи перед защитой магистрант сказал: «Учение о спасении является выражением самого существа христианской веры и органически связано с основами духовной жизни как каждого отдельного христианина, так и всей Церкви в целом.. Не могу не упомянуть в заключение своей речи о той исключительной радости и назидании, которые я получил, работая над изучением творений великого отца Вселенской Церкви — святого Афанасия Александрийского, стремясь в меру моих скромных сил проникнуть в смысл его сотериологии».

Сочинение К. Е. Скурата состоит из четырех частей. В первой части раскрываются предпосылки сотериологии св. Афанасия, во второй излагается сама его сотериология; в заключении этой части говорится о влиянии учения святителя на развитие сотериологии в святоотеческом богословии эпохи Вселенских Соборов. Третья и четвертая части содержат приложения к основному содержанию труда и имеют целью дать полное освещение личности св. Афанасия и помочь будущим исследователям его жизни и трудов. Вся работа содержит 748 машинописных страниц.

Члены Совета, заседавшего, как обычно, под председательством ректора академии епископа Дмитровского Филарета, гости, среди которых были архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Тихвинский Мелитон, ректор Ленинградской духовной академии и семинарии, представители московского духовенства, Отдела

внешних церковных сношений и Издательского отдела, учащиеся, аспиранты, сотрудники академии с большим интересом вслед за речью К. Е. Скурата выслушали отзывы официальных оппонентов — профессора д-ра М. А. Старокадомского и профессора-игумена Марка (Лозинского).

Первый оппонент засвидетельствовал, что в работе «...все-сторонне и с достаточной ясностью раскрыто сотериологическое учение св. Афанасия. Второй оппонент отметил, что «каждый, кто ознакомится с представленной диссертацией, невольно придет к выводу, что перед ним плод многолетнего труда вдумчивого ученого... До сих пор среди сочинений наших отече-

ственных богословов не было труда, посвященного специально изучению сотериологии по творениям св. Афанасия Великого. Ныне такой труд перед нами... Св. Афанасий Великий в своей сотериологии развивает богословскую традицию, которая считает источником и действующей силой спасения Божественный Логос. Учение о Логосе занимает центральное место во всем богословии св. Афанасия и рассматривается диссертантом как важнейшая богословская предпосылка сотериологии св. Афанасия». Оба оппонента высказали также свои критические замечания и пожелания. Магистрант, поблагодарив оппонентов за труд по рецензированию его сочинения, обстоятельно ответил на вопросы и замечания.

Затем состоялась широкая дискуссия, в которой приняли участие многие члены Совета. Выступили Преосвященные архиереи, ректоры Московских и Ленинградских духовных школ, епископ Волоколамский Питирим, профессора и доценты.

К. Е. Скурат ответил на все замечания и вопросы, после чего состоялось голосование. 18 из 20 голосов подано за присуждение автору рассматриваемого труда степени магистра, против был подан один голос и один — воздержавшийся. Присутствовавшие приветствовали высокую оценку большого и важного труда, данную оппонентами, богословской комиссией, а теперь Ученым Советом академии.

О больших достоинствах работы, а также о высоких человеческих качествах ее автора говорилось и за братской трапезой, состоявшейся после окончания работы Совета академии. Сердечно поздравляли с успешной защитой К. Е. Скурата архипастыри, маститые профессора академии, наместник Лавры архимандрит Августин (Судоплатов) и другие лица. К. Е. Скурат к своей речи перед защитой и здесь с благодарностью вспоминал присоудившего Святейшего Патриарха Алексия и его благословение на труд. Об этом говорили и другие выступавшие: друзья-однокурсники, собраты по иподиаконству у Святейшего Отца. С большой искренностью звучали слова К. Е. Скурата, выразившего в ответном слове благодарности ректору академии, иерархам, присутствовавшим на защите, членам Совета и гостям.

Завершен большой труд, и в богословскую библиотеку внесен еще один ученый вклад, а в историю Московской духовной академии вписан день новой успешной магистерской защиты. В многогранной жизни духовных школ вместе с научной работой изо дня в день все наставники несут учебные труды и активно участвуют в воспитательной работе, не мыслимой без церковно-богослужебной жизни и послушаний. Высокие истины христианства, сокровища Православия, общечеловеческая и национальная культура усваиваются учащимися не только на лекциях и уроках, но и на открытых учениях заседаниях Совета. Хочется верить, что многие из тех, кто 1 октября находился в историческом Актовом зале академии в качестве наших студентов и воспитанников, достигнут, с помощью Божией, больших успехов в познании богословия и опытным претворении его в своей пастырской и научной деятельности на благо Русской Православной Церкви.

Протоиерей Алексей Остапов, секретарь Совета МДА

Начало нового учебного года

В Ленинградской духовной академии и семинарии. 1 сентября 1970 года начался новый учебный год в Ленинградских духовных школах. 20—22 августа были закончены приемные испытания. Классы, спальни и другие помещения академического здания отремонтированы. На заседании Совета академии и семинарии 27 августа митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим представил нового ректора — епископа Тихвинского Мелитона (Соловьева) и пожелал ему успехов на этом высоком посту.

1 сентября в академическом храме во имя св. апостола Иоанна Богослова Божественную литургию совершил ректор епископ Мелитон в сослужении учащихся и учащихся в священном сане. Молились вместе с учащимися профессора, преподаватели и служащие духовных школ. После литургии начался торжественный молебен. Владыка ректор обратился к учащимся с поучением. Он призвал их к усердному исполнению своих обязанностей. Молебен закончился возгласением многолетия. Подходя ко Кресту, все принимали окропление святой водой. Хор в это время исполнял гимн святого Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим».

По окончании богослужения в академической столовой за обедом после приветственного слова Владыки ректора были прочитаны поздравительные телеграммы Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Учебного комитета митрополита Таллинского и Эстонского Алексия, ректора Московской духовной академии епископа Дмитровского Филарета, ректора Одесской духовной семинарии архимандрита Агафангела и других лиц.

Вслед за тем все учащиеся прошли в Актовый зал, где и. о. инспектора протонерей Владимир Сорокин провел с ними беседу.

С верой в благодатную помощь Божию Ленинградская духовная академия и семинария вступили в новый учебный год.

**Иеромонах Ириней (Середний),
секретарь Совета ЛДА**

В Одесской духовной семинарии. Одесская семинария вступила в новый учебный год. Отремонтированные летом помещения семинарии вновь приняли учащихся. 24 и 25 августа состоялись вступительные экзамены.

10 сентября в 12 часов дня в Свято-Успенском храме Одесского мужского монастыря был совершен молебен с акафистом перед чудотворной Касперовской иконой Божией Матери, привезенной для этого в монастырский храм из Свято-Успенского кафедрального собора Одессы. В святых воротах монастыря образ Богоматери был торжественно встречен архиепископом Херсонским и Одесским Сергием с братией святой обители, духовенством и воспитанниками семинарии.

Молебен совершил архиепископ Сергей в сослужении ректора семинарии архимандрита Агафангела, преподавателей и учащихся в священном сане. Перед молебном Владыка Сергей обратился к учащим и учащимся семинарии с словом наставления. «Духовное восхождение от силы в силу совершается медленно и требует особенного труда и внимания. Открывайте сердца свои к восприятию Божественных Христовых истин, помня о важности того дела, на которое вы будете призваны по окончании духовного образования. «Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58)», — сказал в заключение своего слова архиепископ Сергей.

По окончании молебна и возгласении многолетия он поздравил учащихся и учащихся с началом учебного года, окропил присутствовавших в храме святой водой.

10 сентября 1970 года. Ректор, преподаватели и учащиеся
Одесской духовной семинарии

а ректор архимандрит Агафангел преподавал святой Крест. Помощник инспектора протоиерей Л. Недайхлебов с воспитанниками при пении тропарей святому Кресту и апостолу Андрею Первозванному обошел все комнаты учебного корпуса, общежития и другие помещения семинарии и окропил их святой водой.

Затем ректор и инспектор провели с учащимися вступительную беседу в Актовом зале.

По случаю начала нового учебного года были посланы телеграммы Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, митрополиту Киевскому и Галицкому, Экзарху Украины, Филарету, председателю Учебного комитета митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию и бывшим ректорам Одесской духовной семинарии.

С надеждой на помощь Божию Одесская духовная семинария вступила в новый учебный год, с тем чтобы продолжить подготовку пастырей, преданных Матери-Церкви и Отечеству.

А. Кравченко, инспектор ОДС

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. Епископ Дмитровский Филарет 8 января 1970 года, на второй день праздника Рождества Христова, в кафедральном Казанском храме г. Дмитрова совершил Божественную литургию. Он поздравил прихожан с праздником Рождества Христова, а также с Новым годом, призвал на них благословение Родившегося Богомладенца Христа и пожелал успехов в предстоящих трудах в наступившем году.

В навечерие Богоявления, 18 января, епископ Филарет совершил в Казанском храме чин освящения воды. Владыка перед раздачей святой воды верующим обратился к ним с словом назидания, в котором сказал о благодатном значении великой Агнасмы — крещенской святой воды и о благоговейном с молитвой принятии ее.

В Неделю мясопустную, о Страшном суде, 1 марта, епископ Филарет совершил в кафедральном храме г. Дмитрова Божественную литургию, за которой рукоположил воспитанника 4-го класса Московской духовной семинарии диакона Алексия Чаплюка во пресвитера. Владыка в своем слове на тему Недели о Страшном суде отметил, что милосердие Божие всегда неотделимо от правосудия и, следовательно, каждый верующий христианин еще и еще раз должен задуматься над своими делами и словами и прилагать усилия к своему духовно-нравственному совершенствованию.

В среду 1-й седмицы Великого поста, 11 марта, епископ Филарет там же читал Великий канон преподобного Андрея Критского. Владыка, по церковному обычаю, просил прощения и молитв у собравшихся верующих, а те, в свою очередь, также просили святых молитв у Владыки на все труды духовные и предстоящую святую Четырнадцатую.

На третий день Святой Пасхи, 28 апреля, епископ Филарет в кафедральном храме г. Дмитрова совершил Божественную литургию и крестный ход вокруг храма. Поздравляя верующих г. Дмитрова со светлым праздником Христова Воскресения, Владыка отметил, что эти святые дни совпали с днями печали и скорби о почившем Святейшем Патриархе Алексии, но, празднуя Воскресение Христово, мы еще и еще раз здесь, на земле, предвкушаем те радостные и светлые дни, которые будут уделом каждого искренне верующего во Христа в вечной жизни.

В воскресенье 7 июня Владыка Филарет совершил Божественную литургию в Богоявленском храме в с. Большое Семеновское, Дмитровского благочиния. Во время литургии он рукоположил во пресвитера воспитанника 4-го класса Московской духовной семинарии диакона Михаила Побурчака.

21 июля, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, храмовой праздник кафедрального храма г. Дмитрова, Пресвященный Филарет совершил здесь Божественную литургию. В своем приветственном слове Владыка отметил большое усердие и любовь верующих к своему храму. По окончании литургии было совершено молебное пение Божией Матери с крестным ходом вокруг храма.

В день памяти святого пророка Илии, 2 августа, епископ Филарет в Покровском храме в с. Ильино, Дмитровского благочиния, совершил Божественную литургию. Один из приделов этого храма освящен в честь пророка Илии. За богослужением пела небольшая группа воспитанников академии и семинарии. Был совершен молебен святому пророку Илии с крестным ходом вокруг храма. Поздравляя собравшихся прихожан с праздником, Владыка сказал, что одна из основных обязанностей каждого из нас — хранить в чистоте православную веру, быть такими же стойкими ревнителями по вере, каким был святой пророк Божий Илия.

Псковская епархия. Древние фрески Псково-Печерского монастыря. Искусство древнего Пскова представляет собой одну из наиболее ярких страниц в истории всей древнерусской художественной культуры. Необычайная по своей силе, глубокая одухотворенность образов псковского храмового искусства, ярко выраженный монастырский — зачастую аскетический — характер его духовных прозрений позволяют ныне считать это искусство одним из высших проявлений церковного сознания в области древнерусского художественного творчества.

Преподобный Онуфрий Великий

Фрагмент фрески в Успенском соборе монастыря

Псково-Печерский Успенский монастырь. Преемственно связанный с духовными традициями древнего киево-печерского монашества, всегда пользовавшийся особым церковным авторитетом в древнем Пскове, этот монастырь столетиями сохранял всё своеобразие, всё богатство псковского художественного наследия. В то же время следует отметить, что в XVI веке, в период создания единого национального русского государства, именно Псково-Печерская обитель явилась в псковской земле проводником многих достижений московского искусства. Этому способствовали как частые сношения монастыря с Москвой (вследствие пристального внимания к нему,

К сожалению, произведений древних псковских художников-иконописцев сохранилось не так уж много. Иконы, освобожденные реставраторами от позднейших записей и слоев потемневшей олифы, исчисляются пока несколькими десятками. Не много известно сейчас и о древних настенных росписях псковских храмов. Поэтому открытие каждого нового памятника псковского церковного искусства особенно ценно и, по праву, рассматривается как важное событие в деле изучения древнерусской художественной культуры. Именно так можно назвать и недавнее открытие драгоценных фрагментов старой живописи, обнаруженных на стенах за иконостасом придела во имя Антония и Феодосия Киево-Печерских Успенской церкви Псково-Печерского монастыря.

Монастыри в псковской земле издревле были основными носителями церковных художественных идей. Такие обители, как Пантелеимоновская и Петропавловская в Пскове, известные псковские обители Крыпецкая и Елизаветинская духовно окормляли и вдохновляли местных иконописцев, бережно хранили сокровища церковного искусства. В этом смысле, пожалуй, ведущую роль в XV—XVI веках играл Псково-Печерский монастырь. Преемственно связанный с духовными традициями древнего киево-печерского монашества, всегда пользовавшийся особым церковным авторитетом в древнем Пскове, этот монастырь столетиями сохранял всё своеобразие, всё богатство псковского художественного наследия. В то же время следует отметить, что в XVI веке, в период создания единого национального русского государства, именно Псково-Печерская обитель явилась в псковской земле проводником многих достижений московского искусства. Этому способствовали как частые сношения монастыря с Москвой (вследствие пристального внимания к нему, как к важной крепости, со стороны царя Ивана Грозного), так и личная высокая культура и широта интересов святого игумена монастыря (в период 1529—1570 гг.) преподобного Корнилия — подвижника, «мужа честна и достославна», строителя, писателя, иконописца.

В период игуменства преподобного Корнилия вокруг монастыря были возведены каменные крепостные стены (ок. 1565 г.), построены и украшены иконами Благовещенская (1541 г.) и Никольская надвратная (1565 г.) церкви. Благовещенский храм, по-видимому, вскоре после завершения строительства, был расписан фресками, к сожалению, до нас не дошедшими. Сохранился лишь небольшой участок росписи — фрагмент орнамента — на боковых сторонах амбразур окна северного фасада. Никаких других данных о существовании настенных росписей в храмах монастыря до недавних пор не имелось. Тем большее значение приобретает живопись, обнаруженная на стенах Успенского храма, которая позволяет нам представить характер не только художественных вкусов монастыря в этот период, но и в целом характер псковских настенных росписей XVI века (пока представленных лишь этими уникальными фрагментами).

Преподобный Антоний Киево-Печерский

Фрагмент фрески в Успенском соборе монастыря

Фреска расположена в пещерном Успенском храме, на каменной глухой алтарной преграде придела во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских — между северной дверью и царскими вратами — и скрыта за иконами местного ряда. Подобное размещение стенной живописи — на алтарной преграде — восходит к древней традиции и на Руси представлено, например, в таких широко известных храмах, как Успенский собор «на городке» в Звенигороде (фрески — около 1400 г.) или Успенский собор Московского Кремля (фрески конца XV — начала XVI в.). Обычно здесь изображался чин преподобных. Такой же чин расположен и на преграде придела преподобных Антония и Феодосия. По-видимому, он продолжался и далее — по всей стене, которая влево от преграды придела переходит в такую же алтарную преграду уже собственно Успенского храма.

Из летописей известно, что в период с 1519 по 1526 год пещерную Успенскую церковь расширяли, копая в глубь горы, и укрепляли столпы, подпирающие своды. В то время и был устроен при главном храме придел преподобных Антония и Феодосия, во имя которых ранее уже существовала небольшая деревянная церковь на горе над монастырем. Дата написания фресок неизвестна, но общие стилистические данные, а также характер палеографии позволяют отнести их примерно к середине XVI века — времени деятельности преподобного Корнилия. В них уже чувствуется влияние нового московского искусства, хотя они выполнены, бесспорно, местным, псковским художником.

На фреске представлены в образе «деисуса» (моления), начиная от северной двери: преподобный Онуфрий Великий (слева), преподобный Савва Освященный, преподобный Антоний Великий, преподобный Антоний Киево-Печерский. Соответственно по другую, южную сторону от царских врат должны были симметрично располагаться преподобный Феодосий Киево-Печерский и еще трое других преподобных; ныне же здесь всюду новая штукатурка. Арочные проемы дверей некогда были окружены полосами простого, но изящного орнамента, фрагмент которого виден у северной двери. Изображения сохранились пополено — ниже находится слой уже более поздней штукатурной обмазки.

Живопись — по цвету довольно сдержанная, тонко исполненная; общая композиция — аскетически строгая; линии — спокойные и точные — проведены уверенной рукой опытного мастера. Основные цвета одежд — темно-серый, голубовато-серый, серо- и розово-сиреневый — создают довольно изысканную цветовую гамму. Каждый лик и руки преподобных писаны различными по тону желтыми и коричневыми охрами. Нимбы — желтые, фон — розовато-белый. В живописи использованы краски, изготовленные из печерских глин. Эти глины в изобилии встречаются и доныне в горе, где построен Успенский храм. Их наличие служит основательным доводом в пользу того, что художник был местным мастером, хорошо знавшим приемы использования местных красителей.

Роспись Успенской церкви имеет не только церковно-археологическое значение. Она дает нам возможность еще полнее представить духовный облик преподобного Корнилия. В этой росписи, созданной под его непосредственным руководством, словно в зеркале, отразились его иноческие, проникнутые сосредоточенным молитвенным деланием церковно-художественные воззрения. Преподобный Корнилий желал с благоговением и строгостью показать средствами церковной живописи пребывание «святых Божиих человеков», а через них — и всех верующих в постоянном спасительном богообщении. Именно к такому поклонению Богу — с чистым сердцем, готовым стать жилищем Духа Святого, с отвержением своего «я» в любви к Богу и человеку, с стремлением к внутреннему боговидению, со всецелой преданностью и послушанием Богу «даже до смерти» — и призывают нас как бы шествующие к престолу Царя всех с простертыми к Нему в молитве руками преподобные, изображенные на печерской фреске. Можно думать, что намерение преподобного Корнилия исполнил неизвестный нам псково-печерский инок-иконописец, впитавший в себя, в свои иноческие труды духовные наставления своего игумена — преподобного Корнилия и сумевший так тонко и в то же время так ощутимо воплотить их в своем творчестве.

Архимандрит Алипий,
наместник Псково-Печерского монастыря

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Заштатный протоиерей Александр Петрович Орлов, прослуживший в священном сане 42 года, скончался 18 марта 1970 года в г. Халтурине, Кировской епархии, на 79-м году жизни.

Заштатный протоиерей Алексей Антонович Никонов, прослуживший в Святой Церкви 42 года, скончался 25 марта 1970 года в г. Советске, Кировской епархии, на 78-м году жизни.

Заштатный протоиерей Владимир Михайлович Абрамчев, прослуживший в священном сане 43 года, скончался 10 июля 1970 года в пос. Санчурске, Кировской епархии, на 81-м году жизни.

НАСТАВЛЕНИЯ К ДОБРОДЕТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

преподобного аввы Дорофея*

Когда Бог сотворил человека, то Он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, подобно искре, свету, теплу, который просвещает ум, показывая ему, что доброе и злое: это называется совестью, а она есть естественный закон... Совесть есть соперник, так как сопротивляется нашей злой воле и напоминает нам, что мы должны сделать и не делаем, а чего не должны делать — делаем, и за это она осуждает нас (49, 50).

Преподобный Бог, зная и предвидя нашу немощь, что мы и по святом крещении будем согрешать, дал нам, по благодати Своей, святые заповеди, очищающие нас, чтобы мы, если пожелаем, могли опять исполнением заповедей очиститься не только от грехов, но и от самих страстей. Ибо иное суть страсти и иное — грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть. Грехи же есть сами действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, т. е. совершает телом те дела, к которым побуждают его страсти, ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним (22—23).

Возношение низложило нас, и невозможно иначе получить помилование, как только через смиренномудрие. Ибо возношение рождает пренебрежение, преслушание и погибель, а смиренномудрие рождает послушание и спасение души. Истинное смиренномудрие — не только в словах и во внешнем образе, а в смиренном чувстве, утвердившемся в самом сердце... потому что без сокрушения сердечного невозможно освободиться от зла и приобрести добродетель, чтобы быть готовыми на каждое слово, которое слышим, сказать: прости, ибо смиренномудрием сокрушаются все стрелы врага и противника... Оно покрывает душу от всякой страсти и от всякого искушения... Первое смирение состоит в том, чтобы брата своего почитать разумнее себя. Второе же смирение состоит в том, чтобы приписывать Богу свои подвиги. Это есть совершенное смирение. Оно естественно рождается в душе от исполнения заповедей. Ибо как деревья, когда на них бывает много плодов, то они приклоняют ветви книзу и нагибают их, ветвь же, на которой нет плодов, стремится вверх и растет прямо, так и душа, когда смиряется, тогда приносит плод и чем более приносит плод, тем более смиряется. Так и святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными (24, 39, 41, 43—44).

Как облеченный в шелковую одежду, если набросить на него нечистое рубище, отбегает, чтобы не замарать своего драгоценного одеяния, так и святые, будучи облечены в добродетели, убегают человеческой славы, чтобы не оскверниться ею. А ищущие славы подобны нагому, который желает найти хотя малое рубище или иное что-либо, дабы покрыть свой

* Из книги: «Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания». Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. Цифры в тексте указывают страницы этого издания.

стыд; так и необлеченный в добродетели ищет славы человеческой. Итак, святые, будучи посылаемы Богом на помощь людям, по смирению отказывались от славы (45).

Но что такое есть смирение и как оно рождается в душе, никто не может выразить словами, если человек не научится этому из опыта, от одних же слов нельзя этому научиться... Смирение есть дело великое и Божественное, путем же к смирению служат телесные труды, совершаемые разумно; также считать себя ниже всех и постоянно молиться Богу — это путь к смирению, само же смирение Божественно и непостижимо (45, 47).

Если кто не имеет мужества в душе, тот не будет иметь и смиренного терпения, а у кого этого нет, тот решительно ничего не сможет совершить доброго... Как в запряженной колеснице один конь не может опередить другого, иначе сломается колесница, так и послушание нужно, чтобы с ним сопряжено было смирение (158, 36). Смирение же порождает страх Божий, и человек приобретает его, если имеет память смерти и мучений, если каждый вечер испытывает себя, как он провел день, и каждое утро — как прошла ночь, если не будет дерзновения в обращении и, наконец, если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога... Нет страсти вреднее дерзости, потому что она есть мать всех страстей, отгоняющая страх Божий от души... Дерзость бывает многообразна: можно быть дерзким словом, осязанием и взором. От дерзости иной впадает в празднословие, говорит мирское, делает смешное, побуждая других к непристойному смеху. Дерзость и то, когда кто прикоснется другого без нужды, когда поднимет руку на кого-либо смеющегося, толкает кого-нибудь, вырвет что-нибудь у него из рук, бесстыдно смотрит на кого-нибудь: все это делает дерзость, все это происходит оттого, что в душе нет страха Божия и хранения совести, отчего человек постепенно приходит в совершенное нерадение (60—61).

А хранение совести многообразно, ибо человек должен сохранять ее в отношении к Богу, ближнему и вещам. В отношении к Богу хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями, и даже в том, чего не видят люди и чего никто не требует от нас, он хранит совесть свою к Богу втайне... Хранение совести в отношении к ближнему требует, чтобы не делать ничего такого, что оскорбляет и соблазняет ближнего делом, словом, видом, даже взором, потому что и взором можно оскорбить брата... Хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какой-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать ее как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не должно пренебрегать этим, хотя бы оно и было ничтожно, но поднять и положить на свое место (52—53).

Зло есть недуг души, лишившейся свойственного ей по естеству принадлежащего здоровья, которое есть добродетель. А добродетель есть середина: так мужество находится посредине страха и наглости, смиреномудрие — посреди гордости и человекоугодия, благоговение — посредине стыда и бесстыдства... Бог оставляет человека тогда, когда он сделает что-либо против своего устройства, например, если кто был благоговеем и уклонится в бесчинную жизнь, или был смирен и делается наглым. И не столько оставляет Бог проводящего порочную жизнь, когда он живет бесчинно, нагло и гордо, сколько Он оставляет благоговейного, когда тот делает бесчиние, и смиренного, когда он возгордится: это и значит грешить против своего устройства, а от этого происходит оставление (117, 145—146).

Нет несчастнее и ближе к гибели людей, не имеющих наставника в пути Божиим. Лист сначала бывает всегда зелен, цветущ и красив, потом постепенно засыхает, падает и, наконец, им пренебрегают и попирают его. Так и человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к посту, к бдению, безмолвию, послушанию и к другим добрым делам; потом усердие это постепенно охладевает, и он, не имея никого, кто бы настав-

лял его, поддерживал и воспламенял это усердие в нем, подобно листу нечувствительно засыхает, падает и становится подвластным и рабом врагов, которые делают с ним что хотят (70).

Случается так, что иной, как ему кажется, пребывает в мире и безмолвии, но когда брат скажет ему оскорбительное слово, то он смущается и потому полагает себя вправе скорбеть на него, говоря: если бы он не пришел и не смутил бы своими словами, то я не согрешил бы. Вот смешное суждение! Вот обольщение дьявольское! Разве тот, кто сказал ему слово, вложил в него страсть? Он только показал ему ту, которая уже была в нем, для того, чтобы он, если хочет, покался бы в ней. Такой подобен гнилому хлебу, который снаружи хорош, а внутри заплесневел, и когда кто-либо разломит его, то обнаруживается гнилость. Так и этот пребывал, как ему казалось, в мире, но страсть была внутри его, а он не знал об этом. Брат сказал ему одно слово и обнаружил гнилость, сокровенную внутри его. Итак, если он хочет получить помилование, то пусть покается, очистится, преуспее; и пусть видит, что он еще должен благодарить брата, как доставившего ему такую пользу. Ибо искушения не будут одолевать его, как прежде, но настолько он преуспее, насколько они окажутся для него легчайшими: ибо по мере того, как душа преуспевает, становится более крепкой и приобретает силу переносить находящиеся на нее искушения. Как сильное животное, если на него навьючить большое бремя, спокойно несет его и если случится ему споткнуться, то встает тотчас и вовсе не чувствует, что споткнулось, если же, напротив, животное бессильно, то и легкое бремя отягощает его, когда оно упадет, нужна большая помощь, чтобы поднять его, так бывает и с душой: по мере того как она творит грех, изнемогает от него, ибо грех расслабляет и приводит в изнеможение того, кто предается ему, потому все, приключающееся с таковым, отягощает его. Если же человек преуспевает в добре, то по мере преуспеяния ему делается более легким то, что некогда было тяжело (91—92).

Смущение же есть то самое движение и возмущение помыслов, которое воздвигает и раздражает сердце. Раздражение же есть отомстительное восстание на опечалившего, которое обращается в дерзость... Где нет раздражительности, там безмолвствует вражда... Это не победа, это потеря, гибель, если кто спорит и соблазняет брата своего, для того, чтобы исполнить дело своего служения. Это значит из-за восьмой части потерять три восьмых с половиной. Если останется неисполненным дело служения — потеря невелика. Спорить и соблазнять брата, не давая ему нужного, или предпочесть дело служения и отступить от заповеди Божией — это великий вред; вот что значит восьмая часть и три восьмых с половиной... Кто преодолел гнев, тот преодолел демонов, а кто побеждается этой страстью, тот вовсе чужд духовной жизни... Всегда отсекайте страсти, пока они еще молоды, прежде, нежели они вкоренятся и укрепятся в вас и станут удручать, тогда вам придется много пострадать от них, потому что иное дело вырвать малую былинку и иное — искоренить большое дерево (100, 101, 68, 99, 101—102).

Всякое дело, которого душа не хочет, бывает маловременно. Но такие должны испытывать себя: не испытывают ли они, если не саму страсть, то что-либо из побуждающего к страсти и потому побеждаются и увлекаются ею... Когда же кто сохранит себя от этого, то должен замечать, чтобы, делая хотя малое дело, не делать его с тщеславием или из человекоугодия по какому-нибудь человеческому побуждению, чтобы это малое не погубило всего, что он сделал... Не желай, чтобы все делалось так, как ты хочешь, но желай, чтобы оно было так, как будет, и таким образом будешь мирен со всеми. Если же ты бываешь в послушании, то никогда не верь своему сердцу, потому что оно ослепляется пристрастиями ветхого человека. Ни в чем не следуй своему суждению и сам себе ничего не назначай без вопрошания и совета (121, 146, 183).

Каждый, желающий очиститься от грехов, сделанных им, прежде всего должен удерживаться от множества яств, ибо безмерие пищи рождает для человека всякое зло... Есть два вида чревоугодия: первый, когда человек ищет приятности пищи и не всегда хочет есть много, но желает вкусного и считает, что таковы, когда вкушает яства, которые ему нравятся, до того побеждается их приятным вкусом, что удерживает снедь во рту, долго жует ее и, по причине приятного вкуса, не решается проглотить ее. Это называется по-гречески лемаргия — гортанобесие. Иного опять борет многоядение, и он не желает хороших снедей, не заботится о вкусе их, но, хороши ли они или нет, он хочет только есть, он заботится только о том, чтобы наполнять свое чрево, это называется гастримаргия — чревобесие (171—172).

Есть три устройства души в человеке: он или действует по страсти, или сопротивляется ей, или искореняет ее. Действует по страсти тот, кто приводит ее в исполнение, удовлетворяет ей. Сопротивляется ей тот, кто не действует по ней и не отсекает ее, но, любомудрствуя, как бы минует страсть, однако имеет ее в себе. А искореняет страсть тот, кто подвизается и делает противное страсти (119).

Принимать оскорбление, возлагать вину на себя и почитать все, находящее на нас, за наше собственное, есть дело разума, потому что каждый, молящийся Господу: Боже, дай мне смирение, должен знать, что он просит Бога, чтобы Он послал ему кого-нибудь оскорбить его. Итак, когда кто-либо оскорбляет его, то он должен и сам себе досадить и унижить себя мысленно, чтобы в то время, когда другой смиряет его извне, он сам смирял себя внутренне. Другой не только радуется, когда его оскорбляют, и почитает виновным самого себя, но и сожалеет о смущении оскорбленного его. Бог да введет нас в такое устройство... Старайтесь возделывать доброе помышление, ибо, что человек имеет здесь, то исходит с ним отсюда и то же будет иметь там... Если действие не согласно с сознанием, то оно не есть истинно, но поругание демонское... Безмолвие дает человеку повод к высокоумию, прежде нежели он приобретет самого себя, т. е. будет непорочен. Тогда только имеет место истинное безмолвие, когда человек понесет уже крест. Поэтому, если будешь сострадать ближнему, получишь помощь, если же удержишь себя от сострадания, желая взойти в то, что выше твоей меры, то знай, что потеряешь и то, что имеешь. Итак, не оставайся не внутри, ни вовне, но держись середины... Полагающемуся на свой разум или на свое суждение невозможно повиноваться или последовать доброму делу ближнего (122, 140—141, 233, 254, 188).

Поистине ничто так не удаляет от Бога и от внимания к своим грехам, не побуждает его всегда любопытствовать о бесполезном ему, как страсть подозрительности. От этого не бывает ничего доброго, а множество смущений, от этого человек никогда не находит возможности приобрести покой и страх Божий... Душа сначала возмущается, а потом рождает грех... Злоба не имеет никакой существенности, ни состава, но получает бытие от нашего нерадения и опять истребляется и уничтожается нашим тщанием о добродетели... Мы потому только согрешаем в искушениях, что мы нетерпеливы и не хотим перенести малой скорби или потерпеть нам против нашей воли, тогда как Бог ничего не попускает на нас выше нашей силы... Незлобивый младенец, если будет обесчещен, не гневается и если почтен будет, не тщеславится. Если кто возьмет принадлежащее ему, он не печалится, ибо младенствует злобой и не мстит за оскорбления и не ищет славы.

Когда кто сподобится уклониться от зла и потом будет стараться с помощью Божией делать благое, тотчас восстают на него вражеские брани и он подвизается, трудится, сокрушается, не только боясь возвратиться опять на злое, но и надеясь получить награду за благое. И таким образом, терпя поношение от врага, борясь с ним и сопротивляясь ему, он делает благое, но с большей скорбью, великим трудом. Когда же он полу-

чит помощь от Бога и приобретет некоторый навык в добре, тогда видит он покой, тогда вкушает мир, тогда ощущает, что значат печали брани и что — радость и веселие мира. И потом уже ищет мира, усиленно стремится к нему, чтобы достигнуть его, приобрести совершенно его и водворить в себе... Не должно предпочитать исполнение дела своему устроению, чтобы силиться исполнить дело, хотя бы то было неспасительно для души. При всяком встречающемся деле, хотя бы оно было крайне нужно и требовало тщания, не хочу, чтобы вы делали что-либо со спорами или смущением, но будьте уверены, что всякое дело, которое делаете, велико ли оно или мало, есть восьмая часть искомого, а сохранить свое устроение, если и случится от этого не исполнить дело, есть три восьмых с половиною... Если у кого-нибудь хотя одна страсть обратилась в навык, то он подлежит муке, и случается, что иной совершает десять добрых дел и имеет один злой навык и это одно, происходящее от злого навыка, превозмогает десять добрых дел. Орел, если весь будет вне сети, но запутается в ней одним когтем, то чрез малость низлагается вся сила его. Ибо не в сети ли он уже, хотя и весь находится вне ее, когда удерживается в ней одним когтем? Не может ли ловец схватить его лишь только захочет? Так и душа: если хотя одну только страсть обратит себе в навык, то враг, когда ни вздумает, низлагает ее, ибо она находится в его руках, по причине той страсти... Ничто враг так не ненавидит и не боится, как быть узнанным, потому что тогда он уже не может коварствовать, как хочет (59, 67, 135 и 73).

(Продолжение следует)

СЛОВО В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

Велик, поистине велик, возлюбленные братья и сестры, сонм святых угодников Божиих, и мы не знаем, кому из них воздать большую похвалу. Еще не смолкли хвалебные песни в честь великого игумена Преподобного Сергия, еще наши уста твердят ему молитвенные прошения: «Поминай стадо твое, еже собрал еси мудре», а Святая Церковь уже с радостью и удивлением восклицает: «Величия твоя, девственнице, кто повесть?..» (*кондак святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову*).

Во всем своем величии и славе встает перед нами образ сына Зеведеева, возлюбленного друга и наперсника Христова, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Не знал и не думал юный галилейский рыбак о той великой миссии, которую предстояло ему выполнить во время своего земного странствования. Тихо, спокойно протекала его жизнь в Вифсаиде Галилейской, и, казалось, ничто не должно было тревожить чистую душу юноши.

Но вот появился проповедник покаяния, предостерегающий человечество от опасности. Как гром, прогремели в душе Иоанна слова последнего Пророка: «Покайтесь и сотворите плоды, достойные покаяния, уже и секира при корне дерев лежит» (Лк. 3, 8—9). Сын Зеведеев поверил проповеднику и стал его преданным учеником. Чистая душа юноши ищет истину, и после двукратного свидетельства Иоанна Крестителя о Христе, как Агнце Божиим, Иоанн Зеведеев узнает в Нем Мессию. Не нужно было много слов и увещаний — вся жизнь юного Иоанна с этого времени принадлежит только Христу. Скромный и тихий Иоанн всюду следует за Христом, и ничто не может разлучить его с любимым Учителем. Христос — его идеал, путь, истина и жизнь. Без Христа для него нет жизни.

Не потому ли и Христос Спаситель питал к нему особенное распо-

ложение?.. Иоанн созерцает славное Преображение Господне на Фаворской горе. Вместе с Петром и Иаковом он присутствует при воскресении дочери Иаира. На Тайной вечери он сидит рядом со Христом и даже возлежит у него на груди. Ему Христос открыл Своего предателя. Он видит тяжелые душевные страдания Учителя в саду Гефсиманском. Вместе с апостолом Петром Иоанн был свидетелем насмешек, поруганий Христа во дворе первосвященника. И, наконец, на Голгофе, в тот жестокий час, когда человечество совершило страшное преступление против своего Искупителя, мы видим из учеников Христовых лишь одного Иоанна, рыдающего вместе с Богородицею и обнимающего ноги Божественного Страдальца. Со креста Спаситель вручает ему на попечение Свою осиротевшую Мать, что Иоанн воспринимает с покорностью и смирением. До самого успения Богородицы Иоанн заботился о Ней и питал к Ней искренние сыновние чувства.

После смерти и Воскресения Спасителя чувства глубокой преданности к Нему еще более окрепли в тех многочисленных трудах и испытаниях, которые он нес с терпением и любовью. И этой любовью Христовой святой апостол озарял до самой своей смерти своих учеников.

Скончался великий светильник веры, именуемый столпом Церкви. Но умерло ли дело, которому он служил?

Нет, образ возлюбленного ученика Христова до сих пор живет среди христиан всех народов. Великое дело его евангельского благовестия принесло свои плоды по всей вселенной.

И все же, в чем величие святого апостола Иоанна? В том ли только, что он был возлюбленным учеником Христовым, а поэтому имеет великое дерзновение к Нему, как ходатай и молитвенник о нашем спасении? В том ли только, что он совершил великое дело благовестия?

Да, конечно, и в этом его величие. Но оно заключается еще и в том его наследии, которое он оставил для нас как апостол любви и как апостол-богослов.

Святой апостол Иоанн жил особой, родной для него стихией, и этой стихией был горный мир, в который он был предызбран как «сын громов», т. е. сын небес. Его взор был постоянно устремлен туда, где стоит престол вечной Истины, сам он пребывал как бы вне земли. И не бесплодны были его стремления. Ему и через него всему миру Господь открыл конечные судьбы человечества. Вот почему святые отцы и учителя Церкви сравнивали апостола Иоанна с орлом, и вот почему орел является преимущественно символом святого апостола Иоанна Богослова. «Иоанн есть как бы сам орел, проповедник возвышенного и острый созерцатель света внешнего и внутреннего»¹, — говорит блаженный Августин.

«Никто со столь высокой мудростью не созерцал Божественную славу и не выразил ее нам более приличным словом, как святой Иоанн Богослов, — говорит в благоговейном удивлении святой Амвросий Медиоланский. — Он вознесся превыше облаков, вознесся превыше сил небесных, вознесся превыше ангелов, обрел в начале Слово и зрел Его у Бога»².

На крилах богодухновенной мысли святой апостол Иоанн переносит читателя в домирные времена, когда еще не существовало ни земли, ни человека, и раскрывает перед его взором картину жизни Самого Бога, говорит о Его превечных планах, о жизни небожителей и о будущей, вечной участи людей. Возвращая опять своего читателя на землю, он раскрывает перед ним то, в чем должна заключаться святая,

¹ Цит. по кн.: Епископ Евдоким. Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. Его жизнь и благовестнические труды. Сергиев Посад, 1911, с. V.

² Там же.

бесконечная, бессмертная жизнь, как еще здесь, на земле, можно стать дорогим чадом Божиим, сердце которого будет обителью Триединого Бога. И залогом этой святой бесконечной жизни великий Богослов считает любовь самоотверженную, преданную любовь к Спасителю и любовь друг ко другу. Абсолютной воплощенной любовью изображает апостол Иоанн своего Наставника и Учителя. И, читая Евангелие от Иоанна, нельзя не проникнуться глубокой, искренней любовью к Христу Спасителю. «Кто не возлюбит Господа Иисуса, видя какое нежное участие принимает Он в недостатках друзей Своих на браке в Кане Галилейской? — свидетельствует один из наших великих проповедников. — Кто не возлюбит Господа Иисуса, внимая Его беседе с женой-самарянкой и видя, с какой снисходительной мудростью возводит Он посредством вопросов и ответов ум ее от чувственного к духовному (Ин. 4, 7—29)? Кто не возлюбит Господа Иисуса, представляя себе ту небесную кротость, с которой Он обращает от грешной, но кающейся жены стыд на главу закоренелых во зле ее обвинителей (Ин. 8, 3—12)? Кто не возлюбит Господа Иисуса, проливающего слезы на гробе друга Своего Лазаря и умоляющего Отца Небесного о возвращении ему жизни (Ин. 11, 35—44)? Кто не возлюбит Господа Иисуса, умывающего ученикам ноги и поучающего их смирению и кротости (Ин. 13, 4—15)? Кто, наконец, не возлюбит Иисуса Христа, читая Его прощальную беседу с учениками, в которой все сердце Его изливается в любви к ним и их последователям (Ин. 17, 14—16)?»¹.

Любовь к Богу великий Апостол мыслит не как нечто отвлеченное. Наоборот, по словам Апостола, любовь к Богу требует от нас самых теплых человеческих взаимных отношений. Любовь к Богу немалым без искренней любви друг ко другу. Мы дети одного Отца Небесного. А коль так, то все мы связаны более родственными узами между собой. И потому можем ли мы не любить друг друга? Нельзя любить Родившего и в то же время не любить рожденных Им (1 Ин. 5, 1).

Не обманывай себя, христианин. Если в твоём сердце кипит гнев, злоба и ненависть на ближнего твоего, то ты не любишь Бога. Обличительно, но справедливо звучат слова апостола Иоанна: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4, 20). — Вот, возлюбленные, в чем величие и сила святого апостола Иоанна.

Поистине, слаб наш человеческий разум, слаб наш человеческий язык, чтобы воспеть достойную похвалу возлюбленному ученику Христову. Единственным даром Апостолу-Богослову будет хранение нами великих его заветов, полученных им по озарению Духа Святого и оставленных нам в наследие на страницах святых его писаний. А эти великие заветы сводятся к исполнению все той же его последней, предсмертной заповеди: «Дети, любите друг друга». Аминь.

**Священник Владимир Кучерявый,
преподаватель МДС**

¹ Иннокентий, архиепископ Херсонский. Сочинения, т. II. СПб. — М., 1872. с. 186—187.

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК В БУДАПЕШТЕ

29 сентября — 1 октября 1970 года

**Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима,
председателя Комитета продолжения работ ХМК**

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сердечно приветствую всех вас, собравшихся ныне под гостеприимным кровом наших венгерских коллег на очередное заседание Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции! Прежде всего я сердечно благодарю Экуменический Совет Церквей Венгрии и его председателя досточтимого брата и друга епископа доктора Тибора Барту за приглашение Рабочему комитету, Международному секретариату и Структурному комитету нашей Христианской Мирной Конференции осуществить свои настоящие встречи в Венгрии. Мы это делаем тем более охотно, что поистине приятно для нас и полезно для нашего служения миру каждая встреча с венгерскими братьями, энергичными участниками Христианского мирного движения, с христианами и всем миролюбивым венгерским народом, чье государство последовательно осуществляет принципы Организации Объединенных Наций и добивается создания на европейском континенте надежной системы безопасности. От всей души мы поздравляем наших венгерских друзей с 25-летием освобождения их родины и горячо желаем всем им дальнейшего успеха на путях всестороннего прогресса их социалистической отчизны.

В текущем году венгерские Церкви торжественно отмечали тысячелетие христианства в Венгрии. Это поистине священная дата! Мы сердечно поздравляем наших венгерских братьев и сестер во Христе и желаем, чтобы свидетельство и служение Церквей Венгрии и впредь было благоуспешным и живоносное благословение Божие пребывало бы над венгерским народом.

Дорогие братья и сестры, друзья! Уже более десяти лет назад была создана Христианская Мирная Конференция, которая поставила перед собой трудную, но благородную задачу — объединять разрозненные усилия в служении миру между народами экуменистов-христиан, отдельных христианских групп и Церквей, выяснять евангельскую, библейскую основу миротворчества, определять его неразрывную связанность с трезвым анализом постоянно изменяющейся международной обстановки, с пониманием значения происходящего в человеческом обществе необратимого процесса становления новых форм общественной жизни народов, при которых исключается любая форма расового, национального, имущественного или иного угнетения. Мы поставили перед собой в ХМК задачу в каждом отдельном историческом случае делать усилия по разработке конкретной позиции Христианского мирного движения, которая должна быть реалистичной и содержать максимум возможных средств для ее реализации участниками нашей Конференции. Отсюда само собой разумеется, что чем сложнее международная обстановка, тем более трудные и ответственные задачи встают перед каждым членом Христианского мирного движения, перед ХМК в целом.

Дорогие друзья! На протяжении последнего года, к сожалению, человечество не имело больших оснований для чересчур оптимистического взгляда на положение в мире. Конечно, мы отдаем должное таким положительным явлениям в международной жизни, как, например, вступление в силу Договора о нераспространении ядерного оружия или подписание Договора между СССР и ФРГ. Однако мы не можем не признать и фактов, разрушающих международную жизнь, обстоятельств, приносящих огромные жертвы и неимоверные страдания отдельным народам, причин, которые реально могут стать поводом к новой, уже термоядерной войне. Я не предполагаю в моем выступлении делать развернутый обзор современного международного положения. Я лишь отмечаю неослабевающий накал обстановки на Ближнем Востоке, где империалистические силы, стремясь нанести поражение прогрессивным режимам арабских государств, стремятся не допустить ближневосточного политического урегулирования. Продолжается открытое вмешательство США во внутренние дела государств Юго-Восточной Азии. Кровопролитная война, которую

уже несколько лет ведут США, их союзники и пособники в Индокитае, продолжает уносить жертвы и препятствует нормальной жизни и свободному развитию вьетнамского и других народов этого района. Я полагаю, что этих двух примеров достаточно, чтобы на их фоне можно было отчетливо увидеть насущную необходимость целеустремленной настойчивой деятельности Христианской Мирной Конференции. Какой предстает перед трагической реальностью современной международной жизни наша Конференция? В достаточной ли степени она соответствует тем мировоззренческим целям, которые торжественно провозгласили I, II и III Всехристианские Мирные Конгрессы? В ответ на эти вопросы со всей откровенной объективностью мы должны заявить, что Христианская Мирная Конференция на протяжении последнего, довольно продолжительного периода оказалась втянутой во внутренний кризис, который временно обезоружил Христианское мирное движение, внес в некоторые его составные части растерянность и ослабил дееспособность ХМК.

О причинах кризиса в ХМК и его отрицательном влиянии на деятельность нашего Движения мы все, дорогие друзья, имели печальную необходимость не раз и не два говорить и писать. Я не хочу занять наше время повторением известного. Я коснусь лишь некоторых факторов, имевших место на предыдущем заседании Рабочего комитета в Праге (27 и 28 февраля 1970 года), и последующего развития событий. Я придаю большое значение упомянутой внеочередной сессии Рабочего комитета, поскольку она не только наметила пути к выходу Христианского мирного движения из застоя, но и воочию показала достаточное наличие в ХМК здоровых сил, готовых и способных продолжать то священное дело, какое начали основатели нашего Всемирного христианского движения д-р Поспишил, проф. Иванд, д-р Громадка, а также те ныне живущие наши собратья, которых мы по праву называем ветеранами ХМК. Вместе с тем, как это мы все помним, на той же сессии Рабочего комитета в Праге группа его членов — профессор Касалис, оберкирхенрат д-р Клоппенбург, профессор де-Грааф и д-р Рау решили прекратить сотрудничество со своими другими коллегами в рамках Рабочего комитета, а члены Международного секретариата г-жа Джекоби и пастор Шварц поступили точно так же, но в рамках Международного секретариата. И это было сделано в то время, когда со всей очевидностью определились пути восстановления дееспособности ХМК «путем последовательной концентрации усилий Конференции на динамическом развитии дальнейшей деятельности Христианского мирного движения на принципах III Всехристианского Мирного Конгресса» (из Коммюнике Пражской сессии Рабочего комитета).

Вам известно, дорогие друзья, как реагировал Рабочий комитет на беспрецедентный поступок наших братьев в один из ответственных моментов в истории Движения. Я полагаю, что каждому из вас известен текст письма, обращенного к Рабочему комитету этими отошедшими от нас братьями, в котором они изложили свое понимание методологии, деятельности ХМК, положения Движения и его задач, равно вам известен, конечно, текст ответа, составленного, на основании решения Рабочего комитета, мной и братом Маковским, действующим генеральным секретарем ХМК.

Никто не может отрицать, что это наше письмо в спокойном братском духе, с нашей точки зрения, объективно, давало ответ на все критические замечания покинувших нас собратьев. Мы не изгоняли вас, говорили мы в этом нашем письме, но мы сами не отступали и не желаем отступать от основ Христианской Мирной Конференции. Мы понимаем нашу Христианскую Мирную Конференцию не как что-то отвлеченное, но как живой организм, который составляют все те, кто самоотверженно отдают свои силы и способности на служение мирному развитию человечества и от энергии и усилий которых зависит успех или неуспех самой миссии Христианского мирного движения... «Мы ценим сотрудничество всех соратников Движения, — говорили мы в заключение нашего ответа, — и мы открыты для всех, кто желает соединить свои усилия с нашими в стремлении к совместному следованию по нелегкому, но благословенному пути миротворчества». С душевной горечью я должен заявить, что за исключением д-ра Рау никто из отошедших от нас братьев не пересмотрел своих взглядов, как они были изложены ими в упоминаемом мною их письме. Более того, 13 и 14 июня в Хейвардс-Хите, Англия, была проведена сепаратная встреча группы участников ХМК из разных стран, на которой покинувшими Рабочий комитет были разработаны условия восстановления их сотрудничества в Рабочем комитете. Первое из этих условий касается статута и деятельности Международного секретариата и исходит из критики этого органа нашего Движения, которую содержится в письме, обращенном к Рабочему комитету группой братьев, прекративших сотрудничество с нами. Следующим условием было предложение отказаться от существующей с начала образования ХМК процедуры принятия решения простым большинством голосов. Фактически то же требование содержится и в третьем условии, которое предлагает лишить участников заседаний Рабочего комитета и других органов ХМК права включать или не включать в повестку дня заседаний тот или иной вопрос, касающийся региональных комитетов. Четвертым условием было предложение о включении представителя Молодежной комиссии ХМК в состав Рабочего комитета, о чем уже шла речь на заседании Рабочего комитета в Букове. И, наконец, последним условием было требование признания права на существование в одной стране лишь одного регионального комитета ХМК, объединяющего всех участников ХМК. В заключение участники этого заседания выделили

из своего состава группу во главе с проф. де-Граафом, который предложил встретиться со мною и с братом Маковским для обсуждения вышеперечисленных условий восстановления сотрудничества.

Прежде чем перейти к оценке самого факта встречи в Англии, я хочу кратко изложить мое отношение к содержанию выдвинутых нашими братьями условий. Я не считаю, что наш Международный секретариат в целом а чем-то превысил свои функции или в какой-то степени искажил те указания, какие ему давал Рабочий комитет. Более того, мы знаем, как целеустремленно, вдумчиво и тщательно на протяжении многих лет работает Международный секретариат и какую реальную и большую помощь оказывает он Рабочему комитету и Движению в целом. Другое дело, что наша критика в течение долгого времени обращалась к возглавлявшему Международный секретариат д-ру Ярославу Ондре, которому в конце концов было выражено недоверие, но он ушел в отставку с поста генерального секретаря, и сейчас этой проблемы не существует. Когда произошла моя встреча с проф. де-Граафом в Арнольдсхайне в сентябре этого года, я спросил его, какие конкретные претензии, кроме общих рассуждений, имеются к Международному секретариату, и он, несмотря на всю откровенность нашей беседы, не смог привести ни одного обвинения.

Я не согласен и с предложением отказаться от разработки итоговых документов заседаний различных органов нашего Движения, которые выходят в свет от имени ХМК. Наша Конференция была создана не в качестве дискуссионного клуба, но как место концентрации миротворческих усилий христиан для конкретных миротворческих действий в конкретной обстановке. Каким путем мы можем осуществлять наши задачи, как не посредством ясного и убедительного изложения разработанных нами позиций, обращая их к христианам и стремясь через эти наши документы к возможному единству действий христиан для международного мира?

Третье условие участников встречи в Англии — о голосовании при принятии повестки дня и документов, т. е. своего рода право «вето», противоречит общепринятым в экуменических организациях нормам ведения заседаний. Меня удивляет постановка четвертого условия, ибо если мы имеем решение Рабочего комитета, то мы должны его просто исполнять, но не переподтверждать. Я не могу согласиться с пятым условием — об одном региональном комитете в одной стране, что находится в противоречии с конституцией и практикой нашего Движения.

При самом начале нашего Движения, при создании ХМК было решено справедливо, что членами ХМК могут быть Церкви, приходы, различные группы христиан и отдельные личности. Зачем навязывать ХМК какую-то иерархическую структуру, создавать какую-то «сверхцерковь» в определенных районах и рамках ХМК? Это может только повредить развитию миротворческого христианского движения, которое должно привлекать всех, кто принимает основы христианского движения за мир. Мы хорошо знаем, что в ряде стран на протяжении многих лет существуют независимые друг от друга организации, являющиеся членами ХМК. В Польше, например, имеются региональный комитет ХМК и группа католиков, к которой принадлежит д-р Я. Маковский. В нашей стране много Церквей осуществляют каждая отдельно свое членство в ХМК, не имея объединяющего их в этом регионального органа, и т. д.

Теперь по существу встречи в Англии. Я считаю эту встречу сепаратистской, нелегальной и неконституционной, которая в сложившейся в ХМК обстановке лишь углубляет разделение и тормозит восстановление дееспособности нашего Движения. В силу этого я отклонил предложение осуществить официальную встречу с назначенной в Англии делегацией. Но одновременно я сообщил профессору де-Граафу, что лично я готов встретиться как с ним, так и с любым другим участником заседания в Хейвардс-Хите, кто этого пожелает, чтобы обсудить вопросы, их интересующие. Во время моего пребывания в начале сентября 1970 года в Арнольдсхайне, ФРГ, где тогда проходили заседания Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, ко мне прибыли проф. де-Грааф и пастор Мартин Штер. Мы имели продолжительную дискуссию, но не пришли к соглашению. Я никак не мог согласиться с настойчивым требованием к Рабочему комитету, чтобы он вновь занялся обсуждением внутреннего положения в ХМК. Я заявил братьям, что мы достаточно уже обо всем этом говорили и что пора уже Рабочему комитету заняться теми вопросами, ради которых создано наше Движение и для чего нас направили в ХМК наши Церкви и наши единомышленники — братья и сестры во Христе. Я говорил так потому, что такое обсуждение положения в ХМК уже было в Праге на прошлом заседании, но как раз в этом-то заседании и не пожелали принимать участие братья, покинувшие Рабочий комитет. Ведь именно на этом заседании и должен был председательствовать проф. Касалис, уклонившийся от этого и вместе с некоторыми другими не пришедший на заседание.

Несомненно, что уклонение от участия в этой дискуссии, на которой настаивали ранее сами ушедшие от нас братья и, в частности, проф. Касалис, долженствовавший председательствовать при обсуждении этой темы, является свидетельством, что эти братья стремились искусственно затянуть кризис, в котором оказалось наше Движение, и не хотели, чтобы Движение продолжало свою конструктивную работу. Я не мог согласиться и с необоснованной критикой нашего Международного секретариата, как и с настойчивым желанием вынести в Рабочем комитете решение о запрещении существования нескольких членских образований ХМК на тер-

ритории одной страны. Эта дискуссия оказалась безрезультатной и оставила у меня чувство горечи. Мы не один год сотрудничали друг с другом в ХМК, мы видели успехи и трудности в нашем Движении, но мы всегда достигали взаимопонимания. Мы глубоко сожалеем, что эти братья по-своему стали понимать задачи Христианской Мирной Конференции и это привело их в конце концов к прекращению сотрудничества с нами. Нам приходится принять это их самоисключение к сведению. Вместе с тем мы исполнены энергии продолжать процесс восстановления дееспособности нашей Конференции. Мы все знаем о той руководящей роли, какую имеет в Христианской Мирной Конференции ее Рабочий комитет на основании решений Конгрессов и сложившейся практики, проверенной временем, в котором столь ценно сотрудничество братьев, принадлежащих к различным Церквам и народам. В интересах успеха деятельности нашего Движения мы должны сохранить в Рабочем комитете возможно большее региональное и конфессиональное представительство.

В связи с прекращением несколькими братьями своего участия в деятельности Рабочего комитета, я полагаю, мы должны подумать о восполнении этого важного органа Движения новыми сотрудниками. Я убежден, что в сложившейся особой обстановке, не предусмотренной Уставом ХМК, Рабочий комитет имеет необходимость кооптировать в свой состав ряд братьев, известных своей приверженностью к идеям и практике Христианского мирного движения. Я надеюсь, что это мое предложение будет с пониманием принято Рабочим комитетом.

Дорогие друзья! За период от заседания нашего Рабочего комитета в феврале 1970 года в Праге Христианская Мирная Конференция продолжала работу. О ней сообщит нам в своем докладе наш действующий генеральный секретарь Януш Маковский.

Я хочу только сообщить вам о моей недавней встрече в Женеве с д-ром Ю. К. Блейком. Эта встреча имела место 7 сентября. Д-р Блейк участвовал в ней как генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей, а я — как председатель Комитета продолжения работ Христианской Мирной Конференции. Во время нашей беседы я рассказал д-ру Блейку о современном положении в Христианской Мирной Конференции. Мы обсудили возможности продолжения контактов между ХМК и ВСЦ. Я вынес из этой встречи убеждение о наличии благоприятных возможностей для дружеских контактов между ВСЦ и ХМК. Вместе с тем я хочу подчеркнуть значение усилий многих членов Рабочего комитета, Международного секретариата и других органов нашего Движения, которые в сложившейся вокруг и внутри ХМК нелегкой обстановке делали и продолжают делать всё, от них зависящее, чтобы авторитет Христианской Мирной Конференции не умаялся, чтобы не ослабевал ее вклад в созидание мира и дружбы между народами.

Дорогие друзья! Прошло два с половиной года со времени III Всехристианского Мирного Конгресса, который разработал программу деятельности нашего Движения и осуществил необходимые организационные решения. Идеи, с какими обратился ко всем участникам Христианского Мирного Движения III Всехристианский Мирный Конгресс, так же, как и идеи, высказанные I и II Конгрессами Христианского Мирного Движения, продолжают быть основой наших практических усилий для международного мира. Однако кризис внутри нашего Движения привел в период после III Конгресса к ослаблению нашей работы и внес известные нестроения в региональную работу ХМК. Мы ощущаем необходимость дать новый импульс Христианской Мирной Конференции. В этих целях я вновь на рассмотрение Рабочего комитета предложение провести IV Всехристианский Мирный Конгресс осенью 1971 года.

Уже много лет мы сознаем необходимость изменения Устава ХМК, ибо ныне действующий Устав страдает схематизмом, не охватывает всё Христианское мирное движение и во многих своих разделах не соответствует реальности и задачам Конференции. В связи с этим Рабочий комитет ХМК еще перед III Всехристианским Мирным Конгрессом предпринял необходимые шаги для подготовки нового Устава. Уже более двух лет с этой целью работает специальный Структурный комитет. И я полагаю, что на IV Всехристианском Мирном Конгрессе будет своевременно предложен его участникам для утверждения проект нового Устава нашей Конференции. Я полагаю, что темой IV Конгресса могла бы быть уже обсужденная нами следующая тема: «Наша совместная ответственность за лучший мир». Библийским же текстом этого Конгресса могли бы быть строки псалма 84, ст. 11 (по русскому изданию Библии): «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызуются».

Если Рабочий комитет одобрит предложение о созыве в следующем году IV Всехристианского Мирного Конгресса, то нам необходимо будет уже на этом нашем заседании создать комитет по его подготовке.

Успех любого начинания в Христианском мирном движении, естественно, зависит от правильного понимания его участниками ХМК и от их поддержки ее. Я полагаю, что в настоящий момент истории нашего Движения Рабочему комитету своевременно и необходимо обратиться со специальным посланием ко всем участникам Христианской Мирной Конференции, ко всем труженикам Христианского мирного движения и в этом обращении объективно изложить современное положение ХМК и ее задачи на ближайшее время. В этом обращении, как я это понимаю, должен быть призыв ко всем здоровым силам нашего Движения объединиться на богословской и миротворческой основе, прекратить ненужные споры и сконцентрировать свои усилия на тех поистине священных задачах, которые привели нас в ограду

Христианской Мирной Конференции. Если Рабочий комитет одобрит предложение принятия такого обращения ко всем участникам ХМК, я думаю, нам будет необходимо составить редакционную комиссию для подготовки проекта этого документа.

Я заканчиваю это мое вступительное к нашей работе слово выражением надежды, что Начальник мира Господь Иисус Христос дарует нам силы и разум в братском единомыслии обсудить стоящие перед нами важные вопросы и единодушно разработать рекомендации, которые помогут Христианскому мирному движению успешно осуществлять свою миротворческую миссию и стать действительным христианским авангардом в стремлении к примирению человечества.

Благословение Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да будет с нами!

КОММЮНИКЕ

Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции по приглашению Екуменического Совета Церквей Венгрии заседал с 29 сентября по 1 октября в Будапеште. Многие участники еще до заседания Рабочего комитета были гостями на торжественном заседании Екуменического совета Церквей Венгрии, на котором венгерские Евангелические Церкви отметили несколько значительных исторических событий, и прежде всего 25-ю годовщину освобождения Венгрии. Они высоко оценили достигнутые за четверть века социалистические достижения, а также полученные христианами значительные возможности для своего служения в условиях нового общества.

Заседание Рабочего комитета в Будапеште в основном было посвящено анализу современного международного положения. Были предприняты поиски средств и путей для более действенного вклада Церквей, христианских групп и отдельных христиан в усилия всемирного движения за мир. Сегодня такой вклад в миротворческие усилия особенно необходим в следующих областях:

Война в Индокитае. Борьба вьетнамского народа продолжается. ХМК с самого начала выступала за независимость и свободу вьетнамского народа. Она придает исключительно важное значение недавним мирным предложениям Временного революционного правительства Южного Вьетнама: войска интервентов должны быть в кратчайшие сроки выведены из Индокитае, с тем чтобы население Индокитае и главным образом вьетнамский народ получил скорейшую возможность самим решать свою собственную судьбу. Верная своим традициям, ХМК способствует успеху всех действий, поддерживающих борьбу вьетнамского народа: действий Всемирного Совета Мира, борьбу сил мира в США, деятельность Стокгольмской конференции по Вьетнаму.

Положение на Ближнем Востоке, как и прежде, остается исключительно угрожающим. Христианские силы мира призваны сделать всё возможное для успеха переговоров в целях восстановления мира на Ближнем Востоке. Те, кто преследуют на Ближнем Востоке империалистические цели, противостоят не только миру, но и самой идее о мирных переговорах. ХМК выступает за соответствующую реальности ориентацию христиан в отношении борьбы за права арабских народов.

Мир на европейском континенте должен быть сохранен и упрочен. В докладах и дебатах Рабочего комитета проблема европейской безопасности заняла важное место. Рабочий комитет приветствует Договор, заключенный между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии. Рабочий комитет направляет послания государственным деятелям участвующих в Договоре сторон с выражением своего удовлетворения, что этот Договор стал возможным. ХМК с надеждой и упованием ожидает завершения переговоров между Польшей и ФРГ. Такие события являются обнадеживающими признаками установления мира во всем мире и безопасности на европейском континенте.

Как вклад в это дело ХМК проведет в 1971 году Конференцию христиан по европейской безопасности.

Условия жизни большинства населения в странах так называемого «третьего мира» побуждают нас выразить нашу полную солидарность с ними, и прежде всего с теми, кто борется против несправедливых социальных и экономических структур, против нищеты и голода «и поэтому подвергается гонениям за свое стремление к справедливости». Мы подчеркиваем, что мир на планете в христианском смысле до тех пор неосуществим, пока существуют эксплуататоры и эксплуатируемые.

В мире всё больше и больше накапливаются *средства массового уничтожения*. На это расходуются огромные суммы денег, которые можно было бы использовать для борьбы с голодом, нищетой и болезнями. Всё еще продолжающееся вооружение наряду с многочисленными локальными военными конфликтами и грозящей «взорваться» международной обстановкой с каждым днем приближает мир к возможному возникновению термоядерной войны. Как и с самого начала, ХМК считает одной из своих главных задач содействие полному запрещению и уничтожению ядерного оружия. Поэтому особое внимание ХМК уделяет необходимости присоединения всех стран к Договору о нераспространении ядерного оружия. ХМК обращается ко всем державам, обладающим атомным оружием, как можно скорее прийти к соглашению о запрещении подземных ядерных испытаний.

Рабочий комитет выражает глубокую озабоченность в связи со всё возрастающим *отравлением земной биосферы*, что угрожает существованию самой жизни на

земле. Каждый христианин обязан помогать в охране природы — этого чудесного творения Божия. Все усилия, предпринимаемые как в рамках ООН, так и на региональной основе, направленные на восстановление равновесия в природе, должны получить нашу полную и единодушную поддержку.

В христианских Церквях получает всё большее и большее признание то, что мир на планете может быть осуществлен только при том условии, если будут приняты во внимание чаяния и борьба миллионов миролюбивых людей. С такими ожиданиями многие взвизают на Организацию Объединенных Наций в надежде, что ООН поможет осуществить стремление народов к миру и безопасности. В письме Генеральному секретарю ООН У Тану ХМК приветствует эту всемирную организацию, достижения которой (равно как и ее слабые стороны) ей известны.

Рабочий комитет рассмотрел внутреннее положение движения и большинством констатировал, что двое из его членов, заявивших 28 февраля 1970 года на чрезвычайном заседании в Праге о своем прекращении сотрудничества с органами ХМК, больше не в состоянии исполнять свои функции вице-президентов (д-р Касалис и д-р Клоппенбург). В состав Рабочего комитета были кооптированы три новых члена — д-р Генрих Хельштерн, д-р Герберт Мохальский и епископ Фестус Сегун. Двое, первых были назначены вице-президентами. Одновременно Рабочий комитет подчеркнул, что ХМК, как и прежде, открыта для всех христиан, готовых к служению делу мира в преемстве и в вере во Владыку мира Иисуса Христа.

Перед лицом возросших задач и необходимости разработки новых планов Рабочий комитет принял решение созвать в 1971 году IV Всехристианский Конгресс в защиту мира. Этот Конгресс призван помочь всем христианам, действующим на благо дела мира во всем мире, найти свое место и определить свои задачи в борьбе за мир.

Комитет по церковным делам Венгерского Правительства устроил для участников заседания Рабочего комитета прием.

ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ И ДРУЗЬЯМ ХМК

Дорогие братья и сестры! К вам обращается Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции, заседавший в Будапеште по приглашению Экуменического Совета Церквей Венгрии: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Флп. 1, 2).

В течение тех лет, во время которых ХМК совершала свою работу, мы вместе пережили, осознали, обсудили и пришли к убеждению, что дело мира становится всё более актуальным, что опасность возникновения войны всё возрастает и проблемы мира становятся всё более сложными. Мы размышляли о взаимозависимости очагов кризисов. При этом мы пришли к выводу, что причины войны и кризисов — это не нечто таинственное, что можно прямо сказать, кто является врагом человечества, — врагом, стремящимся прийти к своей цели при помощи войны, расизма, эксплуатации, угнетения и несправедливости.

Возможно, что иной раз могло показаться, будто мы окажемся вынужденными капитулировать перед торжествующим злом, что безмерность человеческих страданий подавила нас и мы должны будем утратить надежду. Но разве не Сам Бог, Которому мы возносим наши молитвы, дарует нам силы и повелевает нам служить ближнему (Еф. 2, 17)? Разве не Сам Бог говорил нам, что когда мы служим своему ближнему, мы тем самым служим Ему (Мф. 25, 31—46)?

Мы не переоцениваем своих возможностей. ХМК представлена уже во многих странах. Наша Конференция говорит на многих языках, но она объединена в вере в Иисуса Христа, нашего Бога и Спасителя, заповедовавшего нам быть здесь, на земле, миротворцами. Успех нашей работы зависит от того, насколько каждый из нас и мы все вместе сумели в единодушии, энергично и целеустремленно приняться за осуществление дела мира. Успех зависит и от того, насколько нам удастся сотрудничать со всеми людьми доброй воли для дела мира и благосостояния народов.

В рамках ХМК ради совместной борьбы объединились Церкви-члены, христианские группы и отдельные лица. Они пришли в Движение с разными традициями, с различными политическими взглядами, планами, намерениями и целями. Можно считать почти чудом, что мы, несмотря на некоторые кризисы, так долго остаемся вместе. В последнее время из-за причин личного и структурного характера мы оказались в состоянии глубокого кризиса. Это не должно нам мешать и дальше проводить в жизнь принятые на всеххристианских конгрессах в защиту мира решения и бороться за единодушие в наших рядах. Мы скорбим по поводу всех тех братьев, которые в течение прошедших лет пришли к выводу, что должны нас покинуть, ибо мы считаем, что лишились их силы, столь нужной для совместных усилий в деле мира. Несмотря на все разногласия и трудности, наша прошлая работа не была лишена успеха. Мы не сомневаемся, что и в будущем на нашем пути будут возникать трудности, но мы также полны решимости сделать всё необходимое, чтобы полностью восстановить действенность работы нашей Конференции.

Дорогие друзья! Со времени последнего Конгресса в защиту мира прошло два с половиной года. Необходимо выработать и новые мысли, и новые планы Движения, чтобы наша борьба за мир постоянно приспосабливалась ко всё усложняющейся международной ситуации. Мы ищем новые пути, новые средства и новых людей.

Учитывая все эти мотивы, Рабочий комитет принял решение о созыве в октябре 1971 года в Праге IV Всехристианского Конгресса в защиту мира.

Тема IV Всехристианского Конгресса — «Наша совместная ответственность за лучший мир». В качестве библейского текста мы избрали псалом 85 (84), 11 «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются».

Для подготовки IV Конгресса Рабочий комитет образовал подготовительный комитет с участием всех вице-президентов и и. о. генерального секретаря под руководством председателя митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима.

Дорогие друзья и братья! Передавая вам вместе с этим Обращением другие решения и Коммюнике нашего заседания в Будапеште, мы выражаем надежду на вашу искреннюю поддержку.

Мы убеждены в том, что все силы, готовые к сотрудничеству с ХМК в будущем, достаточно сильны, чтобы преодолеть ненужные споры и групповые интересы, чтобы на общей основе веры и борьбы за мир продолжать усилия во исполнение задач, приведших к созданию ХМК. Давайте же сконцентрируем нашу волю и нашу верность на этих задачах, которые ставят перед нами святое дело мира. Только так мы сможем достичь единства и единомыслия.

И да будет прославляемо великое имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа ныне и присно и во веки веков!

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН г-ну У ТАНУ

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый господин Генеральный секретарь! 1970 год — это юбилейный год для Организации Объединенных Наций. В связи с этим мы от имени ХМК направляем Вам и в Вашем лице всем членам ООН наши искренние, сердечные пожелания успехов в деле служения миру среди народов. Мы выражаем Вам благодарность за Ваши личные неустанные старания для достижения мира среди народов. Особенно высоко мы ценим усилия ООН в деле разоружения, — усилия, предпринимаемые для большего экономического и культурного развития народов, особенно тех из них, которые достигли своей независимости в течение 25 последних лет и теперь стали на путь построения нового и справедливого общества.

В связи со всё продолжающейся страшной войной в Индокитае, перед лицом угрозы возникновения новой войны на Ближнем Востоке мы заверяем Вас и Организацию Объединенных Наций в том, что всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами делаем и будем делать всё, что служит установлению, сохранению и укреплению мира.

Так же, как и Вы, мы надеемся, что Организация Объединенных Наций станет в ближайшие годы еще более универсальной, прежде всего благодаря тому, что в ней займет свое полагающееся ему место Китай и будут приняты ГДР и ФРГ.

Наше Движение и в будущем с серьезностью и полной ответственностью будет прилагать все усилия к тому, чтобы решения ООН, способствующие миру, справедливости и прогрессу человечества, получали полную поддержку со стороны христиан и Церквей. Четвертый Всехристианский Конгресс в защиту мира, который мы созываем осенью 1971 года, рассмотрит все эти вопросы под девизом «Наша совместная ответственность за лучший мир».

С глубоким уважением

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим,
Председатель Комитета продолжения работ Христианской
Мирной Конференции

Вице-президенты ХМК:

Епископ д-р Тибор Барта (Венгрия)

Абрахам Тампи (Индия)

Проф. Сергио Арце-Мартинес (Куба)

Пастор д-р Герберт Мохальский (ФРГ)

Пастор д-р Генрих Хельштерн (Швейцария)

И. о. генерального секретаря Януш Маковский (Польша)

1 октября 1970 года

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР А. Н. КОСЫГИНУ

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый господин Косыгин!

Для нас является искренней потребностью сообщить Вам о чувстве глубокого удовлетворения, вызванного подписанием 12 августа 1970 года Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германии. Христианская Мирная Конференция, в рамках которой сотрудничают христиане пяти континентов, в том числе христиане и Церкви Восточной и Западной Европы, приветствует заключение этого Договора. В силу этого Договора ныне существующие в Европе границы признаются неизблемыми. Этот Договор — новый важный шаг, ведущий к конференции по европейской безопасности, от которой мы ожидаем, что она обеспечит всем европейским государствам в их современных границах безопасность, мир и независимость и приведет к сотрудничеству всех европейских государств Востока и Запада в области культуры, науки, техники и экономики.

Мы заверяем Вас, глубокоуважаемый господин Косыгин, в том, что мы всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами будем активизировать деятельность христиан и Церкви для осуществления великой и столь нужной цели — мирного сосуществования и сотрудничества в Европе на благо как отдельных людей, так и народов.

С глубоким уважением

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим,
председатель Комитета продолжения работ ХМК
Вице-президенты ХМК:
Епископ д-р Тибор Барта (Венгрия)
Абрахам Тампи (Индия)
Проф. Сергио Арце-Мартинес (Куба)
Пастор д-р Герберт Мохальский (ФРГ)
Пастор д-р Генрих Хельштерн (Швейцария)
И. о. генерального секретаря Януш Маковский (Польша)

1 октября 1970 года

Идентичное письмо направлено канцлеру ФРГ г-ну В. Брандту.

I

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Хотя трагическая война во Вьетнаме по-прежнему всё еще продолжается и даже распространилась на другие районы Индокитая, тем не менее, мы можем говорить о некоторых успехах сил, борющихся за мир, против войны во Вьетнаме. Американское правительство было вынуждено объявить о частичном выводе своих войск из Южного Вьетнама, что было, несомненно, сделано в результате успехов фронта Национального Освобождения Южного Вьетнама, давления мирового общественно-го мнения, так же как и давления самих американских масс. В сердцах миллионов американцев всё глубже укрепляется сознание, что вьетнамская война несправедлива, и всё чаще ими выражается убеждение, что они более чем сыты этой войной. Политика США по «вьетнамизации» войны — это завуалирование того факта, что война продолжается по-прежнему. Учитывая общественное мнение, в самих Соединенных Штатах прилагаются усилия представлять свои потери в людях максимально низкими. Поэтому наземные американские войска выводятся из Камбоджи, но авианалеты продолжают по-прежнему. Химическая война, выражающаяся в уничтожении всей растительности, по-прежнему не прекращается. Вьетнамизация войны означает, что США ради своих империалистических интересов заставляют проливать кровь своих наемников из местного населения.

Недавние мирные инициативы, новая волна протестов, свидетелями которой мы были именно в эти дни, еще больше усиливают сознание, что движение за мир во всем мире должно соединять свои усилия с силами мира в самих США, ведущих упорную и целенаправленную борьбу ради скорейшего прекращения вьетнамской войны.

II

Начало парижских переговоров пробудило среди народов мира надежду. То, что эти переговоры до настоящего времени не привели к успеху, объясняется только одной причиной: американская сторона не склонна серьезно отнестись и принять мирные предложения, выраженные в десяти пунктах Фронтом Национального Освобождения Южного Вьетнама и Временным революционным правительством Южного Вьетнама, которые дали бы возможность найти реальный выход из создавшегося положения.

Другая причина трагической и кровопролитной войны во Вьетнаме заключается в том, что ведущие круги США неспособны понять и признать подлинную волю южновьетнамского народа. Фронт Национального Освобождения Южного Вьетнама и Временное революционное правительство Южного Вьетнама являются в Южном Вьетнаме единственной связанной с самыми широкими кругами населения силой, которая, исходя из перспективы реального прогресса и развития, выработала действительные предложения для достижения мира. Ставшие известными в последние дни новые их предложения, состоящие из восьми пунктов, свидетельствуют о великодушии, служащем одной-единственной цели — скорейшему достижению мира.

III

Для окончания войны во Вьетнаме и вообще в Индокитае, для достижения скорейшего справедливого мира имеется только одна предпосылка, а именно: немедленный, полный и безоговорочный вывод американских войск и войск их союзников из Индокитая.

Предложения США урегулировать вьетнамскую проблему служат лишь цели вьетнамизации войны, в то время как предложения Фронта Национального Освобождения Южного Вьетнама направлены на вьетнамизацию мира. Они требуют для народов Индокитая свободы и права на самоопределение.

С самого начала ХМК поддерживала справедливую борьбу вьетнамского народа. Все христиане, как и все люди, желающие мира, имеют общую для всех задачу: еще действенной помогать длящейся уже на протяжении 30 лет борьбе вьетнамского народа за свою свободу. Нашей прямой и непосредственной задачей является требовать немедленного, безоговорочного и полного вывода американских войск и войск их союзников из Индокитая.

Особой задачей христиан должен считаться протест против совершаемых актов бесчеловечия. Осуществление этой задачи должно выражаться в постоянно усиливающемся протесте против ужасов биологической войны, против преступных массовых убийств и против методов, применяемых в южновьетнамских тюрьмах. Точно так же особой задачей христианских Церквей и христиан является оказание материальной помощи всё возрастающему числу жертв вьетнамской войны.

Рабочий комитет ХМК обращается с призывом ко всем международным христианским организациям, ко всем Церквям, к каждому христианину, ко всем силам, добывающимся мира для вьетнамского народа, объединить свои усилия, особенно с американским движением за мир, в рядах которого мы видим многих известных христианских деятелей.

Рабочий комитет ХМК поддерживает инициативу американского движения за мир объявить неделю с 26 октября по 1 ноября «Неделей международного протеста».

ХМК поддерживает также и Стокгольмскую конференцию «За мир народам Индокитая», которая будет проведена с 28 по 30 ноября.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ

Положение на Ближнем Востоке до сих пор остается напряженным и чревато многими опасностями для мира. Мы считаем, что в настоящее время ХМК обязана поддерживать усилия ООН и всех людей доброй воли в целях достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Как христиане, мы обязаны стремиться к единству и удвоению усилий в служении делу мира, независимости, территориальной целостности, суверенитета, безопасности и согласия среди народов Ближнего Востока. Мы выражаем самое глубокое сожаление по поводу того, что государство Израиль, опирающееся на силы империалистического мирового сионизма, все еще уклоняется от признания и выполнения резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года (№ 242). Выраженное в этой резолюции требование вывести израильские войска со всех оккупированных территорий является обязательной предпосылкой для мирного политического разрешения проблемы в этом районе. Борьба палестинского народа сливается с борьбой народов Азии, Африки и Латинской Америки, с борьбой всех угнетенных, обездоленных и эксплуатируемых, стремящихся достигнуть своего освобождения, своего развития и обеспечить уважение своего человеческого достоинства.

Мы обращаем наш призыв ко всем христианам, их организациям, международным движениям, а также к людям, принадлежащим к другим религиозным общинам, с тем чтобы они проявили свое влияние, способствуя скорому и полному разрешению ближневосточного конфликта, которое не только создаст справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке, но и приведет к справедливому разрешению проблемы палестинских беженцев.

Мы готовы к сотрудничеству со всеми людьми доброй воли, стремящимися к достижению мирного разрешения конфликта на Ближнем Востоке, к справедливому урегулированию проблемы беженцев, поддерживающими требование народов Палестины на самоуправление и независимость.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО РАСИЗМУ

Христианская Мирная Конференция высказала свое мнение по поводу расизма. Это — оскорбление Бога. Это — отрицание человека и его неотъемлемых прав. Расизм тормозит прогресс человечества и является угрозой для мира во всем мире. ХМК с возмущением отмечает тот факт, что на значительных территориях Африки существуют режимы белого расистского меньшинства, которые всё еще лишают народы этих территорий их основных политических прав, хотя со времени принятия Декларации прав человека прошло уже 25 лет. Внушительная материальная поддержка, которую оказывают этим режимам некоторые члены ООН, поставляя им оружие и поддерживая с ними торговые отношения, ещё более увеличивает жестокость расизма.

ХМК поддерживает ООН и другие силы, которые отстаивают человеческие права всех национальностей во всех странах.

ХМК требует:

а) Великобритания, Франция и другие страны, поставляющие вооружение Южной Африке, должны прекратить свои военные поставки.

б) Все страны с величайшей честностью должны соблюдать резолюцию ООН об эмбарго в отношении Родезии, Южно-Африканской Республики и португальских колониальных властей.

в) Рабочий комитет ХМК выразил свою солидарность с резолюциями и целями

Конференции по поддержке народов португальских колоний. Рабочий комитет призывает все региональные комитеты и Церкви — члены ХМК содействовать проведению в жизнь вышеупомянутых резолюций и быть солидарными в действиях с народами португальских колоний, борющимися за свободу, независимость и национальный прогресс.

ХМК обращает особое внимание на резолюции, имеющие большое значение, принятые на конференциях ведущих африканских государственных деятелей в Аддис-Абебе и на конференциях неприсоединившихся стран в Лусаке, чьей целью является устранение всё возрастающей опасности, которая угрожает народам Африки и миру во всем мире со стороны южноафриканских режимов, проводящих политику расизма.

ХМК приветствует резолюцию Всемирного Совета Церквей об оказании финансовой помощи освободительным движениям в Африке. Мы с удовлетворением отмечаем, что Папа Павел VI принял на аудиенции лидеров африканских освободительных движений.

Рабочий комитет ХМК одобряет следующие резолюции:

а) ХМК и все ее организации должны оказывать, какую только возможно, помощь освободительным движениям в Африке. Должны проводиться взаимные визиты и использоваться все средства информации с тем, чтобы цели этих движений стали известны более широким кругам наших Церквей и во всем мире.

б) На правительства должны оказываться все возможные формы давления с тем, чтобы убедить их прекратить оказание поддержки Южно-Африканской Республике, Родезии и португальским колониальным властям.

в) Рекомендуются Институту «третьего мира» ХМК изучать борьбу против расизма как специальный предмет и привлекать внимание к рассмотрению конкретных проблем.

ОБРАЩЕНИЕ

председателя Комитета продолжения работ ХМК митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и и. о. генерального секретаря ХМК Я. Маковского к участникам Конференции мусульман Советского Союза в защиту мира

Дорогие друзья и братья! От имени Христианской Мирной Конференции, направляющей свои усилия на достижение справедливого мира и взаимопонимания между народами, мы рады приветствовать проявление новой миротворческой инициативы, каковой является созыв Конференции мусульман Советского Союза, посвященной важнейшей проблеме современности — защите мира. С глубоким удовлетворением мы отмечаем, что эта Конференция привлекла внимание видных мусульманских деятелей из-за рубежа, пожелавших принять участие в ее работе. В лице всех участников Конференции мы приветствуем наших соратников в благословенной борьбе за великое дело мира и справедливости!

На Всехристианских Мирных Конгрессах в Праге мы сердечно приветствовали наших братьев-мусульман, и ныне мы с удовлетворением отмечаем присутствие на вашей Конференции представителя Христианской Мирной Конференции, члена ее Рабочего комитета — митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Экзарха Украины. Позвольте выразить надежду, что в дальнейшем наше братское сотрудничество станет еще более тесным и плодотворным.

Дорогие друзья и братья! Вы собрались на эту Конференцию в дни, когда наша общая борьба за мир и справедливость требует от нас и от всех людей доброй воли новых усилий и еще более тесного сплочения. Это объясняется наличием в настоящее время нескольких источников нагнетания международной напряженности.

Прежде всего мы отмечаем продолжающееся обострение положения на Ближнем Востоке. Обструкция Израилем наметившейся возможности переговоров в рамках миссии Г. Ярринга поставила под угрозу соглашение о временном прекращении огня и послужила началом очередной эскалации антиарабской кампании, целью которой является поддержка экстремистского курса Израиля.

Кровопролитная братоубийственная борьба на территории Иордании еще более усугубила существующее напряжение и без того сложную обстановку сделала еще более трудной. Глубокое беспокойство вызывает позиция Соединенных Штатов Америки в отношении ближневосточного кризиса, ибо она не только не помогает его преодолению, но, наоборот, усиливает существующее критическое положение.

Смерть выдающегося государственного деятеля, президента Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насера явилась тяжелой утратой для народов арабских стран, для всех сторонников восстановления справедливого мира на Ближнем Востоке. Светлая память о нем будет всегда жить в сердцах всех друзей арабского народа.

В этой многотрудной обстановке долгом всех людей благой воли, по нашему убеждению, является максимальная интенсификация усилий, направленных на предотвращение дальнейшего усиления напряженности на Ближнем Востоке, на восстановление возможности для справедливого политического урегулирования ближневос-

точного конфликта, основой которого, безусловно, является неукоснительное исполнение сторонами известной резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года.

По-прежнему требует неотложного разрешения проблема Индокитая. Соединенные Штаты Америки и их союзники все еще не отказались от мысли навязать народам Индокитая свой «порядок». Бесстрастная статистика свидетельствует, что американские агрессоры обрушили на эту землю смертоносный груз, равный в эквивалентном выражении 770 атомным бомбам Хиросимы. На уничтожение людей здесь ежедневно расходуется 70 миллионов долларов, и это в то время, когда миллионы людей во многих странах мира страдают от голода и нищеты. И, тем не менее, эскалация войны в Индокитае продолжается. Об этом говорит как расширение интервенции на территории Камбоджи и Лаоса, так и стремление правящих кругов США «азиатизировать» эту войну, другими словами, навязать народам Юго-Восточной Азии братоубийственное кровопролитие.

Священная обязанность всех миротворцев состоит, по нашему мнению, в том, чтобы не допустить осуществления этих порочных замыслов, добиться полного прекращения военных действий на этой многострадальной земле, предоставить народам Индокитая возможность мирно и самостоятельно устроить свою жизнь.

Верующие всех религий, сознавая свою ответственность перед Богом и человечеством за судьбы мира, не могут быть в стороне от справедливого решения всех этих вопросов. Для мусульман, как и для христиан, проповедовать мир и нести его людям является Божественным повелением, а уклонение от этого повеления — противлением воле Всевышнего. Ибо мир — это дар Божий и завет Его людям. А созидание мира является высшим велением нашей веры и совести.

Созыв вашей Конференции в защиту мира является свидетельством высокой ответственности мусульман за дело мира и объективного понимания вами задач, стоящих ныне перед сторонниками мира. И мы верим, что с помощью Божией работа вашей Конференции будет плодотворной и ее результаты явятся серьезным вкладом в упрочение международного мира.

Единый Бог да благословит ваши труды на благо всеобщего мира и справедливости!

Митрополит Никодим,
председатель Комитета продолжения работ
Христианской Мирной Конференции

Януш Маковский,
и. о. генерального секретаря
Христианской Мирной Конференции

1 октября 1970 года

ЗАЯВЛЕНИЕ О ВТОРОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ СССР И США

С 11 по 13 октября 1970 года по приглашению Русской Православной Церкви в Троице-Сергиевой Лавре (г. Загорск, СССР) имела место вторая консультация представителей христианских Церквей СССР и США, явившаяся продолжением консультации «Христианская озабоченность об ограничении и сокращении вооружений», проходившей в октябре 1969 года близ города Сент-Луиса (штат Миссури, США).

Во второй консультации участвовали делегация Католической Конференции США во главе с Его Преосвященством епископом Котенским Джоном Д. Догерти, вице-председателем Департамента по международным делам Католической конференции США, и объединенная делегация христианских Церквей из Советского Союза во главе с Его Преосвященством епископом Тульским и Белевским Ювеналием, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в которую входили представители Русской Православной Церкви, Римо-Католической Церкви Латвии, Римо-Католической Церкви Литвы, Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии, Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии и Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. Кроме того, один из докладов был подготовлен представителем Национального Совета Церквей Христа в США.

Избранная участниками второй консультации тема «Христианский вклад в созидание мира» определила основную задачу собеседования.

Раскрытию главной темы консультации были посвящены доклады:

«Размышления над темой» — священника Джона Хочкина, заместителя директора Комитета по экуменическому и межрелигиозным делам Национальной Конференции католических епископов США;

«Что, по мнению христианских деятелей США и СССР, содействует и что препятствует достижению мира без оружия» — священника д-ра Виктора Буткуса, профессора и ректора Каунасской духовной семинарии Римо-Католической Церкви Литвы;

«Специальный вклад христианских деятелей СССР и США в поиски международного мира» — месье Жюльена Марвина Борделона, директора Департамента по международным делам Католической Конференции США;

«В чем может состоять специальный вклад США и СССР в дело мира между

народами, как это понимают христианские деятели двух великих держав» — епископа Астраханского и Енотаевского Михаила (Русская Православная Церковь);

«Угрозы миру» — д-ра Роберта Билхеймера, директора Департамента по международным делам Национального Совета Церквей Христа в США;

«Современные очаги международной напряженности и задачи христиан США и СССР в их преодолении» — пробста Эдгара Харка, члена консистории, заместителя Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии.

При открытии консультации было оглашено приветствие, обращенное к ее участникам его Высокопреосвященством митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Участники консультации присутствовали на литургии, совершенной Его Преосвященством епископом Джоном Догерти, и на молебне пред ракой Преподобного Сергия в Троицком соборе Лавры.

Ежедневные утренние и вечерние молитвы совершались представителями различных Церквей.

Консультация имела шесть заседаний, которыми руководили поочередно главы делегаций и другие деятели Церквей, представленных на консультации.

Дискуссии по обсуждавшимся проблемам проходили в духе братской откровенности и искренности. Обнаружились серьезные расхождения среди членов делегаций по содержанию некоторых из рабочих докладов и по другим вопросам, обсуждавшимся на консультации. Однако эти разногласия не помешали советским и американским церковным деятелям в их стремлении достичь определенных общих выводов по ряду вопросов, касающихся миротворческой роли христиан этих двух мощных наций.

Наше общее убеждение состоит в том, что Господь наделил человека свободой воли и дал ему возможность быть творцом собственной судьбы и соработником Божиим в созидании истории. Как отдельные народы, так и человечество в целом способны влиять на ход исторического процесса, направлять его в позитивную сторону, дабы приумножались на земле мир, дружба и сотрудничество между всеми народами. В реальной жизни человеческого общества осуществляют свою деятельность христианские Церкви. Заповедь Христа Спасителя о созидании мира (Мф. 5, 9) обращена ко всем членам Церквей и к каждому из них в отдельности. Мы убеждены в том, что безусловным долгом христианских Церквей является их служение насаждению и укреплению мира между народами, мира во всей человеческой общине. При этом мы думаем о значении миротворческого служения христиан и Церквей двух великих держав — СССР и США, к народам которых мы принадлежим и от которых фактически зависит многое в судьбах современного мира.

Мы размышляли о том, что могут и должны сделать христиане и Церкви этих двух великих держав, дабы содействовать торжеству мира между всеми народами. Мы сознавали при этом всю глубину различий общественных структур, национальных программ, политических курсов СССР и США, и мы усердно звали ко Господу, дабы Он укрепил нас в терпении и любви внимать друг другу и деятельно трудиться на благо страждущего человечества.

Мы обсуждали те области взаимной озабоченности христиан и Церквей СССР и США, к которым с пользой для дела мира мы можем и должны приложить свои усилия. Это прежде всего Индокитай и Ближний Восток — те районы земного шара, где происходят гибель и страдания людей и откуда военные действия могут переброситься и в другие места нашей планеты. Мы молимся о скорейшем прекращении этих войн, и мы будем еще более стараться трудиться для этого.

Мы обсуждали продолжающийся в гигантских масштабах рост вооружений и особенно ракетно-ядерного оружия, поглощающий огромные суммы национальных доходов, которые могли бы быть направлены вместо этого на помощь экономически слабым странам в их развитии и на удовлетворение мирных нужд более развитых государств, поскольку эти нужды будут иметь место всегда. В связи с этим мы выразили особую заинтересованность наших христиан в том, чтобы переговоры между СССР и США по ограничению стратегического оружия продвигались успешно, чтобы был принят государствами международный договор о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов, чтобы была подписана международная конвенция о запрещении химического и бактериологического (биологического) оружия и чтобы были достигнуты и другие международные соглашения, которые приблизили бы для человечества желанное постыдное разоружение.

Предметом наших дискуссий была Организация Объединенных Наций, которая отмечает в текущем году четверть века своего существования, и мы были единодушны в подчеркивании необходимости того, чтобы христиане и Церкви поддерживали ее программы, направленные на содействие международному миру и развитию.

Мы обсуждали возрастающую угрозу человечеству от необратимо происходящего процесса разрушения природной среды, в которой живет человек. И мы были единодушны в том, что христианам и Церквам необходимо поддерживать усилия в национальном и международном масштабах по сохранению, восстановлению и созиданию окружающей человека среды, являющейся великим творением Божиим, данным человеку для использования, а не для злоупотребления ею.

Мы убеждены в полезности дальнейшего укрепления братских отношений между христианскими Церквями СССР и США, что является условием для изыскания возможностей их совместного плодотворного служения созиданию дружбы между народами США и СССР и миру, в котором столь неотложно нуждается и которого жаждет человечество.

* * *

Во время пребывания в Советском Союзе гости ознакомились с церковной, общественной и культурной жизнью страны. Так, некоторые из них посетили г. Ярославль и были гостями Его Высокопреосвященства митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна. В г. Туле американские братья были гостями Его Преосвященства епископа Тульского и Белевского Ювеналия. Помимо ознакомления с церковной жизнью Тулы, гости посетили Щекинский химический комбинат.

В воскресенье 11 октября 1970 года участники консультации присутствовали за праздничным богослужением в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры при многочисленном стечении верующих. В тот же день в присутствии участников консультации была отслужена лития на могиле Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в храме Всех святых, в Земле Российской просиявших.

По приглашению наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Августина в один из дней пребывания в Лавре участники консультации были гостями братии монастыря, а по приглашению ректора Московской духовной академии и семинарии Преосвященного епископа Дмитровского Филарета — гостями профессорско-преподавательского состава и учащихся Московских духовных школ.

**Епископ Тульский и Белевский
ЮВЕНАЛИЙ**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата

**Епископ Котенский Джон Д.
ДОГЕРТИ**, вице-председатель Департамента по международным делам Католической Конференции США

Загорск, Троице-Сергиева Лавра,
13 октября 1970 года

СВЯЩЕННЫЙ СИМВОЛ БРАТСТВА

В июле 1970 года исполнилось 25 лет со дня передачи Обществом англо-советской дружбы времен Великой Отечественной войны древнему Успенскому собору г. Владимира знамению с изображением святого великомученика Георгия Победоносца — патрона Великобритании.

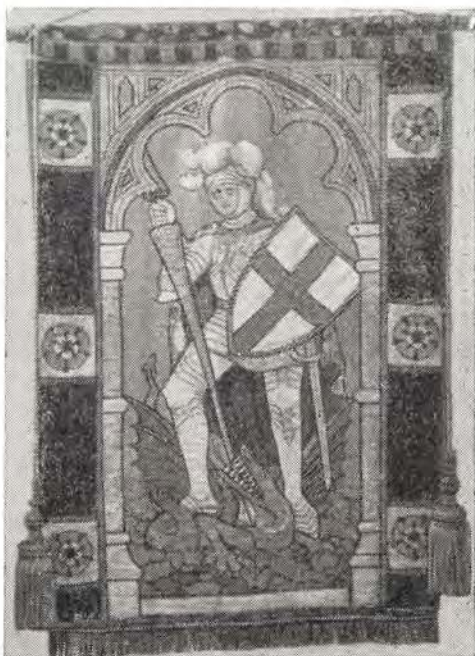
Это замечательное по своему художественному замыслу и исполнению знамя — единственное, что уцелело от англиканского храма, стоявшего в Лондоне на улице Хорсней, после налета на город фашистской авиации.

Верующие Лондона подарили эту священную реликвию верующим Владимира в качестве символа дружбы народов Великобритании и Советского Союза, понесших большие утраты в минувшую войну и вместе боровшихся с фашистскими захватчиками, подобно тому, как символом побратимства Волгограда и английского города Ковентри является меч, присланный волгоградцам ковентрийцами и хранящийся в Волгоградском музее.

Посетившие в 1956 году Владимирский Успенский собор епископ Дербийский д-р А. Э. Роулинсон, епископ Оксфордский д-р Г. Д. Карпентер и сопровождавшие их лица рассказали верующим историю этого знамени.

Православные владимирцы хранят эту священную реликвию, свидетельствующую о братстве Русской Православной и англиканской Церквей и дружбе между советским и английским народами.

**Онисим,
архиепископ Владимирский и Суздальский**

БЛАЖЕННЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АНТИОХИЙСКИЙ И ВСЕГО ВОСТОКА ФЕОДОСИЙ VI

19 сентября 1970 года, на 82-м году жизни, после продолжительной болезни в Бозе почил Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока Феодосий VI, 164-й преемник св. апостола Петра в древней Апостольской Антиохийской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь разделяет по этому поводу скорбь своей Сестры — Антиохийской Православной Церкви. Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, направили свои соболезнования в связи с кончиной Блаженнейшего Патриарха Феодосия Местоблюстителю и Священному Синоду Антиохийской Православной Церкви (опубликованы в официальном отделе, с. 3.—*Ред.*).

Блаженнейший Патриарх Антиохийский Феодосий VI (Абурджели) родился в 1889 году в Бейруте. Среднее образование он получил в училище Трех Святителей, высшее — в Азиатском колледже в Дамаске. Духовное образование его началось в Белемендской духовной семинарии и патриаршем монастыре в Ливане. В 1908 году Блаженнейшим патриархом Антиохийским Григорием IV (Хаддадом) он был хиротонисан во диакона. Затем был направлен для совершенствования богословского образования в Высшую богословскую школу Константинопольского Патриархата на о. Халки, которую успешно окончил в 1915 году. Там он учился вместе с ныне здравствующим Святейшим Патриархом Константинопольским Афинагором. По возвращении в Дамаск о. Феодосий Абурджели в 1915 году был рукоположен в сан иерея и назначен личным секретарем Блаженнейшего Патриарха Григория IV. Он исполнял это послушание до 1923 года.

В 1923 году о. Феодосий был хиротонисан во епископа и назначен митрополитом Тиро-Сидонской епархии. По избрании митрополита Триполийского Александра (Тахана) патриархом Антиохийским и всего Востока в 1931 году митрополит Феодосий был переведен на Триполийскую кафедру. В последние годы жизни Блаженнейшего патриарха Александра III митрополит Феодосий был старейшим членом епископата Антиохийской Православной Церкви и в качестве такового возглавлял в 1953 году торжества 50-летия архиерейства Блаженнейшего патриарха Александра.

После кончины Блаженнейшего патриарха Александра, 14 ноября 1958 года, митрополит Феодосий, как старейший по хиротонии среди архиереев Антиохийской Православной Церкви, Собором ее епископов был избран Патриархом Антиохийским и всего Востока.

За время своего служения Церкви Блаженнейший Патриарх Феодо-

**БЛАЖЕННЕЙШИЙ ФЕОДОСИЙ VI,
Патриарх Антиохийский и всего Востока**

сий выполнял ответственные миссии Антиохийской Православной Церкви за пределами своей страны. В 1908 году он нес послушание патриаршего викария (представителя) в Диарбекире (Турция), где существовала архиерейская кафедра Антиохийской Церкви. В 1914 году выполнял миссию представителя Антиохийской Церкви в Афинах. В 1935—1936 годах в сане митрополита по поручению Блаженнейшего патриарха Александра он совершил объезд приходов Антиохийской Православной Церкви в США. В 1945 и 1954 годах сопровождал Блаженнейшего патриарха Александра III в его поездках в Советский Союз. Будучи уже Патриархом Антиохийским, он с 14 по 30 июля 1959

года в сопровождении митрополитов Захлесского Нифона, Елифантского Игнатия и Тиро-Сидонского Павла совершил поездку в Советский Союз как гость Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Русской Православной Церкви. Во время этой поездки он посетил Троице-Сергиеву Лавру, храмы Москвы, Киева, Одессы.

В 1962 году, в связи с Конгрессом за всеобщее разоружение и мир, который проходил в Москве и работы которого получили широкий отклик за рубежом, Блаженнейший Патриарх Феодосий, всегда близко интересовавшийся проблемами мира и добрых взаимоотношений между народами, имел беседу с представителями печати, во время которой сказал:

«Христиане должны быть в первых рядах борцов за это благородное дело, потому что мы — воины Иисуса Христа, Который всегда учил о мире, любви и милосердии в человеческих отношениях... Мирное сосуществование народов может стать реальностью, если народы отнесутся к этому с полным пониманием и трезвостью... Если мы хотим жить в мире, мы должны уничтожить все виды вооружений, и тогда люди вздохнут свободно и будут мирно жить, помогая друг другу... Я убежден, что зло будет побеждено добром, будет уничтожено, и сильный не будет притеснять слабого. Я говорю так потому, что вижу мощное стремление народов к миру, которое усиливается с каждым днем. И это стремление людей к миру даст свой благой результат и обеспечит в будущем спокойную и мирную жизнь. Единственный путь к миру я вижу в уничтожении холодной войны в душах людей, в воспитании высоко нравственного сознания» («Журнал Московской Патриархии», 1962, № 11).

Да упокоит Господь душу почившего Первоиерарха братской Антиохийской Православной Церкви в селениях святых Своих!

Отпевание почившего Предстоятеля Антиохийской Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI состоялось в четверг 24 сентября 1970 года в патриаршем соборе в Дамаске, Сирия, при многочисленном стечении духовенства и паствы Антиохийской Православной Церкви, собравшихся отдать последний долг сыновней любви своему Первосвятителю. На отпевании среди представителей Православных Церквей присутствовал епископ Подольский Гермоген, представитель Московского Патриаршего Престола при Патриархе Антиохийском и всего Востока.

**Гермоген, епископ Подольский,
представитель Московского Патриархата
при Всемирном Совете Церквей
и при Патриархе Антиохийском**

ЯПОНСКАЯ АВТОНОМНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

(Краткая историческая справка)

Древняя легенда о сотворении Японии приходит на память, когда смотришь на эту страну с самолёта. Легенда эта гласит, что, когда боги Изанаги и Изанамии по радуге спускались с небес, чтобы отделить земную твердь от вод, Изанаги ударил своим богатырским копьём по зыбко колыхавшейся внизу пучине, и тогда с его копья скатилась вереница капель, образовав изогнутую цепь островов. Гряда гористых островов и в самом деле похожа на окаменевшие капли. Япония — это прежде всего страна гор. Их всегда видишь на горизонте, даже находясь посреди самой большой равнины. «Путь гор» — таково одно из возможных толкований древнего названия этой страны: Ямато. Имя

Ямато напоминает, что сотворение Японии еще не завершено. Капли, упавшие с божественного копья, еще не остыли окончательно. Вся эта дугообразная вереница островов из конца в конец вздулась волдырями вулканов. Вся эта молодая суша то и дело колышется из-за землетрясений. Но страна огнедышащих гор больше известна как «страна восходящего солнца». И это второе образное название Японии поэтизирует уже не время, а место её рождения. Именно под этим названием Япония впервые дала о себе знать западному миру со страниц книги Марко Поло. В главе «Здесь описывается остров Чипингу» путешественник приводит название, которым китайцы обозначали острова, лежащие к востоку от восточного края земли. Слово, которое прозвучало для Марко Поло как Чипингу, пишется тремя иероглифами: Жи-бэнь-го, каждый из которых соответственно значит: солнце — корень — страна. Иероглифы Жи-бэнь на диалектах Южного Китая произносятся как Я-пэн (такое звучание и перешло потом в европейские языки), а по-японски читается как Ниппон (это последнее название утвердилось в качестве официального названия японского государства вместо древнего имени Ямато).

Островное положение страны и воды морей и океана, отделяющие её от окружающего мира, наряду с другими факторами содействовали на протяжении многих веков замкнутости и обособленности страны. Мостом, по которому устремились в Японию в VI веке идеи Индии и Китая, послужил буддизм. Среди даров, посланных правителем Кореи в 552 году, в Японию впервые попали изображения Будды. Буддийские сутры стали для японцев первыми учебниками иероглифической письменности, книгами, которые приобщали их к древнейшим цивилизациям Востока. Буддизм прижился на японской земле как религия знати, в то время как религией простолюдинов оставался синтоизм. Это две основные религии Японии, которые и по настоящее время охватывают десятки миллионов японцев. Синтоизм и буддизм диаметрально противоположны: с одной стороны, сравнительно простой языческий культ обожествления природы и почитания предков, с другой — вполне сложившееся языческое, но весьма гуманное вероучение с глубокой философией. И, несмотря на это, две религии мирно ужились и продолжают мирно сосуществовать.

Христианство, занесенное в Японию в XVI веке испанскими и португальскими миссионерами, преследовалось в позднее средневековье и сохранялось в то время в виде тайного культа только на севере Кюсю. В середине XIX века, когда Япония после длительного периода изоляции установила связи с внешним миром, наступил новый период христианской миссионерской деятельности в этой стране. Промысл Божий, непрестанно пекущийся о спасении всех людей, желая «всем спастися и в разум истины прийти» (1 Тим. 2, 4), избрал проповедником Христова учения в «стране восходящего солнца» молодого студента, окончившего С.-Петербургскую духовную академию, 23-летнего Ивана Дмитриевича Касаткина. В 1859 году в городе Хакодате — самом северном из больших японских портов на острове Хоккайдо — было открыто консульство Российской империи, а 8 июня 1860 года Святейший Синод Русской Православной Церкви назначил первым миссионером в Хакодате иеромонаха Николая (Касаткина). В начале июля 1860 года иеромонах Николай выехал из Петербурга в Японию. Ему предстояло совершить это трудное путешествие на лошадях от Москвы до тихоокеанского побережья через Поволжье, Урал и всю Сибирь и таким образом проехать около десяти тысяч километров. Города Хакодате он достиг 2 июня 1861 года, почти через год после своего отъезда из Петербурга.

Здесь, в этой далекой и неведомой стране, будущему апостолу Японии пришлось вновь превратиться в студента и приступить самым серьезнейшим образом к изучению японского языка, одного из труднейших

в мире, чтобы впоследствии все свои знания, всю энергию и все усердие на протяжении всей жизни посвятить делу распространения Христова учения. Исполняя свои пастырские обязанности в храме при русском консульстве, он углубленно изучал японский язык, нравы и обычаи японского народа, его религию, искусство и литературу. Сам он говорит как бы мимоходом о том, что «много было потрачено времени и труда» для достижения этой цели. Но его скромную оценку необходимо уточнить, так как в ней нетрудно усмотреть большую скромность и стремление преуменьшить свои заслуги. Восемь лет потребовалось для этой предварительной задачи, чтобы затем на протяжении всей последующей жизни вести обширную миссионерскую работу. Об этом периоде своей жизни впоследствии архиепископ Николай с любовью вспоминал и называл его периодом монашеского послушания.

Когда, раздвинув завесу прошлого, мы смотрим на пройденный жизненный путь святого равноапостольного архиепископа Японского Николая, перед нами встает образ отца, который был, по определению самих японцев, человеком, все думы и чувства которого принадлежали просвещению «страны восходящего солнца» светом Христова учения. Но вместе с тем одному Богу известно, сколько тяжчайших минут пережил он, в особенности в первые годы своей миссионерской деятельности. Со временем к русскому монаху привыкли и стали ценить его серьезное отношение к японской культуре. Постепенно имя его стало известным в самых отдаленных уголках Японии. Он стал желанным гостем на японских собраниях, и его с почетом встречали даже в языческих кумирнях.

Шли годы. Иеромонах Николай, продолжая упорно работать над изучением японского языка, высшим своим христианским долгом считал просвещение светом Христова учения тех, кто «поклонялись твари вместо Творца», пребывая в грехах «всякой неправды» (Рим. 1. 29). Сила и действенность слова Божия (Евр. 4, 12), ревность проповедника нового учения постепенно побеждали тьму языческого неверия. Японцы начали проявлять интерес к проповеди евангельского учения и время от времени появляться в русском православном храме при консульстве. А затем появились и первые прозелиты из туземцев. Это были не только первые православные христиане, но и первые помощники иеромонаха Николая, такие, как Павел Савабэ и Иоанн Сакаи, ставшие впоследствии священнослужителями и вошедшие в историю Японской Церкви как её светочи и апостолы. Из года в год постепенно число верующих японцев возрастало. Заслуживает большого внимания появление священнослужителей и катехизаторов из японцев, что способствовало более интенсивному распространению веры Христовой и обращению японцев. С их помощью начали издаваться православные журналы (в которых печатались оригинальные статьи): двухнедельный орган Миссии «Сейкео симпоо» («Православный вестник») и журналы «Сейкео Еова» («Православная беседа»), «Ураниски» («Скромность») и «Синкай» («Духовное море»).

Придавая исключительно важное значение совершению богослужений на родном и понятном для японцев языке, иеромонах Николай поставил перед собой огромную задачу — перевод на японский язык Священного Писания и книг богослужебного круга. Над этим он трудился до последнего вздоха. И, Богу споспешествуя, он достиг своей цели. Если собрать воедино всё, что им сделано в области перевода, то даже трудно вообразить, что всё это возможно было сделать одному человеку за пятьдесят лет.

В конце 1869 года иеромонах Николай предпринимает первое путешествие на Родину. Он направляется в Петербург, чтобы на месте доложить Синоду о своей подготовительной работе и заручиться помощью для дальнейшей работы. В этот период ему в особенности была необ-

ходима помощь людьми, так как он был единственным священнослужителем Православной Церкви в Японии и, кроме него самого, никто еще не мог совершать таинств. Конечно, ему нужна была и материальная помощь для организации первых приходов, сооружения нужных зданий, приобретения церковной утвари, инвентаря и книг.

6 апреля 1870 года было утверждено определение Святейшего Синода об учреждении Русской Духовной Миссии в Японии в составе начальника Миссии и трех иеромонахов. Иеромонах Николай (Касаткин) был назначен начальником Миссии с возведением в сан архимандрита. Было намечено открытие отделов Миссии в Токио, Киото, Нагасаки и Хакодате. Миссия была подчинена епископу Камчатскому. На содержание Миссии была ассигнована сумма в размере 6000 рублей ежегодно. Архимандрит Николай, возвращаясь в Японию, увез с собой из Петербурга священника Григория Воронцова, кандидата богословия Казанской духовной академии. Но тот вскоре заболел и вынужден был вернуться в Россию. И снова пришлось ждать нового соратника целых два года. В 1872 году был прислан из России иеромонах Анатолий (Тихий), окончивший Киевскую духовную академию. Нового своего помощника архимандрит Николай оставил с тремя катехизаторами в Хакодате, а сам переехал в Токио, где с тех пор помещался центр Русской Духовной Миссии.

В 1872 году архимандрит Николай направил на имя японского правительства прошение, в котором ходатайствовал о предоставлении свободы христианского вероисповедания и свободы распространения христианской веры в Японии.

В 1873 году были сняты все преграды с христианской проповеди, что весьма заметно способствовало развитию дела архимандрита Николая. В 1875 году епископ Камчатский Павел (Попов) рукоположил первого священника из японцев Павла Савабэ. А в 1878 году, когда в Миссии уже насчитывалось 6 священников, 27 катехизаторов и 50 катехизаторских помощников японской национальности, архимандрит Николай обратился в Петербург с просьбой прислать для возглавления Миссии русского епископа. Синод согласился с необходимостью назначения епископа для Японии и телеграфно запросил архимандрита Николая, согласен ли он стать им сам. «Если из России не может быть назначен епископ, я согласен», — ответил он. В силу этого возникла необходимость и предоставилась возможность еще раз путешествовать в Россию, но это была последняя поездка архимандрита Николая на Родину.

30 марта 1880 года, в воскресенье четвертой недели Великого поста, была совершена архиерейская хиротония архимандрита Николая во епископа Ревельского, викария Рижской епархии, с откомандированием в Японию для продолжения миссионерского дела и дальнейшего возглавления Русской Духовной Миссии. Вручая ему жезл, митрополит С.-Петербургский Исидор в традиционной речи сказал ему в назидание: «До конца жизни тебе служить взятому на себя делу, и не допусти, чтобы другой обладал твоим венцом».

В последующие три десятилетия служения Церкви Божией, уже в святительском сане, Преосвященному епископу Николаю предстояли еще большие свершения. Им была создана духовная семинария, где предметы преподавались на японском языке. Из нее вышли впоследствии десятки пастырей-японцев. Кроме семинарии и катехизаторского училища, им были основаны женские школы в Токио и Киото.

Одним из особо важных начинаний Миссии было сооружение Воскресенского кафедрального собора в Токио. Этот величественный и прекрасный храм, возвышающийся в самом центре города и являющийся его украшением, построен на средства, которые епископ Николай начал собирать у себя на Родине еще во время поездки в Россию.

Храм Воскресения Христова в Токио («Николай-до»)

в 1880 году. В 1884 году в центре японской столицы был заложен храм, строительные и отделочные работы которого были закончены через семь лет. 24 февраля 1891 года состоялось его торжественное освящение при участии 16 священников и 4000 верующих, прибывших на это торжество из разных концов Японии. Это было поистине торжество Православия в «стране восходящего солнца». Трудно представить себе ту радость духовную, которую испытывал в то время епископ Николай, потрудившийся к тому времени в Японии уже тридцать лет. С какой горячей верой он произносил в день освящения храма слова молитвы: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди ѳ, егоже насади десница Твоя!»

Высоко была оценена деятельность епископа Николая Святейшим Синодом, который 24 марта 1906 года возвел его в сан архиепископа с присвоением ему титула «Японский».

В 1908 году Синод направил в помощь архиепископу Николаю епископа Сергея (Тихомирова), который стал викарием архиепископа Николая с титулом «Киотский». Прибытие епископа Сергея и его помощь архиепископу Николаю были весьма необходимы к тому времени маститому святителю, так много потрудившемуся на Божией ниве.

Горение архиепископа Николая не оскудевало, но физические силы слабели. Подобно тому, как догорает свеча — вспыхнет последний огонёк и погаснет, — так «догорает» и жизнь: один тихий вздох — и человека не стало. 3 февраля 1912 года в Бозе почил архиепископ Японский Николай. Жизненный путь его закончился. Печальная весть о кончине архиепископа Николая мгновенно облетела всю Японию и глубокой скорбью отозвалась в сердце каждого православного японца. Из самых отдаленных уголков Японии спешили священнослужители и верующие в Токио на похороны своего дорогого Владыки, чтобы своим участием в погребении воздать ему последнюю дань христианской любви и уважения. Никогда Япония не видела таких похорон и такой открытой скорби о скончавшемся. Траурный corteж протянулся на 10 км: от Воскресенского собора до кладбища Янака-бохи.

Труден и славен был путь архиепископа Николая. Какой огромной христианской любовью, каким неисчерпаемым терпением, какой настойчивостью, какой поистине глубокой верой в Бога и в свое архипастырское дело нужно было обладать архиепископу Николаю, чтобы на протяжении стольких лет шаг за шагом двигаться к цели. Недаром так близки и дороги для православных японцев воспоминания о нем. Даже время невластно изгладить о нем светлую память. И чем дальше идут годы и отдаляют день его блаженной кончины, тем больше ощущается его близость и ходатайство пред Богом за наследие Божие в Японии.

Продолжателем апостольского дела архиепископа Николая стал его помощник епископ Сергей, будущий митрополит Японский. За несколько лет совместной жизни с архиепископом Николаем епископ Сергей имел возможность познать трудности и радости миссионерских трудов. Ему предстояло идти по стопам архиепископа Николая. Если при жизни архиепископа Николая он был его помощником в многогранной архипастырской деятельности и о прошедших трудностях и невзгодах знал лишь по рассказам Владыки Николая, то теперь ему самому надлежало стать его преемником и принять на себя не только высокую честь, но и большую ответственность. Направляя Синоду свой первый доклад, епископ Сергей писал: «Всё, что есть в Японской Церкви доброго, до последнего христианина в храмах, до последнего кирпича в постройках, до последней буквы в переводах богослужебных книг, есть дело его христиански-просвещенного ума, широкого сердца и твердой воли, сделавших его избранным сосудом благодати Христовой». В этих строках — не только высокая оценка трудов архиепископа Николая, но и благоговейный трепет человека, которому надлежало стать преемником этого великого святителя. Епископу Сергию предстояло продолжить великое дело архиепископа Николая в его духе и горении. Период последних лет жизни архиепископа Николая можно назвать периодом самого наибольшего расцвета Православия в Японии, когда Русская Духовная Миссия насчитывала в Японии одного архиепископа, одного епископа, тридцать четыре священника, восемь диаконов, сто пятнадцать катехизаторов, тридцать четыре тысячи православных христиан. Миссия имела кафедральный собор в Токио и сто семьдесят пять церквей и молитвенных домов в Японии, духовную семинарию, в которой обучалось около ста человек.

Протоиерей Аркадий Тыщук

(Продолжение следует)

ПРОСЛАВЛЕНИЕ СТАРЦА ГЕРМАНА АЛЯСКИНСКОГО

9 августа 1970 года, в день памяти святого великомученика Пантеленмона, на о. Кадьяке, юго-запад Аляски, была совершена канонизация праведного русского старца Германа, подвизавшегося на Аляске в XVIII веке. Отец Герман был апостолом-просветителем и духовным отцом коренного населения Аляски. Родом из древнего подмосковного города Серпухова, он проходил иноческое послушание в Балаамской обители. На Аляску был послан в составе группы русских миссионеров священноначалием Русской Церкви. Он и его соратники по апостольскому деланию основали здесь русскую духовную миссию и положили начало существованию в Америке Православной Церкви. Ныне эта Церковь, распространившаяся на американском континенте, получила автокефалию от своей Матери — Русской Церкви. И одним из первых ее деяний явилась канонизация старца Германа, как свидетельства прославления его Богом за равноапостольный его подвиг — проповедь Евангелия — среди племен, не знавших Истинного Бога. Жители Кадьяка всегда свято чтить его память. После кончины старца Германа в 1837 году почитание его продолжало возрастать. К могиле его на о. Еловом (Спрус-Айленд), к северо-востоку от о. Кадьяка, постоянно совершались паломничества.

На торжества прославления старца Германа на остров Кадьяк паломники прибывали из разных мест американского континента. Было особенно много жителей Аляски.

В среду 5 августа Блаженнейший Ириней, Архиепископ Нью-Йоркский, Митрополит всей Америки и Канады, и Высокопреосвященный Павел, Архиепископ Карельский и всей Финляндии, совершили паломничество на о. Еловый. Они направились туда парохомом. Высадившись на остров, паломники прошли по лесной тропинке к кельи старца Германа, где новый насельник о. Елового архимандрит Герасим (Шмальц), подвизавшийся здесь († 1969) и погребенный близ этого места, устроил часовню. Митрополит Ириней при пении всех присутствовавших отслужил здесь заупокойную литию. Затем все проследовали еще глубже в лес, к месту упокоения старца Германа, где в 1898 году по благословению епископа Алеутского и Аляскинского Николая (Знорова) была построена небольшая деревянная церковь во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. В ней Архиепископ Павел отслужил литию на финском языке. Пели по-церковнославянски. Владыка Павел в своем слове отметил связь иноческих трудов валаамских подвижников с подвигом старца Германа, называвшего остров Еловый «Новым Валаамом». И действительно, не только духовные традиции Валаама хранились на Еловом, но и сама природа, — и хвойный лес, и каменные скалы, и бурный океан, — всё напоминало и напоминает Ладожское озеро и скиты валаамские.

В четверг 6 августа вечером в небольшой деревянной церковке в честь Воскресения Христова в г. Кадьяке состоялась первая соборным служением панихида перед гробом праведного Германа. Гроб совсем простой, из темного дерева, с светлым восьмиконечным крестом во всю длину крышки, покрытой сверху изображением старца, лежащего во гробе. Сотни свечей озарили этот скромный гроб. Панихиду служил Блаженнейший Митрополит Ириней с несколькими архиереями в сослужении собора священников и двух протодиаконов (один из них — индеец, 75 лет). Были розданы всем собравшимся специально к этому дню приготовленные свечи, которые затем каждый мог оставить себе на молитвенную память. Прочувствованное слово произнес о. Владимир Боричевский из Филадельфии.

В пятницу 7 августа утром были отслужены заупокойная литургия и затем панихида. Было много причастников. За богослужениями пел хор алеутов. «Святы Боже» было пропето по-алеутски самобытным церковным напевом, а во время причащения алеуты, с любовью сохраняющие русские церковные традиции, в частности употребление церковнославянского языка за богослужениями, спели очень воодушевленно по-церковнославянски «Тело Христово примите» композиции Д. Соловьева.

В субботу 8 августа утром литургию и после нее последнюю панихиду по старцу Германе совершали Митрополит Ириней, Архиепископ Павел, митрополит Болгарской православной епархии Северной и Южной Америки Андрей и архиереи Автокефальной Православной Церкви в Америке. Вместе с иерархами и духовенством молилось множество верующих.

Весь город словно участвовал в торжестве: во всех витринах и окнах — изображения старца Германа, тексты приветствий паломникам и праздничные украшения.

Наступил субботний вечер 8 августа. Началось всеобщее бдение. Его совершали те же архиереи в сослужении собора духовенства. Гроб старца Германа стоял посреди храма, с севера на юг. На «Господи, воззвах» в первый раз были исполнены песнопения Службы преподобному Герману. «Во смирении радостем, преподобне Германе, приял еси подвиг послушания во обители Валаамстей... бразду правую возделал еси от России ко Алеутским брегам...»

Перед литией с амвона было оглашено Послание Собора епископов Автокефальной Православной Церкви в Америке о прославлении старца Германа. Духовенство подняло гроб с мощами, и все вышли на крестный ход из храма с зажженными свечами в руках. Во время первой остановки протодиакон начал прошения литии. Впервые прозвучали слова: «преподобного и богоносного отца нашего Германа, Аляскинского

Торжественное богослужение в день прославления преп. Германа Аляскинского. Слева направо: епископ Аляскинский Феодосий, митрополит Андрей (Болгарская Церковь), Митрополит Ириней, Архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел, архиепископ Филадельфийский Киприан, епископ Берклийский Димитрий

и всея Америки чудотворца». Люди плакали слезами радости и умиления, радостью сияли лица алеутов, восторженно переживавших церковное прославление своего «апа» — дедушки. Хор молодых священников и паломников пел по-церковнославянски, по-английски, по-алеутски. В стихирах литии воспевались апостольские подвиги и трудническая жизнь преподобного. Всё время менялись священники, несшие мощи. На последней остановке во время крестного хода Митрополит Ириней прочитал молитву литии «Владыко Многомилостиве». По возвращении в храм в первый раз пропет был тропарь преподобному Герману. Гроб был установлен с востока на запад. На гробе совершили освящение хлебов, пшеницы, вина и елея литии. После полиелея было совершено освящение иконы преподобного Германа и в нее вложены частицы мощей. Икона была установлена на крышке гроба, а перед нею поставлены два ковчежца с мощами св. Германа. Митрополит Ириней прочитал молитву преподобному Герману и после общего земного поклона все пропели величание преподобному. Елеопомазание совершали два архиерея. До поздней ночи подходили верующие к мощам. Многие оставались на всю ночь в церкви, у мощей — петь акафист, исповедоваться, продолжать молитвенное стояние у гроба святого подвижника.

В воскресенье 9 августа, в семь часов утра, раннюю литургию служил на гробе преподобного епископ Ситкинский и Аляскинский Феодосий с двумя архиереями в сослужении собора духовенства. Пела вся церковь, к причастию подходили сотни людей. Здесь, в скромной церкви почти у полярного круга, это было подобно перво-христианской Евхаристии, совершавшейся в катакомбах на гробах святых. Проповедь за литургией произнес епископ Феодосий.

В 10 часов утра Митрополит Ириней с собором архиереев совершил позднюю литургию. Храм был переполнен народом. На малом входе архиереи подняли гроб преподобного на плечи и при возгласе «Премудрость, прости» через царские врата прошли в алтарь и обнесли гроб вокруг престола. В правой стороне храма заранее была установлена рака для мощей, сделанная из карельской березы, с резными изображениями некоторых событий жизни преподобного Германа. Гроб поставили на верхнюю часть раки, не опуская его в нее, так как перед молебном гроб надлежало еще раз обнести вокруг храма. Проповедовал за поздней литургией епископ Берклийский Димитрий (первый епископ из прирожденных американцев, принявших Православие). Он говорил о том, что у старца Германа была духовно осмысленная цель жизни, к которой он шел путем, заповеданным Спасителем, и эта цель и этот путь должны быть и перед каждым из нас.

После поздней литургии был совершен молебен преподобному Герману, начавшийся крестным ходом вокруг храма с святыми мощами преподобного. В крестном ходе участвовали два римско-католических епископа: Иосиф Т. Райен, архиепископ

Крестный ход с мошами преподобного Германа Аляскинского в день его прославления, 9 августа 1970 года

г. Анкориджа, Аляска, и Фрэнсис Т. Хэрли, епископ г. Джуно, Аляска. После крестного хода гроб был опущен в приготовленную раку и запечатан. Епископ Феодосий прочитал с коленопреклонением молитву преподобному Герману: «...и ныне, егда исполнися слово Господне на тебе и постави тя Господь над всею Церковью нашею... молися... да сохранит ю Господь в чистоте и православии... Всем же нам (даждь) дух мира и любви, дух кротости и смирения, гордыни отгнание, от самопревозношения ограждение...»

После богослужения Митрополит Ириней сказал проповедь, заключив ее словами: «Много православных праведников горят яркими звездами на духовном небосклоне, а теперь прибавилась к ним и еще одна славная звезда — новоявленный святой Герман Аляскинский». Архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел произнес приветственное слово и вручил Митрополиту Иринию орден Святого Агнца, командора I класса. Блаженнейший Ириней передал Архиепископу Павлу в дар от Автокефальной Православной Церкви в Америке ковчежец с частицей святых мощей преподобного Германа. Затем архиепископ Филадельфийский и Пенсильванский Киприан вручил клирикам Воскресенской церкви в Кадьяке икону преподобного Германа, написанную одним из семинаристов Свято-Тихоновской духовной семинарии.

В три часа дня был организован банкет в помещении Элкс-клуба. Присутствовало свыше 500 человек, в том числе представители штата Аляски — губернатор, сенаторы и конгрессмены. Протопресвитер Александр Шмеман в своем слове отметил: «Определить понятие благодати очень трудно. Но то, что мы испытали здесь в эти дни, и есть благодать». Слово о подражании добродетелям преподобного Германа произнес молодой диакон из церкви во имя святителя Спиридона Тримифунтского в Сиэтле И. Джонсон, бывший епископал, недавно принявший Православие. Он внимательно изучил Житие преподобного Германа, всецело посвятив свой труд памяти Аляскинского подвижника. Затем состоялась на открытой площадке постановка исторической драмы. В ней были изображены Баранов, Яновский и другие личности, имевшие отношение к жизни преподобного Германа на Аляске. На этом торжества прославления первого американского православного святого закончились.

Возжжен на далеком Кадьяке новый светильник благодати. И ныне пред Господом предстательствует новый небесный молитвенник о верующих православных людях России и Америки — преподобный Герман, Аляскинский и всей Америки чудотворец.

П. Уржумцев

ПЯТАЯ ВСЕМИРНАЯ ЛЮТЕРАНСКАЯ АССАМБЛЕЯ И ПЕРСПЕКТИВА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Во французском городе Эвьян-ле-Бене, на берегу Женевского озера, с 14 по 24 июля 1970 года проходила очередная, пятая, Всемирная ассамблея лютеранских Церквей — членов Всемирной Лютеранской Федерации, которая объединяет около 70 Церквей Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки. Девизом ассамблеи были слова: «Посланные в мир». В ассамблее принимало участие более 200 делегатов, наблюдатели, гости — всего около 600 человек.

Лютеранские Церкви из СССР представляли Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Янис Матулис и ректор теологических курсов в Риге Роберт Приеде, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Альфред Тооминг и ассессор пробст Эдгар Харк. На пленарных заседаниях были заслушаны три доклада, в том числе генерального секретаря Федерации пастора Андре Аппеля «От Порто-Алегре до Эвьяна». Специальное место в работе ассамблеи отведено было лютеранско-католическому диалогу. Этой теме было посвящено два доклада: д-ра Кента Кнутсона (США) — «Ответ Лютеранских Церквей Римско-Католической Церкви в современному богословию» и кардинала Иоанна Виллебрандса — «Посланные в мир».

Ассамблея работала в трех секциях: богословско-миссионерской — «Посланные с Евангелием», экуменической — «Экуменическое делание» и социальной — «Ответственное участие в современном обществе». В одной из подсекций последней секции обсуждались миротворческие задачи Церквей и христиан.

Специальное внимание на ассамблее было уделено таким проблемам, как межконфессиональный диалог, сотрудничество и миссия, а также церковная и социальная обстановка в странах Латинской Америки. Этим проблемам посвящены были открытые дискуссии.

Ассамблея приняла ряд документов, в том числе по расовому вопросу, о служении миру, о правах человека. В последнем документе особая тревога высказана в связи с обстановкой в Бразилии. Было принято решение направить в Бразилию специальную делегацию для вручения правительству этой страны документа о правах человека. Решено также направить делегацию в ЮАР для изучения проблемы апартеида и отношения к нему местных Церквей, прежде всего лютеранских.

В работе ассамблеи делегаты высказывали глубокую озабоченность продолжением агрессии США в Юго-Восточной Азии, а также продолжением кризиса на Ближнем Востоке. К сожалению, эти проблемы не были показаны в документах ассамблеи. Делегаты были едины в поддержке созыва всевропейского совещания для обеспечения коллективной безопасности в Европе; проблема европейской безопасности была отражена в документах ассамблеи.

Ассамблея избрала новым президентом Федерации сроком на шесть лет профессора Микко Йува, представителя Лютеранской Церкви Финляндии, а также Исполнительный комитет в составе 22 человек, в том числе от лютеранских Церквей в социалистических странах: епископа д-ра Инго Бреклайна (Евангелическо-Лютеранская Церковь в Тюрингии, ГДР), оберкирхенрата Ульриха фон Брюка (Евангелическо-Лютеранская Церковь Саксонии, ГДР) и профессора Яна Михалко, декана богословского факультета в Братиславе (Словацкая Лютеранская Церковь, ЧССР).

В числе 19 наблюдателей — консультантов ассамблеи был представителем Московского Патриархата — настоятель Воскресенского храма в Сокольниках в Москве и член Отдела внешних церковных сношений протоиерей Павел Соколовский, огласивший на пленарном заседании ассамблеи послание ее участникам Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена. Послание было тепло принято председателем ассамблеи и её участниками*. Была прочитана также телеграмма руководителей Христианской Мирной Конференции — митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Комитета продолжения работ ХМК, и Януша Маковского, и. о. генерального секретаря ХМК**.

* Напечатано в «ЖМП», 1970, № 8. — *Ред.*

** Напечатано в «ЖМП», 1970, № 9. — *Ред.*

Ежедневно на ассамблее проходили пресс-конференции. На одной из них 23 июля прот. П. Соколовский ответил на многочисленные вопросы журналистов.

Ассамблея лютеранских Церквей в Эвьяне по своей представительности, тематике и характеру работы явилась важнейшим экуменическим собранием в 1970 году. Результаты её, несомненно, явятся серьезным вкладом во всемирную христианскую экумену. Ассамблея занималась по преимуществу социальными проблемами, была своего рода лютеранской конференцией «Церковь и общество». И хотя её документы и решения носят в основном общий, малоконкретный характер, об этой ассамблее, быть может, как ни об одной другой, можно сказать, что она отражала действительное положение вещей не только в Лютеранской Федерации и не только в христианской экумене, но и во всем мире.

В задачу настоящей статьи не входит полный анализ работы ассамблеи и её решений. Речь идет о характере и основах диалога в самой Лютеранской Федерации по богословским, экуменическим и социальным проблемам и о том, как можно представить развитие и перспективу диалога с реформатскими Церквями или, лучше, Федерацией в наши дни, когда Реформация стала не только европейским, но и всемирным достоянием.

1. Развитие мира и богословие. Было бы большой ошибкой считать, что всемирное лютеранство сегодня представляет собой единую реформатскую Церковь в смысле устройства и понимания сакраментальной жизни, в плане восприятия и понимания исторического наследия Реформации и богословского развития.

Современная Всемирная Лютеранская Федерация включает в себя как строго лютеранские, традиционные Церкви Европы и США, так и много молодых Церквей в Азии, Африке и Латинской Америке. В ряде этих Церквей историческое понимание Реформации и её наследия, в том числе и многих положений самого Мартина Лютера, либо весьма мало восприняты, либо трудно прививаются. И в данном случае играют важную роль факторы социального характера. Лютеранские эмигрантские Церкви в странах Латинской Америки воспринимаются местными христианами, в том числе и протестантскими, массами как нечто им чуждое, сугубо европейское, что либо мало отвечает, либо совсем не подходит к их духовным запросам и социальным требованиям в условиях борьбы за социальное освобождение и справедливость.

Вопрос об индигенизации, или приближении жизни и служения Церквей к народу, в странах Азии, Африки и Латинской Америки получил на ассамблее довольно выраженный, подчеркнутый характер. Важной проблемой на ассамблее, например, было различное отношение к учению Лютера «о двух царствах», что было связано с главной темой ассамблеи. Если для профессора Р. Э. Тёдта (Гейдельберг, ФРГ) представляется возможным по-новому, положительно относиться к данному учению, лежащему в основе понимания социального служения в лютеранстве, то для лютеранской молодежи, которая собралась перед ассамблеей на свою конференцию в Тулоне (Франция), «доктрина Лютера о двух царствах применялась и до сих пор применяется в качестве санкции существующего, несправедливого порядка». Такое именно понимание дано в документе молодежи, который стал и документом ассамблеи. Приведем другой пример. В ЮАР обособленно существуют лютеранские Церкви белого меньшинства и Церкви африканцев. Установлено, что первые в своей деятельности в известной степени поддерживают политику апартеида и расовые предрассудки, и потому африканские представители обоснованно и смело поставили вопрос об отказе со стороны Лютеранской Федерации в финансовых субсидиях тем Церквям, которые не высказали открытого осуждения апартеида. Определенная разность во взглядах между некоторыми представителями традиционного лютеранства и делегатами из «третьего мира» и Церквей из социалистических стран выявилась при обсуждении таких проблем, как миссия, диалог с Римско-Католической Церковью и др. Представители лютеранства из социалистических стран, Азии, Африки и отчасти Латинской Америки указывали на важность и необходимость понимания опыта их жизни, служения и деятельности в новых социальных условиях, совершенно отличных от тех, в которых происходила Реформация более 400 лет назад и которые не познало историческое лютеранство, но которые со всей убедительностью заставляют по-новому, более глубоко понимать и экуменические проблемы и проблему евангельского благовестия.

Традиционное богословие и доминирующие в лютеранстве немецкое богословие и форма мышления являются малопонятными и не свойственными лютеранам в Азии, Африке и Латинской Америке. Об этом неоднократно можно было слышать на ассамблее. Необходимо встает вопрос о развитии и углублении лютеранского богословия в плане приближения его к запросам и опыту жизни в молодых Церквях. В свете этого вряд ли можно сегодня выдвигать тезис о том, что лютеранство является «Церковью Иисуса Христа в западном мире», что и пытались обосновывать в своем докладе на ассамблее президент Вартбургской богословской семинарии в штате Айова (США) д-р Кент Кнутсон. Лютеранство, как любое другое исповедание, оставаясь сегодня частью исторического христианства, с появлением новых социальных структур продолжает жить в них; но вместе с тем, находясь лицом к лицу перед новыми задачами, трансформируется и обновляется в своей жизни, деятельности и богословском мышлении, идя новыми путями, не известными ранее, к той же цели привлечения всех ко Христу. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что сказал в своем вы-

ступлении в Эвьяне кардинал Иоанн Виллебрандс, когда давал оценку работе лютеранско-католической комиссии «Евангелие и Церковь». Эта комиссия, сказал он, созданная шесть лет тому назад, «очень скоро пришла к признанию, что для правильного понимания Евангелия необходимо размышление не только о Церкви, но в равной степени и о мире».

2. **Свидетельство.** В своей работе настоящая ассамблея имела подчеркнуто социальный характер. Результаты и успехи социального служения зависят не столько от воли и готовности той или иной Церкви или екуменической организации к социальному служению, но по преимуществу от понимания задач современного мира, анализа положения в нем, углубления богословского понимания социальной ответственности. На ассамблее ответственные руководители Лютеранской Федерации, в частности генеральный её секретарь, открыто признали, что «наиболее трудной проблемой для нас в настоящее время является политическое свидетельство Церкви». Совершенно очевидно, что в данном аспекте деятельности недостаточно старого, традиционного подхода. Следование евангельскому, Христову учению заключается для лютеранина не только в приверженности взглядам Лютера на мир, государство, общество, но и в осознании необходимости идти дальше и находить ответ в Евангелии и в опыте жизни древней Церкви на проблемы, которые возникают перед христианством в принципиально новых для Церкви социальных условиях.

Положение о том, что Церковь не должна идентифицироваться ни с каким социально-политическим строем, относится не столько к новым социальным структурам, но прежде всего к старым, с которыми по традиции в силу привилегированного прежде положения христианство было и продолжает оставаться слишком — и порою весьма неоправданно перед лицом Евангелия — связанным. Быть постоянно критичным в отношении мирских социальных структур — таков традиционный девиз лютеранства. Но достаточно ли этой негативной позиции, особенно тогда, когда речь идет о необходимости положительного служения Церкви — служения не обособленного, но совместного со всеми людьми доброй воли — обществу и миру, делу мира, социальной справедливости, борьбы за победу над проявлением всякого социального зла? В наше время христианские Церкви действуют в условиях различных обществ: феодального, капиталистического и, в частности, такого, где господствует открытое расовое угнетение народных масс. И вместе с тем христианство живет и действует в социалистическом обществе, успешно создающем совершенно новые, высокочеловеческие отношения между людьми, поставившем самую высокую цель — достижение устойчивого мира, свободы, независимости и полного и всестороннего благосостояния народов. Очевидно, тезис об основном свойстве Церкви в социальном плане, — всеобъемлющая критичность, — неоднократно выдвигавшийся на ассамблее, требует определенной поправки, доработки, что, к сожалению, не нашло отражения на ассамблее. Миру присуще зло, грех, но мир и человечество знают и исповедуют Христа, Победившего зло и грех, неправду и смерть, и христиане являются свидетелями успехов человечества по ограничению зла и по упрочению справедливости. Опыт жизни Церкви в социалистическом обществе, где Церковь отделена от государства и христиане не имеют никаких особых привилегий, говорит об углубленном развитии там положительного служения и вместе с свидетельством о Воплощенном Слове не только проповедническим словом, но и жизнью, что на ассамблее подчеркивали некоторые делегаты, в частности епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Венгрии д-р Золтан Калди, в связи с обсуждением проблем миссии. Негативная и критическая позиция Церкви необходима там, где нужна социальная реформа, где требуется революционное изменение общественных отношений, а там, где радикальные изменения в обществе произошли и общество поставило перед собой ясные и высокоморальные цели, для Церкви более важно через понимание новой ситуации на базе исторического опыта жизни Церкви и через обогащение Евангелием положительно служить и духовно восполнять все лучшие устремления общества, в которое входят и члены Церкви. В этой связи было, на наш взгляд, весьма своевременным выдвижение тезиса на ассамблее «о критерии нашей ориентации» в социальном служении. К сожалению, эта проблема не получила достаточно глубокого изучения. Однако нельзя не принять того, что сказал проф. Э. Тедт в своем докладе на ассамблее: «ничто не является более трудным для современного богословия, чем конкретная формулировка критериев ответственности за мир, основанных на Евангелии». При этом основным богословским критерием было названо понимание греха. Если ранее человеческий грех воспринимался главным образом как отступление от существующего порядка, то теперь «мы должны измерять грех соответственно его последствиям в будущем». Человечество стоит перед вопросом: «действительно ли возможно иметь будущее, или в сражении людей между собой оно будет уничтожено ядерными бомбами, биологическим оружием и химическими средствами?»

В этой связи говорилось также о разных возможностях христиан и Церквей в так называемых христианских индустриальных странах Запада, где Церкви, в том числе и лютеранские, представляют важную силу, и в остальных странах, где христианство представляет собою меньшинство. Делегатами из социалистических стран и из «третьего мира» ставился вопрос о расширении понятия служения миру и человечеству, которое заключается в поддержке христианами гуманных устремлений нехристианских и нехристианских групп, в сотрудничестве со всеми людьми доброй воли по созиданию

нию более справедливого общества и лучшего будущего для всего мира. И это нашло отражение в документах ассамблеи, в рассмотрении таких вопросов, как поддержка ООН в её усилиях по обеспечению мира, поддержка усилий религиозных групп, в частности в Европе, по обеспечению европейской безопасности, к чему путь лежит через проведение совещания представителей всех государств Европы. В данном отношении делегаты и наблюдатели тех Церквей, которые активно участвуют уже многие годы в мирном христианском движении и сотрудничают в деле защиты и укрепления мира с секулярными движениями, не могли не испытывать удовлетворения от того, что в целом христианство идет в конечном счете к совместному мирному служению человечеству, служению не изолированному, но неразрывно связанному с усилиями всех людей доброй воли.

3. **Экуменизм.** Если, по меткому выражению кардинала Иоанна Виллебрандса, «лютеранские Церкви внесли весьма существенный вклад в дело лучшего экуменического понимания» за истекшие годы, то надо отметить, что на настоящей ассамблее в богословском и практическом плане проблема экуменизма и экуменического диалога получила дальнейшее обогащение и развитие.

Экуменическим задачам посвящено было два доклада. Этим занималась одна из трех рабочих секций ассамблеи, этому было уделено важное место на открытых тематических собраниях, в частности при обсуждении проблем жизни Церквей в Латинской Америке и проблем миссии. Экуменический аспект приобрела ассамблея не в последнюю очередь и потому, что в ней принимали участие девятнадцать представителей от важнейших экуменических всемирных и региональных организаций и ряда крупных Церквей — Римско-Католической, Русской и Румынской Православных Церквей и Константинопольского Патриархата. Если для Католической Церкви настоящая ассамблея явилась своего рода местом подведения итогов шестилетнего диалога с лютеранством, то и для Русской Православной Церкви она была собранием, на котором с удовлетворением был отмечен успех её диалога с отдельными лютеранскими Церквями и выражено на этой основе убеждение, что подобный диалог имеет двоякую экуменическую пользу: сближение Церквей и укрепление мира между народами. Об этом именно было сказано в Послании к участникам ассамблеи Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена.

Ассамблея подтвердила прежний курс Лютеранской Федерации на развитие диалога с Католической Церковью, со Всемирным Пресвитерианским Союзом, с Англиканской и Православной Церквями. Исторически диалог между лютеранством и Православием был начат вскоре после возникновения Реформации, но на данном этапе он имеет место лишь между отдельными Православными и лютеранскими Церквями. Это относится к опыту Финляндской Православной Церкви, которая достигла на национальном уровне важных результатов в диалоге и сотрудничестве с Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии, и к Русской Православной Церкви, которая за последние пятнадцать лет развила диалог с лютеранскими Церквями в ФРГ, Дании и Финляндии и имеет широкое сотрудничество с лютеранскими Церквями в СССР, равно как и с Церквями Венгрии, Польши, Словакии.

Для развития дальнейших контактов и сотрудничества с лютеранскими Церквями важно учитывать понимание экуменизма и межцерковного диалога, получившее свое выражение на настоящей ассамблее как в докладах, так и в дискуссиях.

Экуменический диалог в настоящее время получает всё большее понимание как то, что не дано, но рассматривается как задача на будущее, что будет иметь длительную перспективу и для чего потребуются всё новая и новая готовность сторон, их терпеливость и понимание. Цель диалога ясна: восстановление единства Церкви и установление совместного служения в решении важнейших задач, стоящих перед христианским миром. Надеяться на легкость этого пути означало бы питать иллюзии, что расхождения и порой предрассудки, накапливавшиеся веками и часто освящаемые определенными традициями, могут быть упразднены торжественной декларацией или усилиями одной или нескольких смешанных комиссий. Важно отметить, что с лютеранской стороны имеется готовность идти путем диалога к экуменическому сотрудничеству в различных областях. Важно и то, что, как отметил кардинал Иоанн Виллебрандс, несмотря на сложности и порой возникающие трудности, «диалог непременно должен продолжаться как диалог одного с другим, но не как диалог одного против другого...» Несмотря на риск в диалоге для различных традиций, если изменено будет этой готовности, в частности в диалоге лютеранско-католическом, то могут быть уничтожены многообещающие предпосылки «и лютеранско-католические отношения могут стать более трудными, чем они были к моменту начала диалога». В докладе проф. Кнутсона, на наш взгляд, поставлено было несколько новых для Реформации тезисов по экуменической проблеме, которые хотя и не получили пока широкого обсуждения и трудно сказать, насколько они отвечают общему направлению в богословском лютеранском мышлении по экуменизму, заслуживают особого внимания. Сюда прежде всего относится положение, что в наше время «обновление (Церквей) может не быть реформой». Обновление в том смысле, в каком оно понимается в наше время, непременно связано с положительным развитием христианской Церкви в её духовно-литургической жизни, её отношении к другим Церквям, в её положительном ответе на важные социальные проблемы. До сих пор в Реформации господствовал тезис о силе Церкви *semper reformanda* (всегда реформирующийся. — *Ред.*).

Трудно сказать, насколько является для современного лютеранского богослова-экумениста возможным по-новому интерпретировать догматизирующий характер Реформации, обогатить его более экуменическим термином «обновление», однако если это является действительно возможным, то диалог Православия с Реформацией может получить новую перспективу. Реформация в конечном счете означает изменение структуры Церкви, изменение самого духовного качества Христовой общины, а обновление всегда и непременно влияет на традицию, на активность в духовном и социальном плане. Последняя по своему существу имеет евангельскую основу и не нарушает традиции жизни и опыта Церкви святых отцов.

В последнее время в реформатском богословии получил употребление синоним экуменизма — понятие «курс конвергенции», которое так охотно употреблял проф. Кнутсон в своем докладе «Ответ лютеранских Церквей Католической Церкви». Понятие конвергенции до сих пор употреблялось в лексиконе отдельных политиков и социологов и имело и имеет в этом плане совершенно четкое содержание: сближение двух противоположных социально-политических систем путем так называемого взаимного влияния. Проф. Кнутсон не дал пояснения богословского и экуменического содержания понятия «конвергенция» в экуменическом диалоге, но, естественно, можно полагать, что «курс конвергенции» в экуменических отношениях означает не что иное, как сближение отдельных конфессий путем взаимного влияния друг на друга. В этой связи возникает вопрос о новом понимании экуменизма, который в данном случае в той или иной степени будет означает не что иное, как синкретизм. Для православного богослова основным критерием экуменизма и плодотворности диалога является опыт неразделенной Церкви, опыт Церкви апостолов и святых отцов, что означает сближение Церквей не путем влияния друг на друга и привития порой чисто человеческих и мирских традиций, но путем взаимного обогащения духом и опытом Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Наконец, внимания заслуживает акцент на практическом экуменическом методе, о котором говорилось на ассамблее. В докладе проф. Кнутсона особо подчеркнуто было, например, положительное значение для сближения христиан совместных демонстраций протеста в США против расовых предрассудков. Практический экуменизм назван «новым методом» и имеет распространение и традиции в Церквях и среди христиан, которые уже многие годы выступают против войны, за мир, за атомное и всеобщее разоружение, за освобождение народов от колониализма. Он получает всё более широкое применение в Церквях в «третьем мире». Достаточно в этой связи назвать Всеафриканскую ассамблею Церквей 1969 года или Комиссию «Церковь и общество» в Латинской Америке. Церкви накапливают всё больший опыт совместного служения миру и социальной справедливости, а это их сближает в прославлении и благовестии Христа. Этот экуменический метод сближает не только христиан и христианские Церкви, но и христиан с нехристианами. В свете восприятия этого нового тезиса выглядели несерьезно и слишком по-старому упреки в адрес молодых Церквей в странах «третьего мира», в частности в Латинской Америке, в их неэкуменичности из-за большого внимания к решению социальных проблем в своих странах, на что они направляют всё больше своих повседневных усилий и молитв. То, что настоящая ассамблея в конечном счете приняла специальную резолюцию о представлении бразильского католического архиепископа Жаиме кардинала де Баррос Камара к Нобелевской премии, как человека, который «соединил себя с угнетенными и поработенными», свидетельствует об оправдании метода практической экумены, ибо этим сделан важный акт сближения христиан различных исповеданий и шаг по приближению деятельности Церквей к страждущим и угнетенным. И если ассамблея приняла решение не оказывать материальной помощи лютеранским Церквям, которые не заняли ясной негативной позиции в отношении апартеида в ЮАР, то в этом, опять-таки, проявилась сила «нового экуменического метода» в Лютеранской Федерации.

Протоиерей Павел Соколовский

ДВАДЦАТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАРОКАТОЛИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

XX Международный конгресс Старокатолической Церкви* проходил с 3 по 6 сентября 1970 года в Бонне — столице Федеративной Республики Германии.

Этот конгресс был солидным и внушительным собранием. Около 600 человек — миряне, священники и епископы Старокатолической Церкви — прибыли из разных стран и континентов. Главной темой конгресса — «Церковь в свободе и послушании» — они сразу же заявили всему христианскому миру о стремлении к сохранению устоев древней неразделенной Апостольской Церкви, с ее епископатом, вероучением, таинствами и традициями. С одной стороны, духовная свобода, с другой — послушание Церкви и Христу, — таков призыв конгресса. Приятно отметить экуменический характер конгресса: на всех заседаниях искренне и открыто говорилось о необходи-

* Конгресс проходил в юбилейный для старокатоличества год: старокатолическое движение, как протест против догматических нововведений Римского престола, началось в июле — августе 1870 года, вскоре после окончания работы Первого Ватиканского Собора Римско-Католической Церкви. Первые организационные и вероучительные вопросы решались на сентябрьском конгрессе 1871 года в Мюнхене, где сто-

мости единства в Церкви и объединения всех христиан. Богословы, клир и миряне Старокатолической Церкви на конгрессе засвидетельствовали свою любовь ко всему христианскому миру. Ярким выражением этого была открытая дискуссия богословов разных христианских исповеданий. Освещая каждый по-своему тему «Единство во Христе», представители разных Церквей и исповеданий показали, что нас объединяет и что разделяет.

Хорошо было и то, что, обсуждая чисто богословские проблемы, конгресс не отгородился от проблем современной жизни. На пленарных заседаниях и в четырех секциях на обсуждение были поставлены такие вопросы, как, например, отношение христианина к морали, к семье, к политической деятельности, к революции, к политике развития стран, к накоплению оружия, к войне, посвящению своих сил социальному служению. В резолюции II секции сказано: «Христианин несет политическую ответственность. Станет ли он в какой-либо партии активно действовать,— это зависит от решения его личной совести и мировоззренческой предпосылки; Церковь же не может дать на это никакие директивы. Причем еще неизвестно, сойдется ли всякая партия с христианскими принципами. Христианин должен дать себе отчет о роли военной силы. Мы против содержания и употребления «АВС»-оружия для всех стран. Христиане обязаны служить миру; это служение выражается в конкретных социальных делах, особенно по отношению к находящимся в невыгодном положении группам человечества».

Экуменизм конгресса выражен в резолюции III секции — «Живое богослужение», где говорится о том, что многообразие богослужебных форм христианских групп не может препятствовать их братскому во Христе общению.

Автору этих строк, присутствовавшему на заседаниях конгресса, доставили много духовной радости призывы делегатов стремиться к любви во Христе, к братству, дружбе, миру, справедливости, к единству, что близко, понятно и дорого и нам, чадам Русской Православной Церкви. Мы не только молимся о соединении Церквей, но и делаем все возможное для практического осуществления такого соединения.

Русская Православная Церковь с большим вниманием следит за работой конгрессов Старокатолической Церкви и высоко ценит стремление наших старокатолических братьев вносить вклад в дело воссоздания христианского единства.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен направил XX Международному старокатолическому конгрессу приветственное послание (публикуется в настоящем номере.— *Ред.*)

Владимир,

архиепископ Берлинский и Среднеевропейский,
Патриарший Экзарх в Средней Европе

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ НАЦИОНАЛЬНОМУ ХРИСТИАНСКОМУ СОВЕТУ ЯПОНИИ

С 18 ноября по 1 декабря 1969 года состоялся ответный визит делегации Русской Православной Церкви Национальному Христианскому Совету Японии (НХСЯ). В состав делегации входили митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (глава делегации), епископ Дмитровский Филарет, заместитель председателя того же Отдела, ректор Московской духовной академии и семинарии, игумен Серафим (Тихонов), секретарь архиепископа Ивановского и Кинешемского, иеромонах Кирилл (Гундяев), студент Ленинградской духовной академии, диакон Богдан Соико из Троицкого собора Ленинграда, преподаватель Ленинградской духовной семинарии, А. С. Буевский, секретарь указанного Отдела, и переводчик В. П. Котелкин.

В Токио прибывших гостей встречали епископ Токийский и Японский Николай, протоиерей Аркадий Тышук и многие представители духовенства и верующих Православной Духовной Миссии в Японии, а также пастор Ацуми Тасака, вице-председатель НХСЯ, генеральный секретарь Совета Накодзима и другие члены НХСЯ.

ронники нового движения официально назвали себя старокатоликами, или «римо-католиками староепископального клира». Этот конгресс считается основополагающим.

Бонн для старокатоликов — место историческое. Здесь неоднократно собирались они для обсуждения своих церковных дел. Общеизвестны первые, как их называют сами старокатолики, «объединительные» Боннские конференции (одни из самых первых в истории старокатоличества) — в сентябре 1874 года и в июле-августе 1875 года. На них четко была определена особенность вероучительного содержания старокатоличества. На этих конференциях впервые старокатоликами был поставлен вопрос о соединении Церквей. В частности, были разработаны (и вскоре — в августе 1879 года — осуществлены) предпосылки для общения старокатоликов в таинствах (intercommunion) с англиканами. На Боннских конференциях вместе с англиканами присутствовали православные богословы.

В октябре 1931 года в Бонне проходила очередная конференция старокатоликов и православных представителей от многих Поместных Церквей. По ряду вопросов — вероучительных и канонических — тогда было достигнуто согласие и намечена перспектива в отношениях между православными и старокатоликами.— *Ред.*

Из аэропорта делегация направилась в храм Православной Духовной Миссии в Японии, где был отслужен благодарственный молебен, перед которым митрополит Никодим приветствовал пастырей и верующих Миссии и представителей НХСЯ, выразил радость по поводу прибытия к христианам Японии, передал благословение Святейшего Патриарха Алексия всем верным чадам Матери-Церкви.

После молебна состоялась беседа членов делегации с епископом Николаем и пастором А. Тасака, которые сердечно приветствовали их. Пастор А. Тасака в ходе беседы заметил, что хотя НХСЯ и не сможет оказать такого внимания гостям, какое было оказано их делегации в Советском Союзе в декабре 1968 года, но «в душах их горит вера в Христа, которую они имеют и проповедуют, и эта вера поможет восполнить недостающее».

Поселившись в гостинице «Гейхинкан», делегация на следующий день нанесла визит председателю Комитета по делам культуры и религий г-ну Кон, а затем архиепископу Токийскому Петру, кардиналу Тацуо Дой. На этой встрече был и его викарий — епископ Шираянаги. Вечером того же дня делегация выехала поездом в древнюю столицу Японии — Киото. Здесь ее встретили пасторы Дой, Тасака и Фунамото.

В Киото члены делегации прежде всего встретились с представителями НХСЯ, от имени которых гостей приветствовал профессор-пастор Дой. В своем приветствии он подчеркнул, что Киото является городом древних традиций, сохраняющим многовековые религиозные и культурные обычаи, и одновременно центром экуменического движения. «Мы знаем, — сказал пастор Дой, — что Русская Православная Церковь вносит большой вклад в экуменическое движение через Всемирный Совет Церквей. Наше собрание — новая стадия в развитии экуменического диалога и укреплении дружбы между верующими Русской Православной Церкви и протестантами Японии». С теплыми словами к членам делегации обратились пастор Тасака, католический священник Томон, англиканский пастор Сенимото.

В ответном слове митрополит Никодим рассказал о пребывании делегации НХСЯ в Советском Союзе, об экуменических контактах Русской Православной Церкви после III Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели (1961), когда она стала членом Совета, а ее представители вошли в Центральный комитет и другие постоянные органы ВСЦ. Вспомнил он и об имевших место в прошлом контактах пионера экуменического движения д-ра Джона Мотта с приснопамятным архиепископом Японским Николаем (Касаткиным). Митрополит Никодим выразил надежду, что экуменические связи Московского Патриархата с христианскими Церквями Японии будут и в дальнейшем крепнуть и развиваться, а настоящий визит его представителей явится хорошей предпосылкой к этому.

В беседах принял участие епископ Филарет, рассказавший по просьбе профессора-пастора Дой о положении религии в нашей стране, и пастор Объединенной Церкви Христа в Японии Сакао Фунамото, поделившийся своими впечатлениями о поездке в Советский Союз в декабре 1968 года в составе делегации НХСЯ.

Во время посещения Христианского центра в Киото члены делегации встретились с его директором пастором Мураяма и профессором Такенака, который обратился к ним с приветствием. Он рассказал, что задачей Христианского Центра является содействие установлению взаимопонимания и мира, коснулся планов подготовки Восточноазиатской конференции 1970 года по проблемам урбанизации, поделился сведениями о павильоне Христианского центра на выставке ЭКСПО-70 в г. Осака. Митрополит Никодим поблагодарил сотрудников Христианского центра за теплый прием и пожелал им успеха в трудах и благословения Божия.

Из достопримечательностей города члены делегации осмотрели «Рюандзи» (Каменный сад), созданный в шестом веке, и в нем «Кинкакудзи» (Золотой храм), а также императорский дворец.

В г. Нара делегация посетила буддийский храм, в котором имеется статуя Будды 1100-летней давности, и синтоистский храм.

На обратном пути в Токио делегация побывала в г. Осака, где шло строительство павильонов международной выставки ЭКСПО-70, в том числе и павильон нашей страны.

Встреча митрополита Никодима с кардиналом Петром Дой

23 ноября, в день национального праздника — благодарности за урожай, члены делегации посетили храм Объединенной Церкви Христа в Японии — Рейнандзаки, где были встречены его настоятелем пастором Ии, профессором-пастором Такасаки и бывшим настоятелем пастором Озак. После дневного богослужения пастор Ии представил общине членов делегации, а митрополит Никодим обратился к верующим с проповедью об общехристианском наследстве, о православной верности традициям древней Церкви, а на примере евангельской притчи о милосердном самарянине показал актуальность социального служения христиан в настоящее время.

В тот же день делегация посетила епископа Николая в его резиденции в г. Чибо, где имеется домовая церковь во имя Святителя Николая.

Во время знакомства с Токио 24 ноября члены делегации посетили синтоистский храм, построенный в память о покойном († 1912) императоре Мэйдзи Муцухито. Один из служителей храма — Датэ тепло приветствовал гостей, а профессор Хираки давал объяснения при осмотре ими храма. В конце посещения был показан кинофильм о храме и некоторых праздничных церемониях.

24 ноября делегация была принята главой Ассоциации новых религий Никкио Иивано. В состоявшейся беседе о деятельности этой религиозной организации приняли участие и другие сотрудники ее. Гостям были показаны центральный молитвенный зал и другие помещения центра.

Вечером в гостинице «Нью Отани» состоялась встреча делегации с представителями НХСЯ во главе с его председателем пастором Исамо Омуре, принимавшим участие в торжествах 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви летом 1968 года. В своем приветствии он подчеркнул экуменический и миротворческий характер настоящего визита. «Мы очень рады прибытию митрополита Никодима для развития связей между нами, христианами, для укрепления мира во всем мире. От души благодарим за прибытие к нам», — закончил он свое слово. В ответном слове митрополит Никодим приветствовал всю экуменическую семью в Японии и отметил полезность контактов представителей различных христианских Церквей. «Для нас будет памятной сегодняшняя встреча с вами, представителями НХСЯ», — сказал митрополит Никодим. — Мы видим в вашем лице японское христианство, разделенное на конфессии, но единое национальностью и стремящееся к единству веры. Мы свидетельствуем вам братскую любовь многих миллионов христиан Русской Православной Церкви».

25 ноября, продолжая ознакомление с достопримечательностями города, члены делегации посетили древний буддийский монастырь, а также нанесли визит 92-летнему верховному буддийскому бонзе — живому свидетелю жизни архиепископа Николая и первых миссионерских шагов Русской Православной Церкви в Японии.

На следующий день митрополит Никодим, епископ Филарет и епископ Николай в сослужении духовенства при стечении многих православных верующих совершили панихиду на могилах приснопамятных архиепископа Николая (Касаткина), митрополита Сергия (Тихомирова) и епископа Николая (Оно). В слове к собравшимся митрополит Никодим воздал хвалу почившим иерархам Русской Православной Церкви архиепископу Николаю и митрополиту Сергию за их неутомимые апостольские труды для Церкви Христовой и для просвещения светом христианской веры японского народа.

28 ноября делегация посетила Японскую ассоциацию борьбы за мир, где была принята ее вице-президентом профессором-пастором Асамо и его коллегами. Пастор Асамо в своем приветствии отметил большие заслуги Русской Православной Церкви в борьбе за мир. Глубокие чувства симпатии к нашей Церкви, к нашей стране и ее народу высказали в своих речах ее члены Хирояма, Нибу, Никано, Сато и другие. С ответным словом выступил митрополит Никодим, который заявил о готовности сотрудничать с японскими борцами за мир во имя общего блага.

Вечером того же дня митрополит Никодим устроил в одном из залов гостиницы «Гейхинкан» прием в честь религиозных и общественных деятелей Японии. Он обратился к многочисленным гостям с теплым приветствием. Во время приема был показан фильм «Русская Православная Церковь сегодня», который был просмотрен зрителями с большим интересом и произвел на них сильное впечатление. Прием прошел в дружественной, братской атмосфере.

29 ноября состоялся очередной ежегодный Собор Православной Духовной Миссии в Японии. Перед его началом был отслужен молебен. Открывая Собор, епископ Николай приветствовал членов делегации Московского Патриархата. После избрания А. П. Манаба ведущим собрание и оглашения повестки дня митрополит Никодим выступил с словом об историческом пути Православия в Японии, о том, на какую благодатную почву пали семена апостольских трудов приснопамятного архиепископа Николая (Касаткина) и других русских православных миссионеров — его сотрудников, преемников и последователей. В заключение митрополит Никодим пожелал успеха участникам Собора и призвал на них благословение Божие. На Соборе был заслушан отчет о деятельности Миссии за прошедший год и намечены перспективы на будущее. Его участники обратились к Священному Синоду Русской Православной Церкви с просьбой канонизовать апостола Православия в Японии архиепископа Николая (Касаткина). От имени Собора была послана приветственная телеграмма Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

В этот день делегация посетила кафедральный собор «Николай-до». Под звуки

Перед панихидой на могиле архиепископа Николая (Касаткина)
26 ноября 1969 г. митрополит Никодим (в центре) произнес слово

колоколов, при многочисленном стечении верующих члены делегации шли к храму. На паперти митрополита Никодима приветствовал епископ Киприан, а у входа в храм встречали епископ Владимир и епископ Феодосий. Соборный протонерей Михаил Хигучи отслужил молебен на церковнославянском языке. Было возглаголено и пропето многолетие. На состоявшемся затем приеме митрополит Никодим имел беседу с иерархами и духовенством этой церковной группы.

Во время пребывания делегации в Японии митрополит Никодим по поручению Священного Синода Русской Православной Церкви вел переговоры с представителями Русской Православной Греко-Католической Церкви в Америке (Митрополичий округ) во главе с епископом Филадельфийским и Восточнопенсильванским Киприаном и с представителями Японской Православной Церкви (Николай-до) во главе с епископом Владимиром по вопросу о восстановлении их канонических отношений с Матерью — Русской Православной Церковью. Он неоднократно выступал также по телевидению и проводил пресс-конференции с журналистами.

Перед самым отъездом из Японии митрополит Никодим, епископ Филарет и епископ Николай с сонмом духовенства при многочисленном стечении православных верующих и инославных христиан отслужили всенощное бдение в храме Духовной Миссии и Божественную литургию.

1 декабря делегация возвратилась в Москву, где в аэропорту ее встретили епископ Ювеналий, Б. С. Кудинкин и другие сотрудники Отдела внешних церковных сношений.

С особым чувством духовной радости мы вспоминаем страну восходящего солнца, где свет Христовой веры, зажженный нашими соотечественниками, продолжает гореть и воспламенять новые сердца, стремящиеся к этому свету и находящие в нем истину, правду и мир.

Диакон Богдан Сойко

ТРОПАРЬ СЯТОМУ РАВНОАПОСТОЛЬНОМУ НИКОЛАЮ, АРХИЕПИСКОПУ ЯПОНСКОМУ, глас 4:

Апостолов единомравне и сопрестольне,/служителю Христов вер-
ный и богомудрый,/целнице избранный Божественнаго Духа,/сосуде
преизливающийся любви Христовы./Японския земли просветителю,
/святыи Нико́лае, иерарше равноапостольне,/молися Живоначальной
Троице/о всем твоём стаде/и о всем мире.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ, ЧУДОТВОРЕЦ

«Истинного христианина делают вера и любовь ко Христу» (из письма преподобного Германа к С. И. Яновскому).

Жизнь новопрославленного угодника Божия преподобного Германа, Аляскинского чудотворца,— это подвиг, совершенный смиренным монахом, которому было дано послушание идти в мир для служения людям.

Послушание, порученное преподобному Герману, и его выполнение Божиим угодником включают в себя самые светлые, самые святые страницы истории Русской Православной миссии в Северной Америке. Исполнение этого послушания совершалось в таких условиях, которые с исключительной выразительностью свидетельствуют о непреложном значении Божественного закона, провозглашенного в ответе Господнем на молитву апостола Павла об избавлении от искушения: «Сила Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

Для более отчетливого представления о тех условиях, в которых совершался подвиг преподобного Германа, необходимо иметь хотя бы самое общее представление о месте его апостольского служения, о совершавшихся там событиях, а также о некоторых лицах, которые имели то или иное отношение к его жизни и деятельности.

Начало проповеди Православия в Северной Америке — на островах, прилегающих к Аляске, и на самой Аляске — связано с деятельностью направлявшихся туда из Сибири русских мореходцев и промышленников и относится к середине XVIII века. (Промышленники того времени имели своей задачей в указанном районе промысел пушного зверя). Некоторые из этих отважных людей, вступая в общение с местными жителями, знакомили их со своей верой и способствовали их обращению в христианство. Но это были единичные случаи. Духовная миссия, специально организованная для проповеди христианства и крещения язычников — жителей Аляски и прилегающих к ней островов, отправилась из Петербурга в 1793 году и прибыла на место в 1794 году. Этот год считается началом деятельности «Кадьякской миссии». (Первоначальное наименование православной миссии в Северной Америке происходит от названия острова Кадьяк, на котором проживало несколько тысяч жителей. Кадьяк был первым по времени центром Миссии.)¹ Мысль о необходимости систематической проповеди христианства среди звероловов и рыбаков, населяющих Аляску и прибрежные острова, была впервые сформулирована тем незаурядным и предприимчивым человеком, с именем которого связано возникновение Российско-Американской Компании, действовавшей в тогдашних границах

¹ Члены миссии обращались с проповедью христианства не только к тому племени, которое населяло Кадьяк, но наибольшее число крещенных ими приходится именно на этот остров.

русских владений в Америке. Это был Григорий Иванович Шелехов¹. В Петербурге, куда обратился со своими проектами Г. И. Шелехов, его предложение о необходимости посылки на Аляску духовной миссии нашло поддержку. Осуществление мероприятий, связанных с подготовкой и отправкой миссии, взял на себя тогдашний первосвященник Русской Церкви митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Олонецкий Гавриил (1730—1801).

Митрополит Гавриил был ревностным и заботливым покровителем иночества. Предметом его исключительно отеческих забот сделался Валаамский монастырь, расположенный на островах Валаамского архипелага в Ладожском озере. Для восстановления пришедшего тогда в упадок монастыря и для духовного руководства его насельниками митрополит Гавриил вызвал из знаменитой Саровской пустыни известного ему подвижника — иеромонаха Назария, двадцатилетнее управление которого Валаамской обителью (1782—1801) было исключительно плодотворным: при нем Валаам стал приютом монахов-безмолвников, молитвенников за весь мир.

Когда возникла необходимость направить духовную миссию в самую отдаленную часть Российской империи, митрополит Гавриил, зная о подвижнической жизни валаамских иноков, об их непоколебимой преданности Православию и готовности предпринять любые труды во имя Божие, поручил игумену Назарию избрать нескольких иноков для исполнения этого весьма важного послушания.

Для проповеди Евангелия и утверждения христианства в далекой Америке было направлено шесть валаамских иноков: архимандрит Иоасаф (Болотов), иеромонах Ювеналий, иеромонах Афанасий, иеродиакон Нектарий, монах Иоасаф и монах Герман, которому Господь судил потрудиться в Новом Свете больше и дольше, чем всем другим членам миссии. Кроме названных здесь валаамских иноков, в составе миссии были два инока соседнего с Валаамом Коневского монастыря — иеромонах Макарий и иеродиакон Стефан (брат о. Ювеналия), а также два церковнослужителя, имена которых нам неизвестны. Начальником миссии был назначен архимандрит Иоасаф.

Трудным и долгим был путь миссионеров. Вот что писал в 1795 году архимандрит Иоасаф на Валаам игумену Назарию: «Я из Москвы отправился 1794 года генваря 22 дня. Святую Пасху праздновал в Иркутске. Тут был с месяц. Из Иркутска Леною рекою, более 2000 верст,плыли покойно, во всяком довольстве. От Якутска до Охотска, более 1000 верст, ехали верхами с братиею, а все имущество наше везли 100 лошадей... по лесам, горам, буеракам — всего насмотрелись. Пажити везде злачные... но пасутся одни медведи... Прибыли в Охотск 13 июля... и проезжали мимо Камчатки, чрез Курильскую гряду и цепь Алеутских островов... Дорогою, начиная с Якутска, усердно желающих якутов всюду крестили... а морем по Алеутской гряде ехавши только два дня, заехали на остров Уналашку и тут более ста человек окрестили; они давно уже готовы к принятию крещения, ибо всегда с русскими живут».

По прибытии на о. Кадьяк миссионеры немедленно занялись по-

¹ Г. И. Шелехов был уроженцем г. Рыльска. Он начал свою многостороннюю деятельность в Северной Америке в 1776 году с крайне скудными средствами. Всем его предприятиям сопутствовала удача. В 1781 году совместно с курским купцом И. Голиковым он организовал частную компанию для промысла пушного зверя и торговли с жителями Аляски и прилегающих к ней островов. Впоследствии (в 1798 году) — уже после смерти Г. И. Шелехова — на основании его проектов была учреждена обладавшая весьма широкими полномочиями Объединенная Американская Компания, впоследствии переименованная в Российско-Американскую Компанию. Эта Компания, кроме выполнения своих непосредственных задач, была призвана осуществлять все мероприятия русского правительства на вышеуказанной территории. Деятельность Компании продолжалась до того времени, когда русские владения в Америке были переданы Соединенным Штатам (это произошло в 1875 году).

стройкой храма¹, благоустройством миссии, проповедью христианства (с помощью переводчиков из местных жителей) и крещением. В письме архимандрита Иоасафа об этом говорится так: «1794 года, сентября с 24 живу на острове Кадьяке. Слава Богу, более 7000 американцев перекрестил, да более 2000 браков обвенчал. Состроили церковь, а время позволит — сделаем другую, да походных две, а то и пятую нужно сделать. Живем хорошо; они нас любят, а мы их. Народ добрый, но бедный. Так усердно приемлют крещение, что все свои шаманские наряды изломали и сожгли... Отец Герман у меня в хлебе с отцом Иоасафом, бывшим Козьмою Алексеевичем. Отец Макарий Коневский, сверх всякого чаяния, по здешнему месту весьма способен. Я думал, что и не доедет, а он почти один половину острова объехал, крестил и венчал... отправился и на остров Уналашку и другие около его лежащие острова крестить. Афанасий тут учится службе, а больше за огородами ходит, да землю роет. Отец Нектарий... добрый иеродиакон. Ювеналий довольно рачителен, а брат его... Стефан, хотя и молодой человек, но... добрый, простонаправный, услужливый и умный... За Ваши святые молитвы мне Бог создал братство доброе и любовное. Впредь не знаю, как Бог укрепит, а теперь все хорошо. Описал бы Вам все здешнее поведение, но, простите, времени еще не достает. То креститься приходят, то венчаться, кто поучаться Закону, а никого опечалить и оскорбить отказом не хочется. Притом же и русские разные нужды имеют: поговорить и исповедываться... Единого от Вас себе ишу удовольствия, чтобы Вы нас не исключали из числа любезного братства Валаамского, а считали своими и незабвенно имели в святых молитвах Ваших».

Первоначальный расцвет миссии, руководимой ее энергичным начальником, был, к прискорбию, крайне непродолжительным. Обширным планам, которые намечал архимандрит Иоасаф, не суждено было осуществиться. Вызванный в 1797 году в Иркутск, о. Иоасаф был там рукоположен во епископа Кадьякского, но его новопросвещенная паства лишена была радости снова встретить своего духовного отца и руководителя, облеченного высшей церковной властью: возвращаясь к месту своего архипастырского и миссионерского служения на корабле «Феникс», Преосвященный Иоасаф вместе со всеми своими спутниками погиб в волнах океана во время бури (в 1799 году). Из числа членов миссии вместе с епископом Иоасафом погибли оба коневских инока — иеромонах Макарий и иеродиакон Стефан.

Еще ранее — в 1796 году — мученически окончил свою жизнь брат Стефана ревностный миссионер иеромонах Ювеналий: отправившись для проповеди на Аляску, он был убит там дикими язычниками. (Сохранились сведения, что вспышка злобы против отца Ювеналия вызвана была его требованием отказа от многоженства.) Со смертью епископа Иоасафа и иеромонахов Ювеналия и Макария миссия лишилась самых деятельных проповедников, которые с усердием несли свет веры Христовой и благодать крещения местному народу. Иеромонах Афанасий оставался, правда, еще долгое время (до 1825 года) на Кадьяке, но он не обладал талантами своих погибших собратьев и его основной задачей было совершение богослужений в кадьякской Воскресенской церкви. Иеродиакон Нектарий потрудился с пользой для дела (но крайне непродолжительное время) в должности наставника в Кадьякском училище, устроенном впоследствии для обучения детей местных жителей, принявших христианство. В 1806 году отец Нектарий отбыл в Иркутск. Монах Иоасаф собирался уехать в Россию вместе с отцом Нектарием, но остался на Кадьяке и скончался там в 1823 году.

¹ Этот первый православный храм в Америке был освящен в честь Воскресения Христова. Теперь в нем почивают святые мощи преподобного Германа, Аляскинского чудотворца.

Отец Герман жил сначала возле храма миссии на Кадьяке, а впоследствии переселился на близлежащий о. Еловый, который он называл «Новым Валаамом»¹. Остров Еловый был последним приютом в многотрудном земном странствовании отца Германа. Блаженный старец скончался здесь в 1837 году. Таким образом послушание миссионера, которое он получил от валаамского игумена Назария, продолжалось 44 года (первый из них был занят путешествием в Америку).

Храм преподобных Сергия и Германа Валаамских на острове Еловом, под которым был похоронен старец Герман

Сведения, сохранившиеся о первых десятилетиях жизни преподобного Германа, крайне скудны. Родился он в 1757 году в Серпухове, под Москвой. Ни его мирское имя, ни фамилия не известны. Сохранились лишь сведения о том, что родители его принадлежали к купеческому сословию. С шестнадцати лет будущий подвижник вступил на путь иноческого делания. Первым местом его подвигов была Троице-Сергиева пустынь, находившаяся в окрестностях Петербурга, на берегу Финского залива. Существует предположение, что отец Герман — тогда еще юноша, — живя в миру, узнал об этой обители во время богомолья в Троице-Сергиевой Лавре. (Петербургская Сергиева пустынь была приписной к Лавре.) По-видимому, молодой подвижник хотел найти здесь наилучшие условия для уединения и молитвы. В Сергиевой пустыни он однажды опасно заболел, но, по вере своей, получил чудесное исцеление предстательством Божией Матери.

Подвиги будущего миссионера — тогда еще смиренного послушника в обители преподобного Сергия — продолжались недолго: всего около пяти лет. Надо думать, что быстро возрастающая известность этого монастыря сделалась причиной частых и многочисленных посещений богомольцев из столицы, а это неизбежно влекло за собой опасность рассеяния и значительное ухудшение условий для молитвенного подвига². Ища уединения и безмолвия, преподобный Герман удалился на Валаам. Здесь в те времена была в полном смысле слова идеальная обстановка для всех любителей уединенных молитвенных подвигов: по климатическим условиям и из-за отсутствия транспортных средств Валаамский монастырь, расположенный на островах Ладожского озера, бывал отрезан от внешнего мира около восьми месяцев в году.

На Валааме отец Герман нес различные послушания, уходя иногда для молитвы и особых подвигов из монастыря в лесную чащу, а затем, когда его отыскивали и возвращали в монастырь, снова продолжал обычные труды в монашеском общежитии. После тщательного испытания игумен Назарий благословил молодого подвижника постоянно

¹ Этот «Новый Валаам», бывший местом отшельнических подвигов старца Германа в начале XIX века, следует отличать от монастыря «Новый Валаам», который существует с 1939 года в Финляндии (в Папинниemi).

² Приспомянутый епископ Игнатий (Брянчанинов), который управлял Сергиевой пустыней в сане архимандрита в середине 19-го столетия, чрезвычайно тяготился суетой, которая с нарастающей силой проникала в обитель из соседней столицы и крайне усложняла исполнение важнейших задач иноческого делания.

жить в пустынном уединении в лесу. Местность, в которой поселился молодой подвижник, известна была впоследствии под названием «Германово». По праздникам отшельник приходил в монастырь и с великим благоговением, даже со слезами, участвовал в клиросном послушании (у него был прекрасный тенор). На Валааме совершился монашеский постриг будущего миссионера.

Обстоятельства жизни преподобного Германа на Валааме невольно напоминают об уединенных подвигах его великого современника — преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Сходство духовных путей обоих подвижников, без сомнения, основывается на общности их идеалов, на одинаковых источниках их убеждений, мыслей и чувств. Подобно преподобному Серафиму, преподобный Герман отличался исключительным и проникновенным знанием и духа, и буквы Священного Писания и творений святых отцов и учителей Церкви. Следует думать, что эти знания были приобретены в основном в те годы, которые он провел на Валааме (точная дата прибытия отца Германа на Валаам не сохранилась; по всей вероятности, это был 1778 год — тот год, в который преподобный Серафим пришел в Саровскую обитель).

Духовным руководителем и наставником будущего миссионера был игумен Назарий — саровский старец, получивший от митрополита Гавриила наказ ввести на Валааме устав Саровской пустыни и неукоснительно заботиться о его выполнении. Таким образом благодатный строй саровского подвижничества, в котором совершалось духовное возрастание и возмужание преподобного Германа на Валааме под руководством игумена Назария, стал неотъемлемой частью его души и сделал его родным и исключительно близким по духу преподобному Серафиму, Саровскому чудотворцу. (В Саровской обители сохранились сведения, что преподобный Серафим в свою очередь пользовался наставлениями старца Назария в бытность того в Сарове.)

Подвиги преподобного Германа на Валааме продолжались, как уже было сказано, до 1793 года. Отправившись вместе с другими миссионерами в далекую Америку, он навсегда сохранил трогательную любовь к воспитавшей его обители, к ее настоятелю и братии. В его письме к игумену Назарию из Америки находятся такие выражения: «Ваших отеческих мне убогому благодетелей не изгладят из моего сердца ни страшные непроходимые сибирские места, ни леса темные, ни быстрины великих рек не смоют, ниже грозный океан не угасит чувств оных. Я в уме воображаю любимый мною Валаам, на него всегда смотрю через Великий океан».

По прибытии к месту своего нового служения, на Кадык, о. Герман первоначально получил от архимандрита Иоасафа скромное послушание: трудиться на пользу братии в пекарне. По-видимому, очень скоро ему были поручены и другие хозяйственные заботы, в том числе попечение об устроенном миссионерами по валаамскому образцу большом огороде. Здесь, в крайне сложных и суровых климатических условиях, выращивали различные овощи, привезенные из России.

Послушания отца Германа постепенно усложнялись, и очень скоро на нем оказалась ответственность за все дело миссии. Фактически, по указанию, которое сделал архимандрит Иоасаф, отправляясь в Иркутск, отец Герман после его трагической кончины (с небольшим перерывом) исполнял все обязанности начальника Кадыкской миссии.

В Петербурге не сразу и крайне сдержанно откликнулись на бедствия, обрушившиеся на миссию в связи с гибелью ее начальника и трех ее членов. В 1799 году на заботливого покровителя Кадыкской миссии митрополита Гавриила обрушилась незаслуженная императорская опала; удаленный из Петербурга Владыка Гавриил, очевидно, уже ничем не мог помочь миссионерам, а его преемник на столичной кафедре — первенствующий член Синода архиепископ (впоследствии

митрополит) Амвросий принял решение вести дело миссии в Америке в иных, значительно более скромных масштабах. На помощь оставшимся в живых миссионерам был командирован только один священнослужитель — иеромонах Александро-Невской Лавры Гедеон. Это был человек просвещенный, любознательный и инициативный, по-видимому, близкий к митрополиту Амвросию. Отец Гедеон был наделен большими полномочиями и некоторое время сам распоряжался делами миссии. Он вел непосредственную переписку с митрополитом. Но лаврскому иеромонаху явно не доставало выдержки и терпения для борьбы с трудностями. Прибыв на Кадык в 1804 году, отец Гедеон энергично приступил к исполнению своих миссионерских обязанностей. Он впервые озаботился устройством школы для детей крещенных алеутов и привлек к занятиям в школе иеродиакона Нектария. Учащиеся оказались прилежными и внимательными, и отзывы посторонних наблюдателей о школе были самые положительные. Однако очень скоро иеромонах Гедеон пришел в уныние от встреченных им затруднений и уже в следующем году начал умолять (в письмах) митрополита Амвросия о возвращении¹. В 1807 году иеромонах Гедеон получил просимое увольнение и навсегда распростился с Кадыкской миссией.

Покидая Кадык, иеромонах Гедеон снова возложил на отца Германа всю ответственность за дела и за хозяйство миссии, а также за вновь устроенную школу. Это свое решение он обосновал ссылкой на аналогичное распоряжение, сделанное ранее епископом Иоасафом. При этом иеромонах Гедеон дал исключительно высокую оценку «великим достоинствам и редким ума и сердца качествам сего просвещенного, опытного, трудолюбивого и пречестнейшего отца» (из письма отца Гедеона правителю Российско-Американской Компании А. Баранову от 17 мая 1807 года).

После отъезда иеромонаха Гедеона преподобный Герман до самой кончины своей оставался не начальником, а духовным отцом, пастырем и попечителем душ человеческих в доверенной ему Кадыкской миссии².

Помощников у него по управлению делами миссии не было. Назначенный в 1824 году на смену иеромонаху Афанасию новый настоятель кадыкской Воскресенской церкви священник Фрументий Мордовский причинил много горя Кадыкской миссии, клеветал на старца Германа и пытался даже изгнать его, но эти незаконные домогательства не увенчались успехом.

Старца Германа многие знали, уважали и ценили. Духовное начальство имело на него свои виды: два раза его хотели посвятить во иеромонаха, а затем ему был предложен сан архимандрита, после чего предполагалось переместить его в Пекин. Но инок, возлюбивший смирение, отказался от какого бы то ни было возвышения и пребывал до конца дней своих простым монахом, неся великий подвиг старчества среди недавно принявших христианство, младенчески простых и чистых душой жителей Кадыка и прилегающих к нему остро-

¹ Сообщая митрополиту Амвросию о желании иеродиакона Нектария и монаха Иоасафа (видимо, тоже смущенных трудностями) возвратиться в Россию, отец Гедеон писал в 1805 г.: «Да справится молитва их пред тобою... ибо сердца их скорби исполнены. Утешь их... Святейший Архипастырь... Услыши и мой вопль... Скоро, скоро услыши мя, изведи из темницы душу мою».

² Следует иметь в виду, что Кадык в дальнейшем перестал быть единственным центром православной миссии в Америке. Дальнейшие успехи миссионерского дела и новый расцвет миссии связаны с именем знаменитого своими апостольскими трудами священника Иоанна Вениаминова (1797—1879), который впоследствии был архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским, а скончался в сане митрополита Московского и Коломенского. Места, наиболее известные как поприще трудов этого знаменитого миссионера, — о. Уналашка и о. Ситка — расположены на большом расстоянии от о. Кадык.

Современный вид Кадыака. В глубине снимка, на берегу — храм Воскресения Христова, где почивают мощи преп. Германа Аляскинского

вов. Преподобный Герман стал для них истинным добрым пастырем и защищал их, как мог, от злых и хищных людей, которые видели в островитянах только объект для жестоких вымогательств и насилия.

Племя кадыакцев, составлявшее предмет особых старческих попечений преподобного Германа, имело очень много общего в характере, в прежних своих верованиях и обычаях с алеутами, жившими на других островах и на материковой части Аляски. Но языки алеутов и кадыакцев были совершенно разные. Многие из местных жителей, постоянно общаясь с русскими, в той или иной мере осваивали и русский язык. Роль основанной при миссии школы в деле ознакомления населения с русским языком из-за малочисленности ее учеников была очень скромной. Письменности ни у кадыакцев, ни у алеутов не было.

Все, прибывавшие из России и впервые встречавшиеся с кадыакцами и с алеутами, отмечали множество положительных сторон в их характере и нравах, в их отношениях между собой и с чужестранцами. Прimitивная языческая религия, унаследованная ими от предков, не имела ни того, что можно было бы назвать догматикой, ни сложных ритуалов, ни жреческого сословия. Большим влиянием пользовались шаманы, но следует отметить, что с их стороны не было оказано сколько-нибудь заметного противодействия работе миссионеров. Некоторые из бывших шаманов становились усердными христианами, показывая своим сородичам своей жизнью пример, достойный подражания.

Нравственное состояние названных племен во многих отношениях было столь высоко, что люди, привыкшие свысока смотреть на «дикарей», могли только позавидовать их правдивости, честности, гостеприимству, уважению к старшим, непоколебимой верности данному обещанию, состраданию и готовности помочь всем, попавшим в беду.

На таком добром основании миссионерам было сравнительно легко строить здание христианской веры; кадыакцы и алеуты, как уже указывалось, очень охотно принимали проповедь миссионеров и крестились. Усердными помощниками миссионеров были переводчики из местных

жителей, достаточно хорошо усвоившие русский язык. Не подлежит сомнению, что успех проповеди христианства среди кадьякцев и алеутов был в значительной мере обеспечен гуманным обращением с ними большей части тех русских пришельцев, которые имели с ними дело до прибытия к ним миссионеров: принимая христианство, новопросвещаемые племена принимали то, что с их точки зрения было «русской верой», а принимали они эту новую для них веру, по единогласному свидетельству очевидцев, без принуждения, без надежды на получение какой-нибудь выгоды, с радостью и доверием к проповедникам христианства, навсегда расставаясь со своим прежним язычеством. История знает много грустных примеров того, как побежденные или покоренные народы волей или неволей принимали религию своих завоевателей, подчиняясь силе или стремясь к получению выгоды. Не так было в русской Америке: православные миссионеры пришли к жителям Аляски и ее островов не с огнем и мечом, а с проповедью любви и мира, подкрепляя свои слова делами, обращаясь с приходившими к ним жителями, как с братьями.

Но если первоначальный успех миссионеров достался им сравнительно легко, то, в силу изменившихся условий, сохранение христианской веры у новопросвещенных жителей Кадьяка и ближних островов было подвергнуто тяжким испытаниям. По человеческому рассуждению, не было бы ничего удивительного, если бы эти новые христиане с ненавистью отвергли веру пришельцев, которые стали теперь все чаще выступать в роли эксплуататоров и угнетателей, и вернулись к своим прежним суевериям. В том, что этого не произошло, великая заслуга преподобного Германа.

После смерти Г. И. Шелехова среди русских деятелей на Аляске стали появляться — сначала в одиночку, а затем все больше — люди, прибывавшие сюда только для обогащения и не стеснявшиеся в средствах для увеличения своих капиталов. Далекий край стал привлекать к себе любителей легкой наживы, не имевших в душе ничего святого. Грубый, самый бессовестный произвол многих представителей и чиновников Российско-Американской Компании привел к самым ужасным последствиям. Во главе компании с 1790 по 1818 год находился А. А. Баранов, по отзыву старца Германа, «человек богатый, а к тому же гордый, весьма роскошный». С его ведома и под его покровительством творились вопиющие беззакония.

Помощниками Баранова были люди некультурные, тщеславные, стяжатели и насильники. В рукописях иеромонаха Гедеоны сохранились сведения о многих возмутительных преступлениях, которые безнаказанно совершались администрацией Российско-Американской Компании: «1801 года Компания выгоняла алеут в Ситкинскую партию для бобрового промысла следующим образом. Наделав прежде колодок на ноги и накладных рогаток на шею, изготова для молодых розги, для тридцатилетних линки, а для стариков палки, отправлена была байдара (лодка) с пушкою и ружьями. На западном мысе Кадьяка, по выходе на берег, промышленные русские стали во фронт с заряженными ружьями, говоря: «Ну, если не едете в партию, сказывайте! (Взводя курки): стрелять станем. При таковом страхе, кто может обнаружить свое неудовольствие? По приходе к острову Ситхинаку, выпалили из пушки и, стоя с заряженными ружьями, расклали подле жил¹ розги, линки, палки, колодки и рогатки, говоря: Кто не хочет ехать в партию, тот пусть себе избирает любое. В сие время некто начал отговариваться, вдруг его схватили, обложили железными кандалами, секли до тех пор, пока захрипел и едва мог сказать: еду... По причине отягочительных компанейских работ, алеуты по всем жилам в зимнее время

¹ Жилища, поселки.

претерпевают великий голод: съедают нерпачьи пузыри, в коих хранят жир и кислую икру красной рыбы... Сострадательный человек едва может удержаться от слез, увидев в таком положении сих несчастных, кои более походят на мертвецов, нежели на живых людей. По отъезде мужей в партию, жены с малолетними детьми, дряхлыми стариками и старухами,—как за неимением байдарок (лодок), так и за наложенными от Компании на лето оброками, относительно чистки рыбы, копания сараны¹ и собирания ягод,—не могут и не имеют времени запасти для себя нужного на зиму корма, и потому часто случается, что многие умирают от голода. Все сие не есть ли отяготительнее и разорительнее ясака², который с 1794 года не собирается? И есть ли знак ласкового и дружеского обращения? Слова «Ласковое и дружеское обращение» всегда занимают первое место на губах и на бумагах Компании, а не на самом деле».

По инициативе правителя Баранова предпринято было настоящее гонение на членов миссии. В секретном донесении иеромонаха Гедеона на имя митрополита Амвросия говорится: «Кроме внушения алеутам многих укоризненных нелепостей, кои только могли быть выдуманы со стороны Компании к посрамлению чести духовных, из зависти, по причине великой любви младенчеству народа к своим просветителям, правитель Баранов, проразумевая из того умаление своей власти над изнуренными от разных работ и налогов компанейских американцами,—1800 года, июля 14 дня, присланным к эконому духовной миссии, монаху Герману, письмом—запрещал духовным иметь обращение с американцами и велел отгонять всех тех, кои, по долгу проповедников, приласканы были».

После различных угроз, провокаций и издевательств над монахами Баранов выдвинул против членов миссии обвинение, будто они взбунтовали местных жителей, натравливая их на администрацию компании. Старца Германа, который неоднократно заступался за оскорбленных и запуганных местных жителей, Баранов грозил заковать в кандалы и выслать; дом миссионеров по приказанию правителя был загорожен и забит, чтобы никто к ним не ходил и сами они ни к кому не могли выйти. В результате всех этих насилий миссионеры более года не могли бывать даже в церкви, а все богослужения совершали в том доме, в котором жили. Попутно следует отметить, что по условиям, на которых была отправлена Кадыкская миссия, все необходимое довольствие ее членам должна была доставлять Российско-Американская Компания. Первоначально это так и было. Но в правление Баранова члены миссии оказались предоставленными самим себе и питались в основном овощами с возделываемого ими огорода, морской и речной рыбой, которую сами ловили, и собранными в лесу грибами.

Не приходится удивляться, что при таких условиях даже привыкшие к невзгодам монахи—иеродиаконы Нектарий и Иоасаф—мечтали о возвращении домой и хлопотали об этом через иеромонаха Гедеона, а сам он вскоре по приезде на Кадык стал рассматривать свое пребывание там, как «темницу» для своей души.

Много зла причинили местному населению незаконные действия администрации, возглавляемой Барановым. Огромный ущерб нанесен был и работе миссии на Кадыке. Не будет ошибкой предположение, что только благодаря преподобному Герману, который остался «верным до смерти» своему послушанию, дело Православия на Кадыке не погибло. Непоколебимо и настойчиво, не имея никакой защиты, кроме своей пламенной веры, старец продолжал свое заступничество за обиженных и угнетенных, видя в этом свой долг и свое призвание.

¹ Съедобные корни растений.

² Подать, собиравшаяся натурой.

В 1817 году на смену А. А. Баранову прибыл новый правитель компании С. И. Яновский. Враги отца Германа, которых преподобный обличал в насилиях и злоупотреблениях, не замедлили оклеветать старца перед новым начальником (выдвинуто было опять обвинение в «возмущении народа»). Зная об этом, старец не побоялся подробно объяснить (письмом) С. И. Яновскому (с которым он еще не встречался) то невыносимо тяжелое положение, в котором оказалась вверенная ему паства. И к этому новому начальнику старец взывал о помощи и о защите угнетенных.

«Любезному нашему отечеству,— писал он С. И. Яновскому 28 декабря 1818 года¹,— Творец как будто новорожденного младенца дать изволил край сей, который еще не имеет ни сил к каким-нибудь познаниям, ни смысла, требует не только покровительства, но, по бессилию своему и слабого ради младенческого возраста, самого поддержания. Но и о том самом не имеет он еще способности к кому-либо сделать свою просьбу. А как зависимость сего народного блага небесным Провидением, неизвестно до какого времени, отдана в руки находящемуся здесь российскому начальству, которое теперь вручилось вашей власти,—сего ради я, нижайший слуга здешних народов и нянька, от лица тех пред вами ставши, кровавыми слезами пишу вам мою просьбу: будьте нам отец и покровитель! Мы, всеконечно, красноречия не знаем, но с немотою, младенческим языком говорим: отрите слезы беззащитных сирот, прохладите жаром печали тающие сердца, дайте разуместь, что значит отрада! Милостивейший Государь, в сем малом изображении вы, тонкостью вашего разума и пронизательным вниманием, сами можете пространство и обширность народных горестей сыскать. Мы остаемся в ожидании, какое Творец излиет благоволение вашему сердцу на участь бедных, однако—более в надежде от нового нашего господина новых милостей, новых радостей, вообще всему здешнему краю нового оживотворения; взаимно благодарные молчаливые вздохи, восхитительные радостные восклицания, проникши облака, возлетят к престолу Всемогущего Царя, со испрошением вам, нашему милостивому отцу и благодетелю, при всем благополучии, продолжения дней и получения вечных благ. А я, в последних последней, уверяю себя, что вы, как на первый случай, еще мое убожество не выдавши, изволили оказать толь великую благосклонность, так и впредь того не исключите».

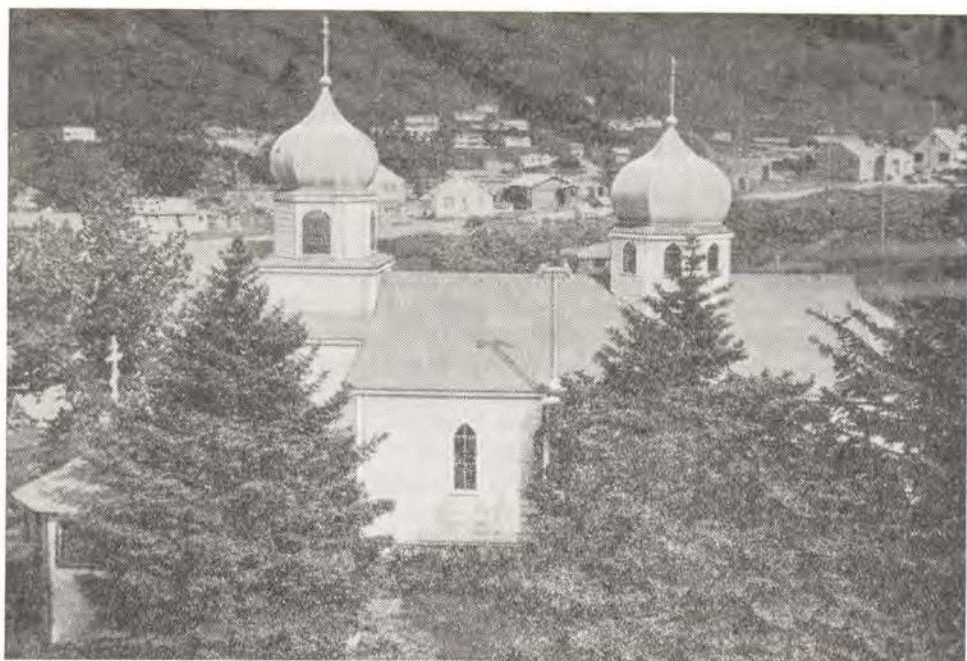
В этом вдохновенном письме преподобный Герман излил свою душу и удивительно простыми словами выразил самую сущность своего призвания: «Я, нижайший слуга здешних народов и нянька».

Позднее старец писал тому же С. И. Яновскому, уже в Петербург: «О состоянии нашей Америки много говорить не могу. Народных печалей мера перевес имеет довольный...»

С. И. Яновский оказался человеком совсем иного склада, чем его предшественник. Он оставил по себе добрую память своей гуманностью и сердечным участием в людских горестях. К сожалению, его правление в русской Америке было весьма непродолжительно. Но с преподобным Германом его связали узы самой трогательной и неразрывной духовной дружбы.

Семен Иванович Яновский, аристократ по происхождению, воспитанник Петербургского Морского Корпуса, был человеком всесторонне образованным и начитанным. Его религиозно-философские убеждения сводились к модному в те времена деизму. Христианства он, по существу, не знал (хотя формально считался христианином). Православие, Церковь, таинства были для него понятиями, не заслуживающими сколько-нибудь серьезного внимания.

¹ Резиденция правителя находилась в это время на Ситке, приблизительно за 1000 км к востоку от Кадьяка.

Храм Воскресения Христова на Кадьяке (Аляска, США)

Божественная благодать, наполнявшая душу преподобного Германа, преобразила и душу встретившегося с ним деиста. Старец долго и много беседовал с ним. На эти беседы уходили целые вечера. Иногда отец Герман, приходивший к Яновскому, задерживался у него даже за полночь. Впоследствии С. И. Яновский писал об этом в своих воспоминаниях: «Таковыми постоянными беседами и молитвами святого старца Господь совершенно обратил меня на путь истинный, и я сделался настоящим христианином». Яновский был твердо убежден, что встреча его со старцем Германом была особым действием Божией милости. Он называл старца «святым мужем», «великим подвижником» и считал себя его учеником; как великую драгоценность, Яновский хранил у себя адресованные ему письма старца¹.

Такое же благоговение к личности преподобного Германа испытывали и многие другие его современники, души которых способны были ощущать исходившее от старца благоухание святости. С особенно трогательной, можно сказать, детской любовью относились к старцу близкие к нему люди, составлявшие его постоянную духовную семью, и те, за которых он «печаловался» перед жестокими начальниками, те, для кого он был «службой» и «нянькой», — кадьякские жители, принявшие христианство. Они были постоянными свидетелями деятельной любви отца Германа, его забот о больных во время губительных эпидемий, его бесстрашного заступничества за подвергавшихся гонениям. Духовные дети старца неоднократно бывали также свидетелями чудодейственной силы его дерзновенной молитвы, останавливавшей лесной пожар и наводнение, знали они и о его прозорливости².

¹ Духовная близость С. И. Яновского с отцом Германом сказалась как на его собственной судьбе, так и на судьбе его семейства: на закате дней Яновский принял монашество в Тихоновой пустыни под Калугой, сын его стал иеромонахом, а три дочери также ушли в монастырь.

² Так, например, старец Герман предсказал, что в Америке будет православный архиерей. Это исполнилось через три года после кончины старца, когда состоялась архиерейская хиротония миссионера отца Иоанна Вениаминова во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

Тайные подвиги и келейные молитвы старца оставались, конечно, почти неизвестными миру, но не мог укрыться от окружавших свет его благодатной жизни, проходившей в условиях полного самоотречения, нестяжательности и сурового пренебрежения всеми удобствами. Одежда его была самая убогая, во многих местах зачищенная, и очень ветхая, к тому же одинаковая и зимой и летом.

Всем видом своим, всеми привычками старец Герман живо напоминал современникам древних отшельников, прославившихся подвигами воздержания и богоугождения. Близкие к старцу люди видели, как он ласково кормил лесных зверей.

Беседа старца производила на слушавших её неотразимое впечатление. Особенно поражали собеседников ясность его мыслей, отчетливость и быстрота суждений. Однажды Яновский, беседуя с отцом Германом, стал наизусть декламировать ему оду Державина «Бог»:

«О, Ты, пространством бесконечный,
Живый в движенъи вещества...»

Выслушав все стихотворение до конца, старец удивился и пришел в восхищение (из этого эпизода можно сделать вывод, что в юности отец Герман в школе не учился и не был знаком с поэзией Державина). Попросив Яновского повторить оду еще раз с начала, старец сказал: «Это по вдохновенноу Божию написано».

Тот же Яновский сообщает такой факт: он рассказал старцу, как в Калифорнии испанцы-фанатики захватили в плен четырнадцать православных алеутов и с угрозами и пытками заставляли их принять католичество. Алеуты отказались. Тогда изуверы варварски убили одного из них. Когда рассказ был окончен, отец Герман спросил: «А как звали того замученного алеута?». Яновский отвечал: «Петр». Тогда старец встал перед образом, благоговейно перекрестился и произнес: «Святой новомученик Петр, моли Бога о нас».

В последние годы своей жизни отец Герман безвыездно жил на острове Еловом, в полюбившемся ему уединении «Нового Валаама».

По воспоминаниям С. И. Яновского, «у старца была келья, т. е. избушка, огород, сети; сам трудился: сажал картофель, капусту, копал гряды, ловил рыбу и запасал на зиму. Алеуты обоего пола и дети часто приезжали к нему: за советами, с жалобами на притеснения, прося его защиты, и с разными своими нуждами; иногда они привозили ему рыбу и помогали ему в работах. Он всегда им делал разбирательства, мирил их, помогал, чем мог. В воскресные и праздничные дни многие приезжали к нему для молитвы. Отец Герман читал часы, Апостол, Евангелие и поучал. Детей наделял сухариками или пёк им крекстельки; дети его очень любили, да и он любил их... Он старался всех мирить, особливо в семействах восстанавливал мир».

Незадолго до кончины старец потерял зрение, но сохранил полную ясность ума и удивительную память. Его воспитанники — ученики и ученицы — с любовью и благоговением заботились о старце. Школа, порученная его попечению отцом Гедеоном, постепенно превратилась в нечто вроде приюта для осиротевших детей, заботы о которых старец передал обращенной им в христианство женщине, названной в крещении Софией.

Старец предсказал своим духовным детям время своей кончины и обстоятельства погребения, которое должно было совершиться над ним. Велев присутствовавшим при его кончине зажечь перед иконами свечи, старец слушал чтение Деяний святых апостолов и во время этого чтения блаженно почил, перейдя от земных трудов к небесному упокоению. Это совершилось на 81-м году его жизни, 13 декабря 1837 года.

Над могилою старца первоначально стоял простой деревянный памятник, затем там была сооружена скромная деревянная церковь, ос-

вященная во имя преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. В храме хранится старинное изображение преподобного Серафима Саровского, находившееся в келье старца Германа при его жизни: старец любил и чтит своего прославленного современника и единомышленника с ним великого работника на Божией ниве. Господу было угодно одновременно благословить на великий подвиг служения людям этих двух благоговейных любителей безмолвия и умного делания. Старец Серафим стал делателем на том поприще, которое может быть названо «внутренней миссией», укрепляя в истинном христианстве расслабленные души, во множестве стремившиеся к нему за благодатью, за утешением и радостью. Старец Герман святейшей Божественной любви и отеческой заботой служил опорой новопросвещенным христианам в постигших их тяжких испытаниях и самоотверженно хранил и возделывал в их душах семена христианства, посеянные первыми русскими миссионерами.

Преподобный Герман с любовью отзывался на нужды и скорби людские в дни своей земной жизни. Не оставляет он в беде взывающих к нему и после своего преставления. Наиболее известный случай молитвенного представительства преподобного Германа находится в жизнеописании первого православного епископа в Америке — Преосвященного Иннокентия (Вениаминова). В 1842 году Владыка на бриге «Охотск» направлялся на остров Еловый. Из-за бури корабль долго — несколько дней — не мог войти в гавань, команда и пассажиры бедствовали. В этой беде Владыка Иннокентий обратился с молитвой к старцу Герману: «Если ты, отец Герман, угодил Господу, то пусть переменится ветер». Не прошло и четверти часа, как ветер переменился и сделался попутным. И вскоре святитель, спасшийся от бури, служил панихиду на могиле старца Германа¹.

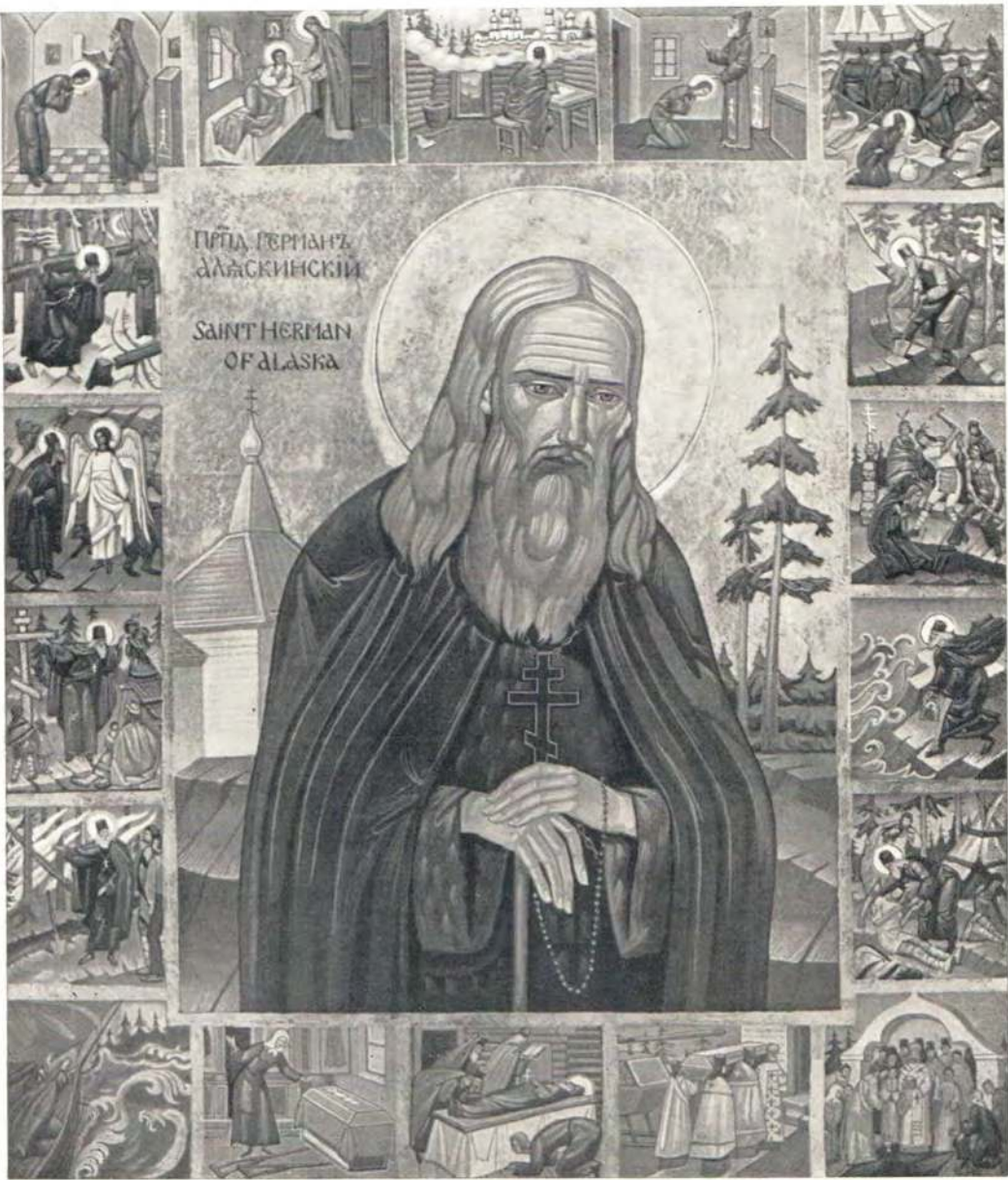
Мы верим, что любовь преподобного и теперь не оскудевает, и его молитвенное заступление объемлет всех, с верою прибегающих к его помощи.

Пусть же сияет яркой звездой на церковном небе священная память вновь прославленного угодника — преподобного и богоносного отца нашего Германа, Аляскинского чудотворца².

**Михаил,
архиепископ Воронежский и Липецкий**

¹ С 1860-х годов Русская Православная Церковь знала о большом местном почитании памяти старца Германа на Кадьяке. В 1867 году один из епископов Аляскинских составил записку о его жизни и чудесах. Первый публичный доклад об отце Германе был напечатан в Валаамском монастыре в Финляндии в 1894 году. В 1930-х годах другой русский православный монах — архимандрит Герасим (Шмальц) прибыл на о. Еловый и долго жил там, как отец Герман за сто с лишним лет до него. Перед своей кончиной в 1969 году архимандрит Герасим открыл останки своего славного предшественника и построил здесь небольшую часовню. Исцеления, связанные с молитвенным заступничеством старца Германа, записывались в течение долгого периода (со времени его жизни и до 1970 года) от России до Анкориджа, на Аляске. В марте 1969 года Собор епископов Русской Православной Греко-Католической Церкви в Америке под председательством архиепископа Нью-Йоркского, Митрополита всей Америки и Канады, Ириней возвестил о своем намерении канонизовать Аляскинского инока. Церковь чрез эту канонизацию формально скрепила своей печатью то, что многие природные аляскинцы всегда знали: отец Герман выполнил свое призвание достойно и продолжает и ныне представлять пред Богом о живущих. (По статье в газете *The Orthodox Church*, июнь — июль 1970. — *Ред.*)

² Икона преподобного Германа, помещенная на вкладке в этом номере, воспроизводит его портретное изображение, написанное одной из дочерей С. И. Яновского по памяти (уже после кончины преподобного). Отец руководил работой дочери, будучи глубоким старцем.

Преподобный Герман Аляскинский

Память 9 августа (по новому стилю)

29 сентября — 1 октября 1970 года в Будапеште (Венгрия) проходили заседания Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции. На фото сверху: в зале заседаний. Внизу (справа налево) в первом ряду: епископ Реформатской Церкви Словакии Имре Варга, г-жа Л. Хельштери, пастор д-р Генгрих Хельштери — вице-президент ХМК

ПРАВОСЛАВНАЯ ИКОНА КАК ОДНО ИЗ ВЫРАЖЕНИЙ ДОГМАТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ЦЕРКВИ*

Начало нашего столетия ознаменовалось открытием иконы. Древняя икона, на которую до конца XIX века смотрели, как на примитивное церковное творчество с крайне низким художественным достоинством, постепенно переоценивается. Интерес, который последовал за раскрытием древней иконописи из-под вековых слоев позднейших записей, ставит икону в ряд мировых сокровищ религиозного искусства. Благодаря значительным успехам современной техники очистки и реставрации иконописи стало возможным увидеть красоту отдаленных веков и, конечно, мнение о «темной иконе» исчезает.

С непониманием красок древней иконы связывалось и непонимание ее духа. Иконопись, как «устаревшая и отжившая свой век», не привлекала к себе внимания. Вместе с этим оставалось непонятным и самое главное в иконописи — та несравненная радость, которую она возвещала миру, и то глубокое, ничем не выразимое религиозное содержание, которым она всегда наполнена.

В текущем году исполнилось двадцать лет со времени основания при нашей академии Церковно-археологического кабинета, в экспозициях которого основное место отведено иконам. Иконы занимают видное место и в залах современных музеев, являя собой шедевры мирового искусства. Их красочность и изумительная жизнерадостность в сочетании с характерным для Православия аскетизмом обращают на себя особое внимание. Перед художественной критикой такое редкое сочетание аскетизма с необычайно живыми красками ставит некоторую загадку, которую историки искусства разрешают по-разному. В чем заключается тайна этого сочетания высшей скорби и высшей радости? Ответ по существу может дать только икона — православное иконографическое предание и Церковь, сохраняющая это предание.

Икона появилась в Церкви, ее создало глубокое по своей религиозности православное веросознание народа, выразив в ней тот церковный идеал, которым оно жило. Как живопись строго церковная, она может быть правильно понята только с точки зрения догматического учения. Все другие мнения являются только попыткой одностороннего разрешения вопроса. Церковь создала икону, и Церковь вложила в нее определенный смысл и содержание, ибо икона призвана наглядно выражать учение Церкви, сосредоточивая молящегося, помогая молиться. От апостольских времен церковная живопись вошла в литургическую жизнь, а византийское искусство создало классические типы иконографии. Искусство иконописи, освященное в Церкви веками, выражающее собой язык Церкви в красках, и является православным иконографическим преданием. С точки зрения этого предания и следует подходить к оценке иконы.

Говоря о православной иконе, нельзя не вспомнить своеобразного христианского искусства римских катакомб, в котором в формах еще античного реализма выражены уже совершенно новые религиозные идеи и верования христиан. В катакомбном искусстве священные изображения с самого начала принимают те характерные черты выразительности, которые позднее в иконе приобрели свои законченные канонические формы. Усилия христианских художников этого периода направлялись к выработке такого стиля, который наилучшим образом воплощал бы идеалы христианства. Попытка передать не только то, что видимо телесными очами, но и то, что невидимо, духовную реальность, побуждала живописцев привлекать в катакомбном искусстве отдельные символы и даже сюжеты языческой мифологии, наполняя их совершенно новым содержанием. Тематика росписей катакомб, как чисто символическая, так и сюжетная, в большинстве своем соответствует ветхозаветным и новозаветным событиям с подчеркнутым между ними внутренним единством. Жертвоприношение Авраамом Исаака, пасхальный агнец, медный змий, предвещающие в Ветхом Завете Христа; Скиния, стагна с манной, жезл Ааронов и другие прообразы, предвещающие Богоматерь, поставлены в прямую связь с осуществлением их в Новом Завете и выражены в древнем христианском искусстве двумя основными образами, занимающими центральное положение: образом Иисуса Христа — Сына Божия, ставшего Человеком, и образом Пресвятой Девы Марии¹.

С первых своих шагов в мире Церковь начинает вырабатывать такой художественный язык, который выражал бы ту же истину, что и ее словесный язык. Язык живописи должен был быть особенно ясным и точным. Чтобы передать невидимую для телесных глаз реальность духовного мира, нужны образы не распыляемые, а точные и четкие, подобно тому, как святые отцы, говоря о духовном мире, употребляют особенно ясные и точные выражения. Этот язык, как и богословское выражение учения Церкви, в исторических условиях ее жизни всё более уточнялся, расширялся и совершенствовался².

Постепенный отказ от натуралистической передачи пространства в перспективе, исчезновение тени, изображение лиц, связанных между собой общим смыслом образа, всегда повернутых к зрителю, — всё это в первохристианском искусстве свидетельствует о наличии глубоко продуманных приемов христианской проповеди. Это

* Актовая речь, произнесенная доцентом архимандритом Анатолием (Кузнецовым) в Московской духовной академии 14 октября 1970 года.

не отражение жизни в искусстве, а ее религиозное осмысливание. Когда в IV веке Константинополь стал столицей христианской Византии, христианское искусство уже имело свою длинную историю.

Византийский период в истории христианского искусства, и в частности иконографии, является классическим. В эту эпоху устанавливается большинство главных церковных праздников и создаются соответствующие им композиции икон. Начало византийского периода было временем торжества Церкви, но вместе с тем и временем ее великих испытаний. На смену христианских мучеников столпами веры теперь выступают христианские подвижники — отцы и учителя Церкви. Догматическое учение Церкви, выраженное в богословии святых отцов, было источником для церковного искусства этого периода. У святых отцов мы находим определенный и конкретный взгляд на церковную живопись и ее место в Церкви. Церковная живопись — это элемент проповеди.

Так, в ответ на ересь Ария, отвергавшего Божество Христа, по сторонам символа или образа Спасителя стали помещаться буквы «альфа» и «омега».

После Ефесского Собора, осудившего ересь Нестория и провозгласившего Деву Марию Богородицей, появляются и распространяются особенно торжественные изображения Богоматери на троне с Богомладенцем на коленях в окружении ангелов. На мафории Богоматери изображаются три звезды, символизирующие Ее приснодевство.

Так постепенно в Византии христианская живопись оформилась в иконографические типы. При минимуме изобразительных средств художники пытались передать максимум содержания. Поэтому икона так условна. В ней всё просто и ясно. Спокойные, плавные линии, ясные краски. Фигуры и лики на светлом фоне как бы темнеют, будучи совсем не темными, они сливаются цветами в очень строго завершенные силуэты. Движения, жесты и повороты изображают только образ движений, только ритм. Здесь нет ничего лишнего, рассеивающего внимание. Наоборот, все сосредоточивает, открывает дух.

Простота выражения является проникновением в самую сущность. «Первенство линии» не рисует фигуры, а изображает ритм. Цвет не как тональность тела, а как цвет, окрашивающий гаммой чувств ритм всюду просвечивающей линии. Средоточием выразительности духовной жизни в фигурах святых являлись глаза. В них символически выражалась необычайная сила и власть духа над телом.

Неизменность и постоянство иконографических типов Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых придавали византийской иконе вневременный и внепространственный характер, отражая идею вечности Церкви Христовой на все времена и для всех народов. Несмотря, однако, на такой трансцендентный характер образа, он никогда не становился в Византии отвлеченной формой. Его основой всегда оставалось изображение человека³. «Не сделался Бог ангелом, но сделался Бог естественным и истинным Человеком», — говорит святой Иоанн Дамаскин⁴.

Свое учение о догматическом содержании образа Церковь выразила на Пято-Шестом (Трулльском) Соборе (692 г.). Из трех правил, касающихся священных изображений, для нас значение имеет 82-е⁵. Суть этого правила в следующем. Изображение Господа Иисуса Христа под символом ветхозаветного агнца должно быть отменено. На иконах образ Христа-Спасителя должен быть «по человеческому виду». Но Христос не только Человек, но и Бог. В изображении Христа как Бого-человека должна быть подчеркнута и обозначена Его Божественная сущность. Это возможно лишь посредством символов.

82-е правило указывает, что символика церковного искусства «должна быть не в самом сюжете, не в том, что изображается, а в том, как изображается этот сюжет, в манере изображения... Все возможности, которыми обладает изобразительное искусство, должны быть направлены к одной цели: верно передать конкретный исторический образ и в нем раскрыть другую реальность — реальность духовную и пророческую»⁶.

Чтобы уяснить историческую основу этого правила, вспомним, что Трулльский Собор был завершением Пятого и Шестого Вселенских Соборов, осудивших монофизитство и монофелитство. Отцы Соборов ясно и точно определили догматическое учение Церкви о Боговоплощении. Но сказать истину было мало, ее нужно было показать, и 82-е правило определяет эту задачу для изобразительного искусства Церкви: «очам всех представить совершенное». Таким образом, 82-е правило Трулльского Собора подчеркивает важность и значение в иконографии исторического реализма и в то же время не исключает иконографическую символику, как способ или манеру выражения высшей духовной реальности. Это правило полагает начало иконописному канону, как известному критерию, определяющему соответствие иконы Священному Писанию.

Связь церковного искусства с догматом о Боговоплощении в яркой форме выступает в истории иконоборчества в Византии. Среди всех аргументов, которые представлял ум византийских богословов, с самого начала главной и основополагающей в своем существе была мысль, что изображение Христа на иконах служит ручательством за истинность и реальность Его воплощения, а почитание икон — ручательством за веру в непризрачность Его воплощения. Раз Сын Божий стал совершенным Человеком, то и писать Его можно, как человека. Несогласие с этим было равносильно отрицанию реальности самого воплощения, а следовательно, таило в себе угрозу вере в искупление и спасение мира. Борьба за иконопочитание была

одновременно борьбой за главный и центральный догмат христианского вероучения — догмат Боговоплощения⁷. Конец иконоборчеству был положен Седьмым Вселенским Собором (787 г.), восстановившим иконопочитание.

Отцы Седьмого Вселенского Собора не вновь ввели иконопочитание, но утвердили как догмат уже существовавшее в Церкви предание иконной живописи. Догмат Седьмого Вселенского Собора учит, что честь, воздаваемая иконе, относится к ее первообразу и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней⁸.

Ссылкой на Священное Предание Кафолической Церкви Собор указывает, что существование икон и их почитание Церковь основывает на Священном Предании, которое существовало в Церкви ранее Священного Писания и существует до сего дня. Внутренняя жизнь Церкви, как церковное предание, имеет различные проявления, которые выражаются в памятниках письменности, — монументальных, литургических, канонических и др. Вся жизнь Церкви во все времена ее существования, насколько она запечатлена в памятниках, есть это церковное предание⁹.

Христианская иконография, как одна из сторон предания, вдохновляется и направляется Духом Святым, живущим в Церкви. Это предание живет и выражается в иконе так же, как и в богослужебных текстах. Потому и говорят отцы Собора, что «иконписание совсем не живописцами выдуманно, а напротив, оно есть одобренное законоположение и предание Кафолической Церкви... Живописцу принадлежит только техническая сторона дела, а самое учреждение... зависит от святых отцов». «...Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью». «Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча, через изображение»¹⁰.

Согласно этому определению Седьмого Вселенского Собора Церковь смотрит на икону не просто как на живописную иллюстрацию к повествованиям Священного Писания, но как на особую форму откровения Божественной реальности. Священное Писание и образ «указывают и поясняют» одно другое. Поэтому икона в Церкви имеет не только литургическое, но и догматическое значение. Через богослужение и икону Божественное Откровение становится достоянием верующих. Образ становится уже не только символическим выражением истины, но более или менее адекватным представлением о ней, и в этом смысле критерий, определяющий соответствие иконы церковному преданию, должен быть тот же, который мы применяем по отношению к священным и богослужебным текстам, т. е. каноничность. Это значит, что икона не только по своему содержанию, но и по характеру его раскрытия должна строго соответствовать догматам веры, Священному Писанию и Преданию. В иконе недопустим произвольный полет фантазии художника, как это наблюдается в религиозной живописи. Либеральные критики усматривают в этом «консерватизм Церкви», препятствующий якобы развитию искусства. Но это очевидное непонимание характера искусства Церкви. «Художественному творчеству, — по выражению священника Павла Флоренского, — канон никогда не служил помехой, и трудные канонические формы во всех областях искусства всегда были оселком, на котором ломались ничтожества и заострялись настоящие дарования»¹¹.

Подымая на высоту, уже достигнутую художественным гением предшествующих поколений, каноническая форма освобождала художника от необходимости «раболопствовать», направляя его энергию к новым достижениям и творческим взлетам. Следовательно, требование канонической формы в иконописи есть освобождение художника от повторения уже достигнутого, а не стеснение его¹². Православная Церковь никогда не допускала написания икон на основе воображения художника, потому что это означало бы сознательный и полный разрыв с первообразом. Тогда имя, которое носит икона, уже не соответствовало бы лицу, на ней изображенному, и это была бы явная ложь¹³.

Лишенную грубых черт земного натурализма, иконографию часто воспринимают как идеализированную форму выражения, совершенно лишенную реализма. Но здесь недоразумение, происходящее из того, что реализм иконы непохож на то, что обычно понимают под этим словом, т. е. только видимую физическую реальность. В иконографии, как и в богослужении и Священном Писании, нет места для идеализации, потому что всякая идеализация вносит элемент субъективизма, с неизбежностью искажающего реальность. Идеализация же священного изображения делает его обычной религиозной живописью, но не иконой. «Церковное понимание искусства и было, и есть, и будет одно: реализм. Это значит: Церковь, как «столп и утверждение Истины», требует только одного — истины»¹⁴.

Созерцание Церкви отличается от обыденного видения тем, что в видимом она созерцает невидимое, во временном — вечное, которое она раскрывает в богослужении, частью которого является икона. В этом смысле можно утверждать, что подлинная икона выражает духовный опыт святости. Искусство иконописцев Церковь рассматривает как очевидное свидетельство святости, как богословие в образе и в цвете. Вот почему Церковь предписывает писать иконы так, как их писали прежде святые иконописцы: «Изображай красками согласно Преданию, — говорит святой Симеон Солунский, — эта живопись так же истинна, как Писание в книгах и Божественная благодать почнет на ней, потому что свято то, что она изображает»¹⁵.

Через всю историю христианской Церкви золотой нитью проходит традиция в собственном смысле святой иконописи. Начиная с первых свидетелей Воплощенного

Слова и дальше через все века идут святые, сами иконописцы, и иконописцы — сами святые¹⁶. И если Византия по преимуществу дала Церкви богословие в слове, то богословие в иконе дано было Россией¹⁷.

Восприняв иконографические типы из Византии в их канонической завершенности, русская иконопись обогатила содержание образа. На Руси образы Христа и Богоматери открывают ту любовь, о которой свидетельствовал Иоанн Богослов. К примеру, византийская икона воплотила выражение надмирности в образе Спаса-Вседержителя, грозного Судии; русская икона изображает образ Спаса-Всемилоственного. Если в царственной Византии распространен был величественный образ Богоматери-Одигитрии, то для русского православного сознания излюбленным стал образ «Умиления». Это относится и к колориту. Русские иконы более красочны по сравнению с византийскими и необычайно ритмичны. При всей канонической строгости русская икона открывает (или, точнее, воссоздает) жизнеутверждающую радость. И этими акцентами она отличается от византийских икон.

Своего наивысшего расцвета русская иконопись достигает во второй половине XIV и в XV веке. Одним из величайших иконописцев этого времени является преподобный Андрей Рублев, ученик и сподвижник преподобного Никона Радонежского. В русской иконе горит пламень русского сердца, горит его чистая, жертвенная и вечно радостная молитва. Всё в ней охвачено неудержимым устремлением к небесной беспредельности.

Строго следуя благочестивым заветам, русский иконописец считал главной задачей сообщить иконе внутренний, глубокий смысл и содержание. Икона не была для него картиной, а предметом священным, предназначенным сосредоточивать ум и чувства молящегося и переносить взор верующего к Первообразу. Как это ему удавалось, об этом хорошо свидетельствует история.

Но, говоря о путях развития иконописи и поисках таких форм в христианском искусстве, которые наиболее точно передавали бы догматическое содержание иконы, нельзя игнорировать и причины, обусловившие те или иные формы выразительности, как национальный колорит, почерк и стиль школы, накладывающие на икону свой отпечаток. В данном случае иконопись нас интересует как явление метафизического порядка, как выражение того, что пребывает вне временных границ. Другими словами, какими изобразительными средствами икона передает духовную реальность мира невидимого? В чем тождество изображенного на иконе с церковным догматом?

Очевидно, что Божественная благодать невыразима человеческими средствами. Она не может быть выражена ни словом, ни изображением. В иконе она может быть только обозначена символически. (К сожалению, символический язык Церкви большинству незнаком, и это приводило и приводит подчас к нелепым взглядам на иконопись.)

Христианской символикой пронизано всё богослужение. Через символы открывается верующим определенная, всегда живущая в Церкви реальность. «Мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных предметов, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — без какого-либо посредства, а для того, чтобы подняться вверх, имеем нужду в том, что родственно нам и сродно»¹⁸. Реальность, представляемая христианским символом, не есть реальность плоти, но реальность высшая, духовная. Изучать христианскую символику отдельно от богослужения невозможно, она развивалась вместе с богослужением, вместе с ним раскрывалась и толковалась святыми отцами. Вне богослужения она теряет свой смысл, превращаясь в ряд отвлеченных, бесплодных понятий.

Если мы возьмем молитвы на освящение храма, мы увидим, что храм именуется там «домом небоподобным», «образом жилища Божия» и освящается он «во образ святейшей Церкви Божией», т. е. во образ Церкви как Тела Христова, — по выражению апостола Павла (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18). Храм понимается здесь как образ, как икона Церкви, мистического Тела Христова. Другими словами, храм есть образ, который иносказательно, символически выражает то, что непосредственно изобразить невозможно¹⁹. В этом выражается и характер иконы. «Икона — и то же, что небесное видение, и не то же: это линия, обводящая видение. Видение не есть икона, оно реально само по себе; но икона, совпадающая по очертаниям с духовным образом, есть в нашем сознании этот образ»²⁰. «Если символ, как целесообразный, достигает своей цели, то он реально неотделим от цели... если же он реально не являет, т. е., значит, цели не достигает... значит, как лишенный таковой он не есть символ, не есть орудие духа, а лишь чувственный материал»²¹. «И икона всегда: или больше себя самое, когда она — небесное видение, или меньше, если она некоторому сознанию не открывает мира сверхчувственного и не может быть называема иначе, как расписанной доской»²².

Самым значительным по своеобразному решению моментом в иконописи является проблема пространства — времени. Иконописец мыслит не по-евклидовски. Он исключает прямую перспективу и вводит в икону так называемую обратную перспективу, как способ выражения мира высшей духовной реальности. В обратной перспективе иконописец совмещает в одно несколько временных моментов, намечая разноместность и разновременность показа событий при единстве их объединяющего сверхпространственного и сверхвременного смысла. Мир иконы предстает перед созерцающим как бы прозрачным, повернутым одновременно всеми своими гранями.

Поскольку мир иконы полярно противоположен эвклидовскому миру, то некоторые поверхностные критики рассматривали обратную перспективу как незнание обычной²³.

Мир иконы открывается перед созерцающим как видение. Тайнозритель Иоанн свидетельствует, что он видел «новое небо и новую землю» (Откр. 21, 1). Основные христианские догматы — Воскресение Христа и Его Вознесение на небо; общее воскресение мертвых в будущем веке (и как подтверждение этих догматов взятие на небо ветхозаветных пророков Еноха и Илии; взятие на небо Богоматери) — возможно мыслить лишь при допущении изменений в составе нашего тела.

Вознесение Христа необъяснимо, если мы представим его лишь материально. И оно становится понятным, если мы примем во внимание изменение и прославление Тела Христа в Воскресении. Оставаясь Богочеловеком, Христос по Воскресении был уже в ином теле. Он мог появляться среди апостолов, когда двери дома были закрыты (Ин. 20, 19—26). Его не узнала Мария Магдалина (Ин. 20, 15). Его не узнали апостолы на море Тивериадском (Ин. 21, 1—4). Его не узнали ученики на пути в Еммаус, а когда «открылись у них глаза», Он стал невидим (Лк. 24, 13—31)...

По Своем Воскресении Христос принадлежал уже к миру иному, именуемому Небом. Небо, как высшая духовная реальность, для человека открывается через личный религиозный опыт. «Царствие Божие внутри вас есть», — говорит Господь.

Обратная перспектива в иконе есть зрительное представление понятия «иного мира». Но так как понятие непредставимо само по себе, а лишь мыслимо, то зрительное выражение понятия — мнимо. Если переднюю часть плоскости мы видим, то о задней только отвлеченно знаем. «Как провал геометрической фигуры означает вовсе не уничтожение ее, а лишь ее переход на другую сторону поверхности и, следовательно, доступность существам, находящимся по ту сторону поверхности, так и мнимость параметров тела должна пониматься не как признак ирреальности его, но лишь как свидетельство о его переходе в другую действительность»²⁴. Следовательно, мир иконы по-своему реален и конкретен. Во всем формальном строе иконы нельзя не видеть наглядно выраженного изложения христианских догматов и глубоких богословских космологических идей.

Такому вневременному и внепространственному восприятию иконы способствует и ее композиция, отличающаяся необычайной завершенностью, отрешенностью от всего окружающего и вместе своеобразной мелодичностью. Наличие замкнутой композиции и музыкального ритма придает иконе характер отрешенного бытия, противоположного натурализму. Созерцая икону, мы созерцаем иной мир, чуждый земной юдоли, полный нездешних звучаний. Такое впечатление от иконы дополняет цветовая гамма.

Цвет в иконе символичен. Он предопределен и лишен произвола. Например, в софийных иконах мы встречаем три основных цвета: красный, синий и зеленый. Отец Павел Флоренский так объясняет значение этих цветов, видимых нами в небе. Красный мы видим тогда, когда солнце, склоняясь к западу, пробивает своими лучами толщу земной атмосферы. Красный цвет активный. Голубой — зовущий, уводящий — это цвет неба с противоположной стороны заката. Зеленый цвет — нейтрален, и им окрашена средняя часть неба, находящаяся выше красной полосы заката. Те же цвета мы обнаруживаем в софийных иконах. Цвета эти не случайны, а глубоко символичны. София — Премудрость Божия — есть мысль Бога о мире, о его предвечных судьбах, заключенная в едином миге вечности. Поскольку мысль эта стала плотью, она активна и символизируется красным цветом. Поскольку Божество самобытно, Оно не нуждается в мире, но мир нуждается в Нем. Это стремление мира к Богу выражается голубым цветом. Диалектический синтез двух первых атрибутов софийности выражен в цвете зеленом, говорящем о гармонии Божественного бытия, о Его превечном покое. Богоматерь изображается в красной одежде, когда Она представлена как Мать, и в голубой — когда Она Дева. Богоматерь «Нерушимая Стена» киевского Софийского собора изображена в синем гиматии. Здесь Она Дева — Оранта, Заступница христиан²⁵.

Особый смысл имеет в иконе золото. Выше было сказано, что уже в катакомбной живописи обычное трехмерное пространство замкнулось в трансцендентную плоскость. Византия эту плоскость сделала золотой, обострив вневременность и внепространственность восприятия фона иконы. Если цвет в иконе имеет свой символический смысл, то золото по природе своего блеска несоизмеримо и несоотносимо с красками. В живописи золотые вещи золотом не изображаются. Задача иконописи — удержать золото в должном расстоянии от красок и проявлением в полной мере его металлического блеска заострить несравнимость золота и краски до окончательной убедительности. Икона достигала этого, передавая чистый свет.

Не имея цвета, характеризуюсь лишь тоном, золото отвлеченно. Самые краски как бы одухотворяются на нем и пронизываются светом. В Священном Писании на золото указывается как на символ горнего мира. Говоря о небесном Иерусалиме, Тайнозритель пишет: «Город был — чистое золото...» (Откр. 21, 8). «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освящения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр. 21, 23). Светоносность, напоенность пространства светом, световая глубь может быть передана только золотом. Краски бессильны выразить умопостигаемое, невидимое, обособленное от изображений чувственного. Поэтому видимое нами небо никогда не изображается на иконах, так как его нет в том

мире, который служит темой для иконописца. Всякая краска приблизила бы икону к земле и ослабила бы в ней видение²⁶. Поэтому золотом изображается только имеющее прямое отношение к Божией Силе, к явлению Божией благодати.

Как в писаниях святых отцов, так и в Житиях святых мы часто встречаемся с упоминаниями о некотором свете, которым изнутри светились лица святых в моменты их высшего прославления. Это явление благодатного света икона передает золотым нимбом вокруг головы святого. Нимб — не аллегория, но символическое выражение конкретной реальности и является необходимым содержанием иконы.

Кроме фона иконы и нимба, золото в виде ассистки (растекающихся струй) накладывается на одежды Спасителя и на все другие предметы, через которые подчеркнуто проявление Божией Силы. На иконах более поздних ассистка стала накладываться и на одеждах святых, выражая отблеск Божественной благодати или свет небесный, коим отмечены святые и ангелы²⁷.

Если так глубоко осмыслены в иконе цвет, пространство и композиция, то нельзя не видеть такой же осмысленности и в самой технике создания иконы. Писание иконы представляется как повторение основных ступеней Божественного творчества от абсолютного ничто до Небесного Иерусалима и святой твари.

Как творческое слово Бога создает безвидную материю, так и процесс создания иконы начинается с подготовки основы для нее — иконной доски. Если Бог и Его благодать являются причиной бытия всей твари, то и в иконе, когда предназначена ее схема, процесс воплощения начинается с позолотки фона или света. Золотом творческой благодати икона начинается, как мир, вызванный из небытия к бытию творческим словом Бога — «Да будет свет» (Быт. 1, 3), и, оканчиваясь ликами «по образу» и «по подобию Божию», икона завершается золотой ассисткой, как лучами благодати, освящающей тварный мир²⁸.

Действительно, техника и приемы иконописи таковы, что не могут быть понимаемы иначе. Иконопись есть чисто выраженный тип искусства, где всё одно к одному: и вещество, и поверхность, и рисунок, и предмет, и назначение целого, и условия его созерцания.

Смысл иконы и ее ценность не заключаются в ее красоте как вещи, но в духовной красоте, которую она изображает. Она — образ красоты, как подобия Божия. С этой стороны церковное искусство иконописи есть наглядное выражение догмата Преображения. Именно преобразование человека и твари в иконе понимается и передается как вполне объективная реальность, особо подчеркнутая в таких иконах, которые раскрывают космический смысл твари. Например в иконах «Всякое дыхание да хвалит Господа» или «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь» — вся вселенная собирается вокруг Христа и Богоматери, объединяется в единую Церковь: ангельские силы и человеческий род, животные и птицы, растения и звезды. Всё это — преображенная будущая вселенная. Гармония и мир среди твари, Церковь, охватывающая весь мир, — это основная мысль православной иконописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Древнейшее из известных нам изображений Божией Матери находится в римской катаcombe Прискиллы и относится ко II веку. По форме это изображение еще чисто эллинистическое, но уже здесь мы встречаемся с языком символов. Чтобы указать на то, что женщина эта — Божия Матерь, с Ней рядом помещен ветхозаветный пророк, держащий в левой руке свиток с пророчеством и правой указывающий на звезду над главой Божией Матери. На голове Богоматери покрывало — деталь, сохраняющаяся в православной иконографии до сего дня. Этот образ одновременно и символический и исторический.

² Успенский Л. Первохристианское искусство. «ЖМП», 1958, № 8, с. 58. ³ Лазарев В. История византийской живописи. М., 1947, т. I, с. 30.

⁴ Ioh. Dam. De imag., or. III, Migne, P. G., t. 94, col. 1348 A.

⁵ Вот его текст: «На некоторых изображениях находится, показуемый перстом Предтечи, агнец, который принят во образ благодати, через закон показуя нам истинного Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, как знамения и предначертания истины, преданные Церкви, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную как исполнение закона. Сего ради, дабы и в изображениях очам всех представляемо было совершение, повелеваем отныне на иконах, вместо ветхого агнца, представлять по человеческому виду Агнца, взявшего грехи мира, Христа Бога нашего, дабы через уничтожение усмотреть высоту Бога Слова и приводиться к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания и спасительной смерти» (82-е правило Пято-Шестого (Трулльского) Собора).

⁶ Успенский Л. Учение о характере и содержании образа. «ЖМП», 1958, № 11, с. 40.

⁷ Острогорский Г. А. Соединение вопроса о святых иконах с христологической догматикой в сочинениях православных апологетов раннего периода иконоборчества. Отд. оттиск, с. 35—36.

⁸ Успенский Л. VII Вселен. Собор и догмат об иконопочитании. «ЖМП», 1958, № 12, с. 41.

⁹ Булгаков С., протоиерей. Православие. Paris, с. 75—92.

¹⁰ Деяние 6-е Седьмого Вселенского Собора.

¹¹ Флоренский Павел, священник. Иконостас. Маш., с. 47. ¹² Там же.

¹³ Считаю необходимым заметить, что святоотеческие писания совершенно молчат о формах выражения религиозного сознания в искусстве. Одно из самых основных сочинений, посвященных иконописанию, «Слова» святого Иоанна Дамаскина, направленные против иконоборчества, совершенно не касаются формальной стороны вопроса. Также обходят молчаньем эту сторону и постановления Седьмого Вселенского Собора в Никее. Впервые, где встречаются указания на формально-образительные моменты иконописи, — это в «Иконописных подлинниках». Они зафиксировали техническую иконографию святых и праздников с указанием основных цветов. Эти «Подлинники» незаменимы для иконописцев в качестве документов, но они ни в какой мере не являются иконографическим каноном или Священным Преданием, с которыми их иногда отождествляют. Для иконописцев это своего рода «устав», которому они должны следовать в своей работе. Время появления «Подлинников» довольно позднее. Для Византии — это примерно эпоха Македонской династии, а для Руси — XVI век. Отсутствием канонизации «Подлинника» объясняется и «эволюция» самих «Подлинников» вплоть до XIX века. Несмотря на

это, «Иконописный подлинник», будучи сводкой вековых усилий мастеров иконописи, стремится стать законом не сам по себе, а в силу церковного признания. Сознание необходимости подобного «устава» всегда было присуще лучшим иконописцам древности.

¹⁴ Флоренский Павел, священник. Цит. соч., с. 49.

¹⁵ Святой Симеон Солунский. Диалог против ересей, гл. 23.

¹⁶ Флоренский Павел, священник. Цит. соч., с. 57.

¹⁷ Трубецкой Е. Умозрение в красках. М., 1916, с. 7—14, 32—33.

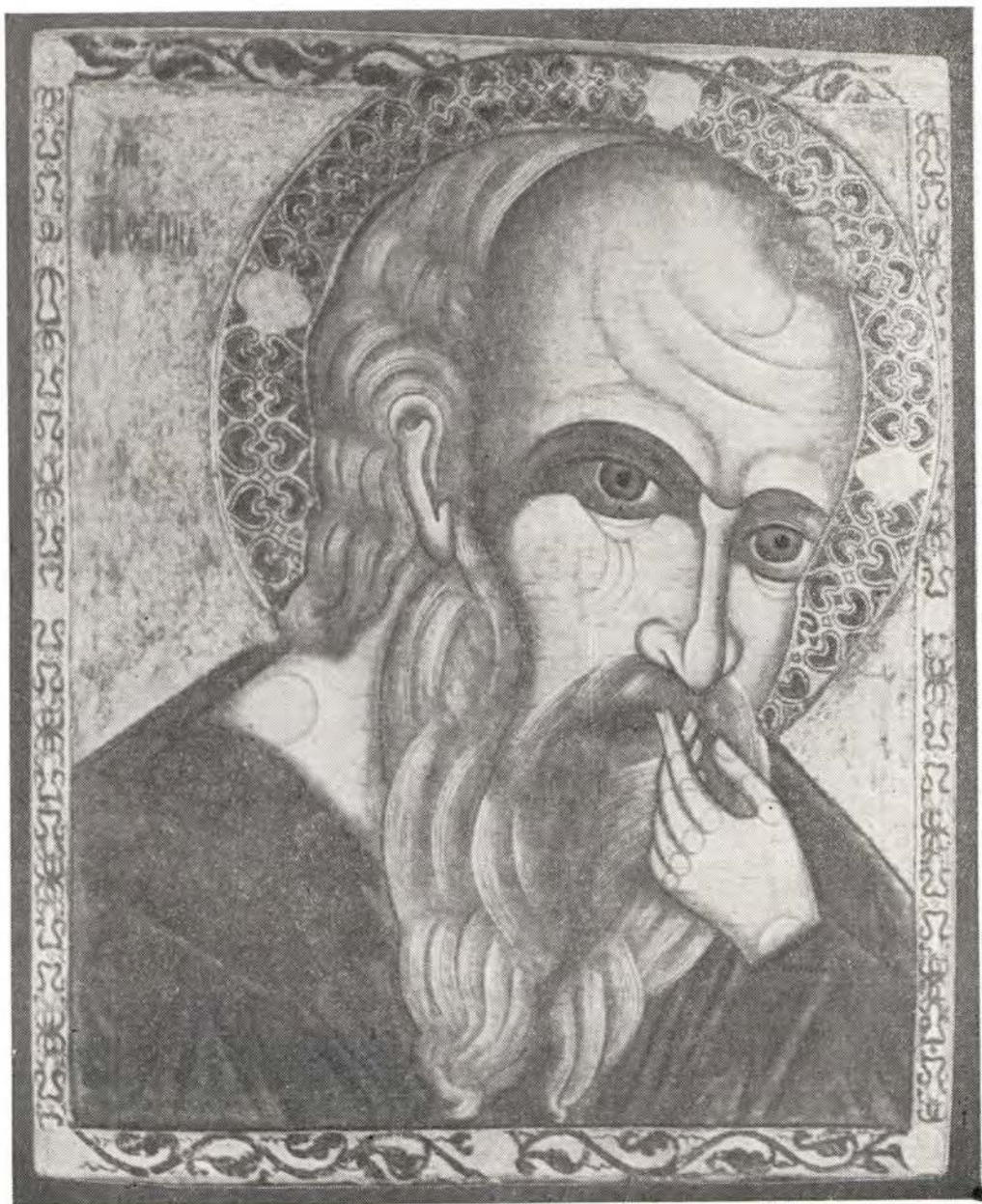
¹⁸ Святой Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы. СПб., 1898, с. 8. ¹⁹ Успенский Л. Символика храма. «ЖМП», 1958, № 1, с. 48.

^{20, 22} Флоренский Павел, священник. Цит. соч., с. 32—33.

²³ На примитивность подобного взгляда и его научную необоснованность указал еще священник Павел Флоренский в своей работе «Обратная перспектива». В сб. «Труды по знаковым системам», вып. III. Тарту, 1967, с. 378—416. ²⁴ Флоренский П. Минимости в геометрии. Изд. «Поморье», М., 1922, с. 53.

²⁵ Флоренский П. Небесные знамения. «Маковец», вып. 1. М., 1922, с. 14—16. См. его же «София», в книге «Столп и утверждение истины», изд. «Путь», М., 1914, с. 375 и 552—576 (о символике цветов). ^{26, 28} Флоренский Павел, священник. Иконостас, с. 93—98, 110.

²⁷ Трубецкой Е. Два мира в древнерусской иконописи. М., 1916, с. 11—12.

Икона святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. XV в.

СОДЕРЖАНИЕ

Определения Священного Синода	1
Награды Священного Синода	2
Приветственное послание Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Пимена председателю XX Международного старокатолического конгресса	3
Кончина Предстоятеля Антиохийской Церкви	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>В. О.</i> Осенние праздники в Лавре Сергиевой	4
<i>К. Логачев.</i> Официальная встреча представителей Русской Православной Церкви и Старообрядческой Поморской церкви в Ленинграде	9
Священник <i>Виктор Петлюченко</i> . Канадская паства встретила своего нового архи- пастыря	13
Из жизни духовных школ	
<i>Протоиерей Алексей Останов.</i> Защита магистерского сочинения в Москов- ской духовной академии	14
<i>Иеромонах Ириней (Середний).</i> Начало нового учебного года в Ленинград- ской духовной академии	15
<i>А. Кравченко.</i> Начало нового учебного года в Одесской духовной семинарии	16
Из жизни епархий	17
Вечная память почившим!	19

ПРОПОВЕДЬ

Наставления к добродетельной жизни преподобного аввы Дорофея	20
Священник <i>Владимир Кучерявый</i> . Слово в день памяти святого апостола Иоанна Богослова	24

В ЗАЩИТУ МИРА

Материалы заседания Рабочего комитета ХМК в Будапеште	27
Обращение ХМК к участникам Конференции мусульман СССР в защиту мира	36
Заявление о Второй консультации представителей христианских Церквей СССР и США	37
Архиепископ <i>Онисим</i> . Священный символ братства	39

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

<i>Епископ Гермоген.</i> Блаженнейший Патриарх Антиохийский и всего Востока <i>Феодосий VI (Некролог)</i>	40
<i>Протоиерей Аркадий Тыцук.</i> Японская Автономная Православная Церковь	42
<i>П. Уржумцев.</i> Прославление старца Германа Аляскинского	48

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

<i>Протоиерей Павел Соколовский.</i> Пятая Всемирная Лютеранская Ассамблея и перспектива межконфессионального диалога	51
<i>Архиепископ Владимир.</i> Двадцатый Международный Старокатолический конгресс. <i>Диакон Богдан Сойко.</i> Ответный визит Национальному Христианскому Совету Японии	56
<i>Тропарь святому равноапостольному Николаю, архиепископу Японскому</i>	59

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

<i>Архиепископ Воронежский Михаил.</i> Преподобный Герман Аляскинский, чудо- творец	60
<i>Архимандрит Анатолий (Кузнецов).</i> Православная икона как одно из выраже- ний догматического учения Церкви (актовая речь)	73

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Ответственный секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Журнал выходит ежемесячно. Адрес редакции: Москва Г-435, Новодевичий проезд, 1.
Подписано в печать 4/XI 1970 г. Сдано в набор 10/XI 1970 г.

НОВЫЙ

АПАСТОЛЪ ГРИГОРІИ ПРМ МТКІ АХУТІИ ПРМ ІШАААА ПРРОКЪ МТНЪ РОПЕМЫИ ПАВЛАЪ
МАТІИ НЕОНІТАРИАНЪ МИХОНЪ ПААТМОНЪ РОМАНЪ БАРААМЪ ЦРІВІТЪ АБДІИ БАРААМЪ ГРИГОРІИ ПАТІАРХЪ

БЕЗВІСНІАЦІО ВЪ ПРІТІА АПЪ МИХОНЪ АМФІЛАХІИ ГРИГОРІИ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕА ВЕЛИКАА АНДРЕА
БІСНІАЦІО НАШІА СЦЪ ФІЛАНТЪ ТІВЕРІИ ЕПІСЪ АКАРАСІИ МІСКИ КОИЪ ЕКАТЕРІНА СМАСКЕНІ

КАМЕНІА ПІПЪ АХЪ АНАСТІИ ВІДИА ІОАКО ПАПА РИМЛІИ КСАА РІСКИ СІВАТІИ ВІДИА ІОАКО ГРИГОРІИ ПІРАНИ ПААДІИ СТЕФА ІМУРЕЪ МТНЪ МТНЪ ПРМ АНДРЕА
МАНИХЪ МІСКИ РОСІСКИ ИРИНАРЪ ПАРАМОНЪ АНДРЕА ПІРІСЪ

